

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2015

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№9 (40) 2015
Часть 5
Октябрь**

Подписано в печать 15.10.2015.
Тираж 900 экз.
Заказ 26105
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XLIII заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПН № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.иси.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

ПРЕДПОСЫЛКИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ОХРАНЕ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ	6
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	9
СЕМЬ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ 50-80 ГОДОВ XX ВЕКА	10
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КИЗОТЕЙПИНГА ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ТРАВМ КОЛЕННОГО СУСТАВА В САМБО	17
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПЕНЗЕНСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО САМБО	19
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ.....	21
РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ МЕТОДИКИ АДАПТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ОВЗ	24
ДИАЛОГ ИСКУССТВ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	26
ПОЛИМОДАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	28
ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА МНОГОБОРЦЕВ 17-20 ЛЕТ.....	30
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ SMART-ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШУЮ ШКОЛУ	33
МЕТОДИКА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНФОРМАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПОДГОТОВКИ В УНИВЕРСИТЕТЕ.....	35
RUSSIAN STUDENTS' INTRINSIC MOTIVATION: RESEARCH AND DEVELOPMENT	38

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

«МИР – БЕЗДНА БЕЗДН, И КАЖДЫЙ АТОМ В НЕМ ПРОНИКНУТ БОГОМ - ЖИЗНЬЮ, КРАСОТОЮ»: К ВОПРОСУ О «КОСМИЧЕСКОМ» В ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ.....	40
ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА <i>СМЕРТЬ</i> В ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	43
ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ПТИЦЫ В ПОЭЗИИ АНГЛИЙСКОГО РОМАНТИЗМА.....	46
ВВОДНО-МОДАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ В ФУНКЦИИ СТИЛЕОБРАЗУЮЩИХ (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ).....	49
СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКОВ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (LSP) В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	51
ПРОЦЕССЫ ДЕСЕМАНТИЗАЦИИ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	55

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

УРБАНИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ	56
ТРАДИЦИЯ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА КУЛЬТУРЫ	59
ДЕФОРМАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ НАУКИ И НАУКООБРАЗΙΑ	61
РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ, КАК НОВЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ РОССИИ	64

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

PILGRIMAGE, CEREMONY AND CARNIVAL: THE HYBRIDIZATION OF THE LAMU MAULIDI FESTIVAL	69

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Акимова Л.А.

Кандидат педагогических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет ПРЕДПОСЫЛКИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ОХРАНЕ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация

В статье представлены предпосылки диверсификации подготовки будущего учителя к охране жизни и здоровья обучающихся, как основы для решения проблемы воспроизводства жизнеспособного поколения.

Ключевые слова: диверсификация, охрана жизни и здоровья обучающихся.

Akimova L.A.

PhD in Pedagogy, associate professor, Orenburg state pedagogical University

PREREQUISITES DIVERSIFICATION OF TRAINING FUTURE TEACHERS TO THE PROTECTION OF LIFE AND HEALTH OF STUDENTS

Abstract

The article presents the background of diversification of training future teachers to the protection of life and health of students, as the basis for solving problems of reproduction of viable generation.

Keywords: diversification, protection of life and health of students.

В условиях современного этапа развития человечества, характеризующегося неустойчивостью и кризисными явлениями социальной, экономической, экологической, идеологической обстановки, трансформацией культурно-исторической среды, индивидуальное и общественное здоровье выступает в качестве стратегического стабилизирующего ресурса, неперемного условия и повелительного императива для выживания человеческой цивилизации в целом, сохранения жизни на нашей планете. По существу именно здоровье является фактором, определяющим благосостояние личности, общества, государства, обеспечивающим жизнеспособность человека и национальную безопасность России в мировом сообществе.

Становление системы воззрений на феномен «здоровье» в социокультурном контексте с одной стороны, с другой - осознание ограниченности медико-профилактических мер по сохранению и укреплению здоровья населения, основанного на его отрицательной динамике, породили в общественном сознании понимание потенциальных возможностей системы образования в воспроизводстве жизнеспособного населения [2, 3].

В период с 80-х годов прошлого столетия по настоящее время наблюдаются позитивные тенденции ориентации государственной политики от медико-профилактических мероприятий, осуществляемых в образовательных учреждениях к учебно-воспитательным и валеологической подготовки учителей.

Валеологическое направление (по существу, не по названию) к охране жизни и здоровья обучающихся в отечественной системе образования впервые возникло на рубеже XIX – XX вв. вследствие понимания ведущей роли учителя в организации здоровьесберегающего образовательного процесса. А.С. Виренеус выделял особую роль в гигиеническом переустройстве школы врачу-педагогу (прообраз валеолога), вводимого в штат школы, которому предписывались профилактическая, лечебная, образовательная и исследовательская функции. Однако, врач-педагог, вводимый в штат школы со своей миссией не справлялся, исполняя лишь лечебные обязанности, не участвовал ни в хозяйственном комитете, ни в педагогическом совете – школьные программы, планы преподавания, распределение занятий проходили без участия врачей [1, С.34]. Тогда с упразднением врача-валеолога велась серьезная подготовка учителей по школьной гигиене. А.П. Доброславин разработал программу преподавания гигиены, вопрос о ее преподавании был поднят на III Пироговском съезде (1888г.), в середине 90-х г. – разработана программа для женских средних учебных заведений.

Инерция истории породила аналогичную ситуацию на рубеже XX-XXI вв., в очередной раз валеологическое направление в педагогике не возымело долгосрочной реализации. 1996 г. - утвержден ГОС ВПО по специальности 040700 – «Валеология» (квалификация: врач-валеолог-преподаватель и педагог-валеолог), с этого времени в вузах открываются кафедры валеологии, вводятся спецкурсы, выпускаются специализированные журналы, учебно-методические труды, проводятся научные исследования валеологической тематики, форумы, конференции, семинары для педагогических работников, дисциплина «Валеология» внедряется в учебный процесс общеобразовательных, средних и высших учебных заведений России. Декабрь 1999г. - ведущими учеными, общественными и религиозными деятелями подписано открытое письмо министру образования РФ, с требованием упразднения дисциплины. 2001 г. - дисциплина «валеология» исключена из базисного учебного плана образовательных учреждений, а специальность «педагогическая валеология» исключена из Перечня направлений подготовки и специальностей высшего педагогического образования.

Подобную инверсию событий, можно попытаться интерпретировать следующим образом.

Теории, выросшие в принципиально иной культурной среде (валеология имеет прозападную природу), оказываются практически беспомощными в условиях России, когда:

- не осуществляется поддержка со стороны государства по внедрению педагогических инноваций (социокультурное противоречие между необходимостью интеграции науки и практики и государственными приоритетами в области образования);

- «шаг новизны», масштабы культурных новшеств больше приемлемых для основной массы населения, т. е. результаты творчества вызывают массовое дискомфортное состояние, недовольство, неприятие инноваций и агрессию (социокультурное противоречие между исторически сложившейся культурой, ценностями и предлагаемой системой социальных отношений);

– направленность на освоение инновации амбивалентна потребностям личности, в т.ч. профессиональным (социокультурное противоречие между предлагаемой системой социальных отношений и нравственной основой личностной культуры).

Рассмотрим современное состояние охраны жизни и здоровья обучающихся в контексте выделенных противоречий.

Несмотря на формальную ликвидацию валеологии, начало XXI в. ознаменовано ориентацией образовательной политики на проблему охраны жизни и здоровья обучающихся с валеологических позиций.

Сегодня система образования рассматривается как широкая и многофункциональная социальная сфера, призванная наряду с обучением, воспитанием и развитием выполнять функции здоровьесбережения, обеспечения безопасности, социальной защиты, культурного сохранения и воспроизводства, определяя пути развития общества. Наряду с гуманистическим ярко проявляется ее социально-личностный характер под воздействием социальной среды, усиливая актуальность задач воспитания. Общеизвестно, что современное образование должно носить опережающий характер, поскольку готовит нынешних обучающихся – будущих граждан, работников, деятельность которых в различных социальных сферах Российского общества будет определяющим фактором национальной безопасности государства.

Значительные изменения претерпела нормативно-правовая база здоровьесберегающей образовательной политики с переходом на новые образовательные стандарты. Нормативно-правовую основу обеспечения охраны жизни и здоровья обучающихся как приоритета государственной образовательной политики составляют: Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», Фундаментальное ядро содержания общего образования, Федеральные государственные образовательные стандарты, примерные основные образовательные программы общего образования, Требования СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» [4 – 6].

Контент-анализ нормативно-правовых документов общего образования позволяет выделить требования к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся в стратегическом, содержательном, средовом, технологическом аспектах, как основы для здоровьесформирующей деятельности педагогического сообщества и учителя.

В примерных ООП общего образования обеспечение охраны жизни и здоровья обучающихся представлено дуально: с одной стороны как самоцель – осуществление охранных мероприятий и формирования культуры здорового и безопасного образа жизни обучающихся, с другой – как условия для познавательного и эмоционального развития обучающихся, достижению планируемых результатов образования, обеспечения его качества (стремление к гармонизации связи «образование – здоровье»). В документе выделены направления деятельности образовательного учреждения, которые комплексно интегрируют всю профессиональную деятельность работников в направлениях: обеспечение здоровьесберегающей инфраструктуры образовательной организации, рациональной организации труда и отдыха, организации физкультурно-оздоровительной работы, реализации дополнительных образовательных программ, осуществление работы с родителями и педагогическими работниками по вопросам здоровьесбережения и безопасности жизнедеятельности [5]. Успешность реализации выделенных направлений зависит от учителей, их умения не только системно организовать здоровьесберегающую работу в урочное и внеурочное время, но и от здоровьесберегающей компетентности, обуславливающей качество педагогической тактики по охране жизни и здоровья, достижению личностных, метапредметных и предметных результатов обучающихся в контексте формирования культуры здорового и безопасного образа жизни.

Вместе с тем, в нормативном поле, регламентирующем деятельность по обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся имеются допущения, обуславливающие инертность здоровьесберегающих и здоровьесформирующих процессов в образовании:

– отсутствия в управлении здоровьесберегающими процессами нормативно закреплённой системы оценки качества. Основными направлениями и целями оценочной деятельности является оценка образовательных достижений обучающихся, оценка результатов деятельности образовательных организаций и педагогических кадров. Вокруг умения учиться строится и основное содержание оценки метапредметных результатов обучающихся. Вместе с тем, результаты здоровьесформирующего образования обучающихся (сформированность ценностных ориентаций, знаний, универсальных действий, как компонентов экологической культуры, культуры здорового и безопасного образа жизни, проявляющиеся в самоопределении, смыслообразовании, морально-этической ориентации) в полном соответствии с требованиями Стандарта не подлежат итоговой оценке;

– рассогласование квалификационных требованиями к учителю на разных уровнях системы образования. Анализ квалификационных требований к учителю в примерных ООП общего образования (Модель аналитической таблицы для оценки базовых компетентностей педагогов) свидетельствует об отсутствии прямых требований реализации здоровьесформирующего образования в компетентностном формате. В содержания Профессиоального стандарта педагога здоровьесберегающие компетенции (как способность успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении профессиональных задач), представлены крайне скудно: в части воспитательной работы – как умение эффективно регулировать поведение учащихся для обеспечения безопасной образовательной среды, в части развития – как умение проектировать психологически безопасную и комфортную образовательную среду, знать и уметь проводить профилактику различных форм насилия в школе. ФГОС ВПО (ВО) ориентирует на формирование у будущего учителя компетенции охраны жизни и здоровья обучающихся, однако ФГОС общего образования расширяет ее содержательное наполнение здоровьесформирующей направленностью.

Современные требования к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся отражают объективную потребность к полифункциональной подготовке учителя, как педагога, воспитателя, организатора, методиста, исследователя, готового к реализации охранных, развивающей и формирующей стратегий по воспроизводству здорового народонаселения нашей страны. Вместе с тем «шаг новизны» с введением ФГОС нового поколения,

масштабы культурных новшеств больше приемлемых для основной массы педагогической общественности, обладающей программами воспроизводственной деятельности, сформированными в конце прошлого века, не удовлетворяющие социокультурную ситуацию сегодняшнего дня, не обеспечивающие опережающее развитие. Опыт педагогов системы образования (в т.ч. высшего педагогического) в большей части приобретенный в период господства знаниевой парадигмы, под идеологическим давлением однопартийной системы в изоляции страны от внешнего мира, детерминирует инерционность охраны жизни и здоровья обучающихся в здоровьесформирующем формате. Часть педагогической общественности не способна к обновлению культурных программ воспроизводственной профессиональной деятельности, что приводит к нарушениям требований СанПиН к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся, выражающиеся в иррациональной организации учебных и внеучебных занятий (учет статической и динамической нагрузки в течении дня, недели, четверти, года, шкалы трудности предметов, частоты и плотности проведения контрольно-измерительных процедур и т.д.), игнорировании норм использования ТСО, недостаточности физкультурно-оздоровительных мероприятий, разработки и реализации здоровьесберегающих технологий, реализации дополнительных образовательных программ развивающей направленности и т.д.. Требования сегодняшнего дня противоположны устоявшемуся к началу XXIв. - полисубъектность, открытость, вариативность, динамичность, установка на опережающее развитие, обуславливают необходимость диверсификации подготовки учителей нового поколения, сообразно велению времени в концептуальных, организационных, технологических, диагностических аспектах.

Инертность охраны жизни и здоровья обучающихся усугубляется в силу субъективных (личностных) причин, ведущая из которых амбивалентность профессиональных мотивов, вызванная недостаточной представленностью (или полным отсутствием) здоровьесберегающей компоненты в оценке качества педагогического труда и стимулирования педагогических работников за обеспечение охраны жизни и здоровья обучающихся (в единстве физического, психического, социального аспектов), как внешней мотивации ее реализации. Качество труда учителя, как правило, оценивается по образовательным достижениям обучающихся, фиксируемых результатами ЕГЭ, победами в олимпиадах и конкурсах и т.д. Это провоцирует возникновение ситуации амбивалентности мотивов при осуществлении профессиональной деятельности – мотивы здоровьесбережения уступают мотивам достижения качества обученности (в знаниевом формате). К субъективным причинам так же можно отнести недостаточную когнитивную, методическую, организационную, технологическую, диагностическую подготовленность, выражающуюся в неумении разрабатывать и реализовывать образовательный процесс в контексте гармонизации связи «образование – здоровье».

Резюмируя вышеизложенное можно перейти к следующим обобщениям.

Система образования с институциональных позиций выступает механизмом социогенеза – воспроизводства жизнеспособного населения на основе признания диалектической взаимообусловленности здоровья, образованности, развития человека и общества.

Охрана жизни и здоровья обучающихся является одним из приоритетных направлений образовательной политики в деле воспроизводства жизнеспособного населения.

В нормативных документах системы общего образования обозначены требования в стратегическом, содержательном, средовом, технологическом аспектах, обуславливающие системность и комплексность охраны жизни и здоровья обучающихся в здоровьесформирующем формате, как процесса и результата по интериоризации школьниками ценностей экологической культуры, культуры здорового и безопасного образа жизни, развитие опыта и универсальных действий обучающихся в деле наращивания и экономного расходования здоровьесберегающего потенциала, обеспечивающих жизнеспособность.

В контексте достижения результатов охраны жизни и здоровья обучающихся в здоровьесформирующем формате возрастает роль и ответственность учителя, как организатора управления взаимодействием участников образовательного процесса по интериоризации ценностей экологической культуры, культуры здорового и безопасного образа жизни обучающегося.

Предпосылками диверсификации подготовки будущего учителя к охране жизни и здоровья обучающихся выступают:

- диалектическая взаимообусловленность здоровья, образованности, развития человека и общества; признание ведущей роли системы образования в воспроизводстве жизнеспособного поколения; потребность в учителе, способном к осуществлению охраны жизни и здоровья обучающихся (социокультурная детерминированность);
- несовершенство нормативного регулирования охраны жизни и здоровья обучающихся и подготовки будущего учителя к ее осуществлению (нормативная детерминированность);
- потребность общества и системы отечественного образования в учителе, обладающем готовностью к охране жизни и здоровья обучающихся, способным к обновлению культуры, воспроизводству новых культурных форм и инерционные процессы воспроизводства педагогических кадров (системная детерминированность);
- потребность системы образования в учителе, обладающем гуманистической направленностью и амбивалентность профессиональных мотивов и потребностей (субъектная детерминированность).

Литература

1. Абаскалова Н.П., Ирхин В.Н., Маджуга А.Г. Педагогика здоровья: новый этап развития. – Стерлитамак: Фобос, 2014. – 242.
2. Акимова Л.А. Педагогика здоровья: монография/ Е.М. Голикова, Н.В. Сократов, П.П. Тиссен. - Оренбург: Экспресс-печать, 2013. - 428 с.
3. Акимова Л.А. Социокультурные предпосылки подготовки будущего учителя к формированию культуры здорового и безопасного образа жизни школьника//European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. - 2013. - № 10-1 (37). - С. 84-91.

4. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Начальная школа / сост. Е.С.Савинов. -М.: Просвещение, -2013. -223 с.
5. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / сост. Е. С. Савинов. – М. : Просвещение, 2011. – 342 с.
6. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.4.2.2821-10. Url: <http://www.rg.ru/2011/03/16/sanpin-dok.html> (дата обращения: 20.04.15).
7. Akimova L.A., Lutovina E.E., Thyssen P.P. Health forming education as the priority of Russian state education policy: essence, content, prospects. Life Sci J 2014;11(10s): 574-577.

References

1. Abaskalova N.P., Irhin V.N., Madzhuga A.G. Pedagogika zdorov'ja: novyj jetap razvitiya. – Sterlitamak: Fobos, 2014. – 242.
2. Akimova L.A. Pedagogika zdorov'ja: monografija/ E.M. Golikova, N.V. Sokratov, P.P. Tissen. - Orenburg: Jekspress-pechat', 2013. - 428 s.
3. Akimova L.A. Sociokul'turnye predposylki podgotovki budushhego uchitelja k formirovaniyu kul'tury zdorovogo i bezopasnogo obraza zhizni shkol'nika//European Social Science Journal = Evropejskij zhurnal social'nyh nauk. - 2013. - № 10-1 (37). - S. 84-91.
4. Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma obrazovatel'nogo uchrezhdenija. Nachal'naja shkola / sost. E.S.Savinov. -M.: Prosveshhenie, -2013. -223 s.
5. Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma obrazovatel'nogo uchrezhdenija. Osnovnaja shkola / sost. E. S. Savinov. – M. : Prosveshhenie, 2011. – 342 s.
6. Sanitarno-jepidemiologicheskie pravila i normativy SanPiN 2.4.2.2821-10. Url: <http://www.rg.ru/2011/03/16/sanpin-dok.html> (data obrashhenija: 20.04.15).
7. Akimova L.A., Lutovina E.E., Thyssen P.P. Health forming education as the priority of Russian state education policy: essence, content, prospects. Life Sci J 2014;11(10s): 574-577.

Бем Н.А.

Кандидат педагогических наук, доцент, Саратовский областной институт развития образования

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В данной статье определены возможности социальных сервисов в качестве эффективного средства взаимодействия участников образовательного процесса.

Ключевые слова: взаимодействие, Интернет, социальные сети, образовательный процесс, облачные технологии.

Bem N.A.

PhD in Pedagogy, associate professor, Saratov Regional Institute of Education Development

THE USE OF SOCIAL NETWORKS IN THE INTERACTION OF PARTICIPANTS OF EDUCATIONAL PROCESS

Abstract

This article outlines the potential of social networks as effective tools of interaction of participants of educational process.

Keywords: interaction, Internet, social networks, educational process, Cloud computing, Microsoft OneNote.

Нормативные документы последних лет, регламентирующие деятельность современного образовательного учреждения, подчеркивают значимость взаимодействия субъектов образовательной среды, к которым относятся учитель, ученик, а также родители и администрация школы.

В настоящее время существуют разнообразные направления и формы их взаимодействия, которые постоянно расширяются и совершенствуются в интересах повышения качества обучения школьников.

В этой связи большой популярностью по-прежнему пользуются социальные сети. По мере появления новых сервисов открываются новые возможности для их использования в образовании. Возможности социальных сетей можно использовать для решения самых различных задач: например, для коллективной работы всех участников образовательного процесса, проектной деятельности, в дистанционном образовании.

Из всего многообразия сетевых сервисов в практику российских школ уверенно вошли облачные технологии, благодаря их неограниченным возможностям для организации взаимодействия.

Понятие «облачные технологии» произошло от того, что основаны они на сети Интернет, а Интернет часто на схемах обозначался облаком, отсюда и название технологий. Удобство облачных технологий заключается прежде всего в том, что все нужные файлы доступны в любой точке мира с любого устройства, на котором есть Интернет. Фактически это собственный жесткий диск в Интернете. Изначально файлы доступны одному владельцу облака, но можно предоставить доступ к ним другим пользователям, установив для них определенные права - читателя или редактора. Удобство для образования связано так же с тем, что смартфоны, планшеты, нетбуки/ноутбуки, IP-камеры, сетевые хранилища, медиацентры, игровые приставки – все они позволяют воспользоваться облачными сервисами. Перечисленные устройства можно использовать на уроках любительских мобильных технологий (технологии BYOD).

В настоящее время в сети Интернет существует большое количество различных сервисов, предоставляющих возможность хранить, обрабатывать, пересылать и обмениваться фотографиями, фильмами и документами. Наибольшей популярностью в российском образовании пользуется бесплатное хранилище файлов Google Drive

(Google Диск), который прекрасно работает вместе с Google Docs. Обладателям почтовых ящиков на Mail и Яндекс доступны облака Яндекс. Диск и Облако@Mail.Ru. Dropbox используется гораздо реже, хотя по утверждению экспертов – это самый надёжный сервис облачного хранения данных.

Владельцы Microsoft Office 2013 и Windows 8 могут по достоинству оценить облачный сервис хранения данных OneDrive. Сервис обеспечивает пользователю доступ к персональным файлам – фото, видео, документам и т. д. через единое приложение с любого устройства. Существует поддержка Office Online в OneDrive. Это позволяет пользователям загружать, создавать, редактировать и обмениваться документами Microsoft Office непосредственно в веб-браузере. Пользователи могут создавать, просматривать и редактировать документы Word, Excel, PowerPoint и OneNote прямо в браузере. Кроме того, файлы Excel, OneNote, PowerPoint и Word можно сохранять непосредственно из приложения в службе Windows OneDrive [1].

Ещё одним продуктом компании Microsoft, который весьма эффективно можно использовать при взаимодействии участников образовательного процесса, можно считать записную книжку Microsoft OneNote. Входит в состав пакета Microsoft Office. С 17 марта 2014 года стала бесплатной и её можно скачать отдельно с сайта Microsoft.

Рабочее пространство OneNote представляет собой пустой лист, в любом месте которого можно делать текстовые и рукописные заметки, рисунки, а также записывать голосовые комментарии.

Она содержит три типа вложенных записных книжек:

Записные книжки учащихся – личные записные книжки с общим доступом преподавателя и учащегося. Преподаватели могут получать доступ к этим записным книжкам в любое время, но учащиеся не могут видеть записные книжки друг друга.

Библиотека содержимого – место, где преподаватели могут раздавать учебные материалы учащимся.

Область для совместной работы – место для всех учащихся и преподавателя на занятии, предназначенное для общего доступа, систематизации материалов и совместной работы. [2]

Таким образом, постоянное расширение рынка социальных сервисов позволяет эффективно использовать их при взаимодействии участников образовательного процесса и дает возможность для их саморазвития, профессионального совершенствования и роста творческого потенциала.

Литература

1. Википедия. Microsoft OneDrive. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Microsoft_OneDrive (дата обращения 27.09.2015).

2. OneNote помогает преподавателям и учащимся достигать цели обучения [Электронный ресурс] URL: http://blogs.technet.com/b/tasush/archive/2015/02/10/onenote_2d00_pomogaet_2d00_prepodavateljam_2d00_i_2d00_uchashhimsja_2d00_dostigat_2d00_celi_2d00_obuchenija.aspx (дата обращения 20.09.2015).

References

1. Vikipediya. Microsoft OneDrive. [Elektronnyj resurs] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Microsoft_OneDrive (data obrashheniya 27.09.2015).

2. OneNote pomogaet prepodavateljam i uchashhimsja dostigat' celi obuchenija [Elektronnyj resurs] URL: http://blogs.technet.com/b/tasush/archive/2015/02/10/onenote_2d00_pomogaet_2d00_prepodavateljam_2d00_i_2d00_uchashhimsja_2d00_dostigat_2d00_celi_2d00_obuchenija.aspx (data obrashheniya 20.09.2015).

Браже Т.Г.

Профессор, доктор педагогических наук,
Санкт-Петербургская Академия постдипломного педагогического образования
СЕМЬ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ 50-80 ГОДОВ XX ВЕКА

Аннотация

Статья о незаслуженно забытых русских советских писателях XX века.

Ключевые слова: русская классическая литература, долг, совесть, честь.

Braze T.G.

Professor, Doctor in Pedagogy, St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
SEVEN SOVIET WRITERS OF 50-80 YEARS OF XX CENTURY

Abstract

The article is about the undeservedly forgotten Russian writer of the twentieth century.

Keywords: Russian classical literature, duty, conscience, honor.

Моя цель – напомнить о некоторых талантливых предшественниках российских писателей последнего времени, о развитии нашей литературы от советской эпохи до настоящего времени. Мне хотелось бы, чтобы учителя и читатели помнили о том, что в советское время в советской литературе были писатели очень значимые, талантливые, яркие.

Писатели, родившиеся в 20-е годы прошлого столетия, прошли через годы сталинизма, вынесли на себе все бедствия Великой Отечественной войны и эпоху «оттепели» – это поколение называли «убитым поколением», прозу «лейтенантской», правду – «окопной». Они начинали писать в 50-80-е годы: в тяжелое послевоенное время, в условиях жесткой цензуры, и в 90-х многие из них оказались полузабытыми.

Излюбленный жанр этих писателей – лирическая повесть, написанная от первого лица. Их проза не всегда строго автобиографична, но наполнена авторскими воспоминаниями о пережитом на войне, о котором надо было отважиться писать в относительно «оттепельное» время. Официальная критика не принимала рассказанную ими правду, которая не вписывалась в принятые каноны изображения войны, их обвиняли в «дегероизации», «абстрактном гуманизме».

Такие книги надо читать и учителям, и их ученикам, в них и правда о войне, а не привлекательность компьютерных игр, и размышления о жизни и смерти, о вечных ценностях, их сюжеты способны захватить читателей, пробудить «чувства добрые».

Я выбрала семь советских писателей, которых мне не хочется забывать, и те их произведения, которые я с новым интересом перечитала. Это - Владимир Федорович Тендряков (5.12.1923-3.08.1984), Юрий Валентинович Трифонов (28.08.1925–28.03.1981), Нагибин Юрий Маркович (Кириллович) (3.04.1920-17.06.1994), Бондарев Юрий Васильевич (15.03.1924), Симонов Константин (Кирилл) Михайлович (28.11.1915-28.08.1979), Кондратьев Вячеслав Леонидович (30.10.1920-23.09.1993), Василь (Василий) Владимирович Быков (19.06.1924-22.06. 2003). Биографии писателей есть в Интернете в Wikipedia, они сами по себе достаточно интересны.

У каждого из этих авторов учитель может выбрать значимые для себя произведения и рассказать о них ученикам так, чтобы их захотелось прочитать.

Владимир Федорович Тендряков

Начну свой рассказ с Владимира Федоровича Тендрякова, произведения которого сама я, к сожалению, плохо помнила, поэтому перечитывала их практически все, и нашла в них много интересного для себя лично.

Владимир Тендряков воевал, в 1942 году был ранен под Харьковом и демобилизован, окончил Литературный институт им. А. М. Горького, стал профессиональным писателем. Начиная с 1960-х годов практически все произведения Тендрякова сталкиваются с советской цензурой. Многие из них были опубликованы только в годы перестройки, уже после смерти писателя.

Героями произведений Тендрякова всегда являются сельские жители, разного пола и возраста, разных профессий: трактористы, сельские водители, учащиеся и учителя, в том числе директор школы (в повести «Суд»), секретарь райкома, священник и верующие в повести «Чудотворная». Самые значительные произведения, с моей точки зрения: «Не ко двору», «Ухабы», «Чудотворная», «Суд», «Находка», «Поденка – век короткий», «Апостольская командировка», «Хлеб для собаки», «Охота», «Весенние перевертыши», «Три мешка сорной пшеницы», «Ночь после выпуска».

Наиболее сильным, с моей точки зрения, является блистательный рассказ «Ухабы».

Действие происходит в селе, в котором нет нормальных дорог, передвигаться можно только пешком, а, если нужно в город попасть (в больницу, к вокзалу) - единственный способ подвоза - это воспользоваться «частными» услугами старого грузовика, который принадлежит колхозу. За этой машиной закреплен шофер, который в колхозе получает мало и «калымит»: когда ему поручают куда-либо поехать, он берет в кузов пассажиров. А так как другого транспорта нет, то пассажиров всегда бывает много, в кузов их набивается до предела. Шофера могут поймать при въезде в город местные милиционеры, но он хитрит, довозит пассажиров только до въезда в город и всех высаживает. Люди обходят столбы, ограждающие въезд, идут пешком, и потом в городе, куда въезжает грузовик, забираются обратно.

И однажды на каком-то этапе этого движения машина ломается, и самый сильный и быстрый в реакциях человек, когда из машины начинают выпадать налево и направо люди, успевает подхватить падающую старушку и поставить ее на ноги. Но сам отскочить не успевает, и падающий грузовик его придавливает. Естественно, силами всех пассажиров грузовик поднимают, и видят, что человеку очень плохо, его раздавило, его надо везти в больницу.

И вот тут и начинаются ухабы не дорожные, а ухабы человеческие. Директор совхоза, проезжавший мимо, отказался дать машину, потому что, приехав, ему нужно на совещание. Кто-то еще по каким-то своим причинам отказался точно также. И когда оставшиеся пассажиры на брезенте доносят этого человека до сельского фельдшерского медпункта, то сделать уже ничего нельзя, потому что человек, растрясенный весь, скончался.

Название повести имеет двойной смысл – это не только ухабы на дороге – это «ухабы» в душах людей. Ухабы в душах людей, ухабы реальные и ухабы человеческого поведения, ухабы нравственные - это типичная для Тендрякова серьезность постановки проблем.

Значительным явлением в творчестве Тендрякова является и повесть «Находка». Герой этой повести - инспектор рыбнадзора, строгий и неумолимый с расхитителями рыбы, являющейся, с его точки зрения, общей социалистической собственностью. За непреклонность его называют «каргой». Обследуя дальние места своей округи, он попадает в стоящую у берега пруда заброшенную избушку, в которой он слышит писк и сначала думает, что это заблудившаяся собака, а потом понимает, что это плач очень маленького ребенка, и, развернув его тельце, укутанное в тряпки, он видит новорожденного. Матери рядом нет. Инспектор рыбнадзора трое суток бродит по округе, жуя остатки хлеба, который у него был, и суя его в рот младенца. Когда в конце третьих суток он падает на пороге домика одного из жителей вместе со своей ношей, выскочившие на стук падения жители избушки - муж и жена - разворачивают сверток и понимают, что ребенок мертв. Перед тем как похоронить его, взрослые пытаются придумать ему имя.

Потом инспектор находит мать ребенка - она из староверской семьи, где «правила чести» блюдутся очень строго, - и разговаривает с ней. Девушка просит свести ее «туда, куда надо», то есть к следователю. Но продумав ситуацию, «карга» отпускает ее, говоря, что жить ей еще долго, пусть только не делает того, что сделала когда-то. В дальнейшем узнает, что девушка действительно ушла из этих мест, вышла замуж и счастлива.

После этих событий у «карги» меняются отношения с собственной женой, он начинает разговаривать с ней о ее жизни и проблемах, а не только о своем деле, добрее и, хотя его по-прежнему иногда кличут «каргой», но теперь уже редко.

Я думаю, что учителям была бы интересна повесть «Суд». В ней действие происходит в сельской школе, в которой среди учеников есть умные и сильные, и есть плохие, не способные освоить программу. Самый одаренным в школе является ученик старших классов, блестящий математик, потому что его учит блестящий учитель математики. Но об этом учителе сплетничают, что у него в доме есть иконы, что он верующий. И в результате, когда директор школы заболевает и уезжает в санаторий, его заместительница увольняет математика с работы, хотя до пенсии ему остается еще два года.

Повесть называется «Суд», потому что директор школы стимулировал ролевую игру под названием «Суд», в которой дискутировали о том, что значительнее для жизни человека: наука или культура. Именно учитель математики своим выступлением в конце диспута в пользу культуры завершает этот спор под аплодисменты всех присутствующих.

Вернувшись из санатория, директор все-таки подтверждает правильность приказа об увольнении математика.

Символическое название повести очевидно, - это суд над жестким временем и суровыми, казалось бы, непреложными его законами. И как жить дальше, Тендряков не говорит.

Хорош рассказ «Не ко двору» - о том, как не могут сойтись характерами и ценностями молодой тракторист, переселившийся в избу родителей его жены, хитроватых собственников, способных именем своего зятя, которого очень ценит председательница колхоза, выторговать право косить часть колхозного поля для своих нужд. Попытка примириться с женой тоже не удается, она не хочет уходить из дома родителей. И тогда муж на время переезжает на другую квартиру и с горя уходит на танцы в дом культуры. Последний эпизод этой повести - все присутствующие перестают танцевать и смотрят в темное окно, куда уткнулось лицо его жены. Наступает абсолютная тишина, и застывает на месте герой. Это по-своему трагедия.

Тендряков не сглаживает углы жизни как, может быть, и хотелось. Очень жаль, что сейчас Тендряков почти забытый писатель.

Юрий Валентинович Трифонов

Юрий Валентинович Трифонов родился в Москве, воспитывался бабушкой, так как родители были репрессированы, в годы Великой Отечественной войны жил в эвакуации в Ташкенте. В вину отца Трифонов никогда не верил, хотя при поступлении в институт не указал в анкете факт ареста отца и едва не был отчислен.

Трифонов считали мастером «городской» прозы, главный его герой - городской житель. Считалось, что это самый крупный писатель советской эпохи, любимый, читаемый, знаемый всеми, и ценимый, получавший премии различного рода.

Проза Трифонова зачастую автобиографична. Главная её тема - судьба интеллигенции в годы правления Сталина, осмысление последствий этих лет для нравственности нации. Повести Трифонова, почти ничего не говоря напрямую, открытым текстом, тем не менее, отразили мир советского горожанина конца 1960-х - середины 1970-х годов.

Практически каждое произведение Трифонова подвергалось цензуре и с трудом разрешалось к публикации, хотя внешне он оставался вполне преуспевающим официально признанным литератором. После опубликования многих рассказов он написал ряд повестей: «Обмен», «Предварительные итоги», «Долгое прощание», «Другая жизнь», «Дом на набережной», в которых проявился талант писателя, умевшего талантливо показать через бытовые мелочи человеческие взаимоотношения и дух времени.

Я перечитала несколько его произведений, в том числе документальную повесть «Отблеск костра» о судьбе его отца Валентина Андреевича Трифонова, в которой Ю.В.Трифонов восстанавливает по архивным материалам и воспоминаниям старых знакомых историю революционной деятельности отца с ранней молодости до 1938 года, когда в 49 лет его забирают безвозвратно в Комитет госбезопасности.

Одно из самых значительных произведений для меня и моих современников повесть Трифонова «Обмен». Главные слова в этой повести: «Ты уже обменялся, Витя. Обмен произошел... Вновь наступило молчание», - скажет его мать Дмитриева Ксения Федоровна, имея в виду обмен ценностей жизни. Ее ценностям противостоят ценности семьи сына и его жены Лены. Счастливыми в этой семье остаются только сестра Вити с мужем, уехавшие из Москвы работать археологами в Среднюю Азию.

Но самую большую славу писателю принес «Дом на набережной» - в повести описаны быт и нравы жителей правительственного дома 1930-х годов, многие из которых, вселившись в комфортабельные квартиры (в то время почти все москвичи жили в коммуналках без удобств, часто даже без туалетов, пользовались деревянным стояком во дворе), прямо оттуда попадали в сталинские лагеря и были расстреляны. Семья писателя тоже проживала в этом доме.

Интересным является сборник статей Трифонова о писателях русской и мировой литературы «Как слово наше отзовется». Трифонов считает, что нужно учиться у Чехова, для которого главные ценности: правда и красота, и что надо идти, как Чехов, от конкретной детали к общей идее произведения. По Трифонову, литература – это, прежде всего, огромный труд. Плохие книги он образно и очень метко называл «романами-чулками». Это понятие применимо к искусству современности тоже, в частности, к телесериалам.

Ю.В.Трифонов - один из наиболее значительных советских писателей, которого воспринимали по-разному, одно время он был практически забыт, сейчас интерес к нему возрождается. Издана книга Семена Экштута «Юрий Трифонов: Великая сила недосказанного» в серии ЖЗЛ. В 2003 году на «Доме на набережной» установлена мемориальная доска: «Выдающийся писатель Юрий Валентинович Трифонов жил в этом доме с 1931 по 1939 год и написал о нём роман «Дом на набережной»».

Юрий Маркович Нагибин

До войны были опубликованы первые рассказы Нагибина: «Двойная ошибка» и «Кнут».

Осенью 1941 года Нагибин был призван в армию, был дважды контужен, комиссован по состоянию здоровья, работал военным корреспондентом, был в Сталинграде, под Ленинградом, при освобождении Минска, Вильнюса, Каунаса.

Рассказы Нагибина очень разнообразны, главные у него темы: война, природа, любовь; он показывал людей всех слоёв общества, занятий и возрастных групп, часто и детей. Большинство рассказов Нагибина составляют циклы: военный, «охотничий», историко-биографический, цикл путевых рассказов, автобиографический цикл. Основной темой своего творчества Нагибин считал «пробуждение человека».

Для всех и меня тоже очень важен рассказ «Терпение» о сосланных на остров Валаам безногих, безруких инвалидах Великой Отечественной войны. Главная героиня Анна безуспешно искала свою первую любовь, но

получала «отказ сообщить что-либо о судьбе Канищева Павла Алексеевича, поскольку запросы о пропавших без вести принимают лишь от близких родственников». Она через много лет «Встретила на Богояре свою первую любовь, безногого калеку...». И не смогла от него уехать, бросилась с парохода в воду. Анна плыла к Павлу. Она хорошо плавала, «но вода была слишком холодной, а сердце слишком усталым». Анна погибла.

Нагибина называли тогда - «автор знаменитого рассказа «Терпение»».

Деревенская тема появилась в повести «Страницы жизни Трубникова» (1962), в которой столкнулись противоположные жизненные позиции: общественная и индивидуалистическая. По этой повести режиссер Алексей Салтыков снял фильм «Председатель» (1964) с Михаилом Ульяновым. Этот фильм стал событием тех лет.

«Идет стадо, такое огромное и величественное и вместе беспомощное без ежедневной, ежечасной заботы человека.

А Трубникову, стоящему возле гроба, вспоминается другое стадо: несколько жалких, тощих, облепленных навозом одров, которых Прасковья хворостинной выгоняла на первый выпас после зимней бескормицы. Вот с чего началось нынешнее великое стадо, проходящее сейчас по деревенской улице.

А та, что отдала этому столько труда и сердца, что первая отозвалась Трубникову, когда еще никто в него не верил, мертвыми, невидящими глазами провожает своих питомцев.

Но вот отдалился слитный топот многих тысяч копыт, и грохнула медь оркестра...»

Из цикла историко-биографической прозы я наиболее эмоционально переживала при чтении «Заступницы (повести в монологах)».

Бабушка Лермонтова Арсеньева, после гибели внука на дуэли, собирается в Москву к царю: «Я еду к тебе за справедливостью». Но слуга Никита показывает письмо со словами «...когда же царю донесли о гибели Михаила Юрьевича, он сказал: «Собаке собачья смерть...».

«Царь это о Лермонтове сказал. Об убитом. О поэте великом. Экая злоба низкая!... Теперь все понятно. Знал Мартынов, кому его выстрел угоден. Будто повязка спала. Вольно же тебе, царь Николай Романов, без капли Романовской крови, так с подданными своими обращаться, но уж не взыщи, что и мы с тобой по-свойски обойдемся! (Подходит к портрету царя и с неожиданной в ее старом теле силой срывает его со стены.) Я тебе больше не подданная. И весь род наш убийце коронованному не служит... (Растерянно) Какой род? Арсеньевых? Да кто они мне и кто я им? Столыпиных? Если уж ближайший друг и родич предал... Да и какая я Столыпина? Я – Лермонтова! Спасибо, внучек, за подарок твой посмертный: дал ты мне истинное имя. С тем и останусь навсегда при тебе – последняя Лермонтова. Развязались все узы, нет у меня ни царя небесного, ни царя земного».

В «Дневнике» Нагибин делит литературу на халтуру и искусство. Причем халтуру в своём опубликованном «Дневнике», хотя и с большим вредом, не позволяет отделить от себя. Если бы родные это поняли, они должны были бы вести такую же самоотверженную борьбу с моим пребыванием за письменным столом, как прежде с моим пребыванием за бутылкой. Ведь и то, и другое - разрушение личности. Только халтура - более убийственное». При этом: «стоит подумать, что бездарно, холодно, дрянно исписанные листки могут превратиться в чудесный кусок кожи на каучуке, так красиво облегающий ногу, или в кусок отличнейшей шерсти, в котором невольно начинаешь себя уважать, или в какую-нибудь другую вещь из мягкой, теплой, матовой, блестящей, хрусткой, нежной или грубой материи, тогда перестают быть противными измаранные чернилами листки, хочется марать много...».

Честность перед самим собой и читателями, часто презрение к себе и одновременно восхищение хорошими людьми выделяют автобиографический «Дневник» Юрия Нагибина.

Юрий Васильевич Бондарев

Летом 1942 года Бондарева направили на учебу во 2-е Бердичевское пехотное училище, в октябре того же года курсанты были направлены под Сталинград. «Я и сейчас помню сернистые ожоги стужи в сталинградских степях, ледяной холод орудий, так за ночь прокаленных морозом, что металл чувствовался сквозь рукавицы. Помню пороховую вонь стреляных гильз, жаркий газ от горячего казенника и пустынное безмолвие звездного неба по ночам... В моей памяти навсегда остался запах мерзлого хлеба, твердого, как камень, ржаных солдатских сухарей, несказанный аромат солдатской «пшенки» в застылой фиолетовости зимнего рассвета». В боях под Котельниковским он был контужен, получил обморожение и легкое ранение в спину. После лечения в госпитале служил командиром орудия, участвовал в форсировании Днепра и освобождении Киева.

В ранних рассказах Бондарев писал о мирном труде людей разных профессий. В дальнейшем он стал писать о войне: повести «Батальоны просят огня», «Последние залпы», сборники прозы Бондарева «Трудная ночь», «Поздним вечером» критика причислила к «лейтенантской прозе».

Для меня очень важен роман «Горячий снег» о Сталинградской битве, о защитниках Сталинграда. В нем - один день из жизни артиллерийской батареи Дроздовского, которая вела бои на подступах к Сталинграду, выстояла под огнем фашистов и была обойдена танковыми бригадами фашистов, которые оставили ее в тылу. Бондарев описывает и сражение, и выживание в моменты затишья, споры молодых лейтенантов Дроздовского и Кузнецова, любовь и смерть санинструктора Зои, смерть молоденького солдата, посланного подорвать танкетку.

Бондарев говорил: «Мне хотелось бы, чтобы мои читатели узнали в моих книгах не только о нашей действительности, о современном мире, но и о самих себе. Это главное, когда человек узнает в книге нечто ему родное, то, через что он проходил, или то, через что он хочет пройти.

У меня есть письма от читателей. Молодые люди сообщают: после моих книг они стали военными, офицерами, выбрали себе этот жизненный путь. Это очень дорого, когда книга воздействует на психологию, значит, ее герои вошли в нашу жизнь. Война - это ой-ё-ёй, это не колесико по асфальту катать! Но кто-то же все равно захотел подражать моим героям. Это мне очень дорого и не имеет отношения к нехорошему чувству самодовольства. Это - другое. Ты недаром работал, жил, понимаете?! Ты недаром воевал, бился в совершенно нечеловеческих условиях, недаром прошел через этот огонь, остался жив... Я заплатил войне легкой данью - тремя ранениями. Но другие-то заплатили жизнью! Будем же помнить об этом. Всегда».

В романах «Берег», «Выбор», «Игра» рассказывается о жизни бывшего фронтовика, которому сложно приспособиться к послевоенной жизни, в ней нет тех нравственных ценностей, которыми он руководствовался во время войны.

Для Бондарева в людях важна порядочность: «Это значит - уметь быть сдержанным, уметь слушать собеседника (великое достоинство в общении людей), не переступать границы гнева, а именно - уметь владеть собой, не опоздать прийти на зов о помощи в чужой беде, уметь быть благодарным...». «Всякому разумному человеку дано думать, что жизнь его не праздный случайный подарок, а несет в себе великий земной смысл - воспитать собственную душу в борьбе за свободное существование, за очеловечивание человека во имя всемирной справедливости, выше которой ничего нет».

Бондарев не принял «перестройку» и бесстрашно писал, что «если немедленно не остановить горбачевскую игру в реформы, нас ждет беспощадное поражение, мы находимся на краю пропасти и красный фонарь самоубийства страны и народа уже зажжен». В 1994 году он отказался от награждения из рук Ельцина орденом Дружбы народов; когда Горбачев объявил перестройку, назвав ее «взлетом самолета», Бондарев крикнул ему из зала: «Самолет взлетел, но где он сядет?».

Из его романов последнего времени я читала только «Бермудский треугольник», имеется в виду Россия, в которой все пропадает: люди, культура, деньги. Право на такое отношение к стране имеет каждый человек, и тем более писатель. Но с художественной точки зрения роман, по-моему, страдает недостатками. Это смесь детектива и высокой трагедии, с моей точки зрения.

Про Бондарева написано несколько книг: В.Михайлов «Юрий Бондарев» (1976), Е. Горбунова «Юрий Бондарев» (1989), В. Коробов «Юрий Бондарев» (1984), Ю.Идашкин «Юрий Бондарев» (1987), Н.Федь «Художественные открытия Бондарева» (1988). Сейчас он живет и работает в Москве.

Константин (Кирилл) Михайлович Симонов

В 1936 году были напечатаны первые стихи Симонова. В 1941 он был призван в армию. В годы войны написал пьесы «Русские люди», «Жди меня», «Так и будет», повесть «Дни и ночи», две книги стихов «С тобой и без тебя» и «Война».

Симонов писал: «Я не был солдатом, был всего только корреспондентом, однако у меня есть кусочек земли, который мне век не забыть, - поле под Могилёвом, где я впервые в июле 1941 года видел, как наши в течение одного дня подбили и сожгли 39 немецких танков...».

После отступления на Западном фронте, Симонов напишет: «Да, война не такая, какой мы писали ее, - Это горькая шутка...». «...Пока война, историю будем вести от побед! От первых наступательных операций... А воспоминания обо всем подряд, с самого начала, потом напишем. Тем более что многого вспоминать не хочется».

Симонов рассказал о том, какой была война для простых солдат. «Как ни приходилось мокнуть, дрогнуть и чертыхаться на дорогах нашему брату - военному корреспонденту, все его жалобы на то, что ему чаще приходится тащить машину на себе, чем ехать на ней, в конце концов, просто смешны перед лицом того, что делает сейчас самый обыкновенный рядовой пехотинец, один из миллионов, идущих по этим дорогам, иногда совершая... переходы по сорок километров в сутки.

На шее у него автомат, за спиной, полная выкладка. Он несет на себе все, что требуется солдату в пути. Человек проходит там, где не проходят машины, и в дополнение к тому, что он и без того нес на себе, несет и то, что должно было ехать. Он идет в условиях, приближающихся к условиям жизни пещерного человека, порой по несколько суток забывая о том, что такое огонь. Шинель уже месяц не высыхает на нем до конца. И он постоянно чувствует на плечах ее сырость. Во время марша ему часами негде сесть отдохнуть - кругом такая грязь, что в ней можно только тонуть по колено. Он иногда по суткам не видит горячей пищи, ибо порой вслед за ним не могут пройти не только машины, но и лошади с кухней. У него нет табаку, потому что табак тоже где-то застрял. На него каждые сутки в конденсированном виде сваливается такое количество испытаний, которое другому человеку не выпадают за всю его жизнь.

И конечно - я до сих пор не упоминал об этом - кроме того и прежде всего, он ежедневно и ожесточенно воюет, подвергая себя смертельной опасности...

Думаю, что любой из нас, предложи ему перенести все эти испытания в одиночку, ответил бы, что это невозможно, и не смог бы ни физически, ни психологически всего этого вынести. Однако это выносят у нас сейчас миллионы людей, и выносят именно потому, что их миллионы.

Чувство огромности и всеобщности испытаний вселяет в душу самых разных людей небывалую до этого и неистребимую коллективную силу, которая может появиться у целого народа на такой огромной настоящей войне...»

Стихи Симонова знали практически все: «Если дорог тебе твой дом...»; «Жди меня»; «Сын артиллериста»; «Корреспондентская застольная»; «Я знаю, ты бежал в бою...»; «Не сердитесь - к лучшему...»; «Горят города по пути этих полчищ...»; «Хозяйка дома»; «Открытое письмо»; «Всю жизнь любил он рисовать войну»; «Улыбка»; «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...»; «Майор привез мальчишку на лафете...» и т.д.

Мне очень дорого стихотворение «Родина»:

*«Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.*

*Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке,*

*Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину - такую,
Какой ее ты в детстве увидал.*

*Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.*

*Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.*

*Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать».*

1941

Ему принадлежат романы и повести: «Дни и ночи»; «Товарищи по оружию»; «Живые и мёртвые», «Солдатами не рождаются»; «Последнее лето»; «Дым отечества» «Южные повести»; «Из записок Лопатина».

Я неоднократно перечитывала «Солдатами не рождаются». Это вторая книга трилогии «Живые и мертвые», о том, как воспитывались бойцы на войне, так как «солдатами не рождаются»; о судьбах героев Сталинградской битвы 1943 года, которые хотели победить: о настоящих командирах: «...хорошо, когда такой человек приходит командовать армией, потому что такой человек потянет, и хорошо потянет - гораздо лучше, чем тот, кто был до него...».

Согласно завещанию, прах Симонова был развеян над Буйничским полем под Могилёвом. На огромном валуне, установленном на краю поля, выбита подпись писателя «Константин Симонов» и даты его жизни 1915-1979. А с другой стороны на валуне установлена и мемориальная доска с надписью: «...Всю жизнь он помнил это поле боя 1941 года и завещал развеять здесь свой прах».

Вячеслав Леонидович Кондратьев

В декабре 1941 Вячеслав Кондратьев был направлен на фронт подо Ржев. Награжден медалью «За отвагу» за то, что в бою за деревню Овсянниково после гибели командира взвода поднял бойцов в атаку.

«Поле, по которому мы шли, простреливалось с трех сторон. Танки, которые нас поддерживали, тут же выводились из строя вражеской артиллерией. Пехота оставалась одна под пулеметным огнем. В первом же бою мы оставили убитыми на поле треть роты. От безуспешных кровопролитных атак, каждодневных минометных обстрелов, бомбежек подразделения быстро таяли, в конце апреля в нашей роте из 150 человек осталось 11».

Потери советских войск в боях под Ржевом составили более 2 миллионов человек, город был полностью разрушен, от населения осталось всего 248 человек. После ожесточенной 15-месячной битвы Ржев так и не был взят - немцы сами отошли на заранее подготовленные позиции. Это была самая кровопролитная битва за историю войны.

После отпуска, полученного по ранению, Кондратьев был направлен в железнодорожные войска, но был снова тяжело ранен под Невелем в октябре 1943 года и комиссован с инвалидностью.

Начал писать в начале 1950-х годов, чтобы рассказать о пережитом на фронте: «О своей войне рассказать могу только я сам. И я должен рассказать. Не расскажу - какая-то страничка останется нераскрытой».

Первой опубликованной была повесть «Сашка» в 1979 г., когда Кондратьеву было уже 59 лет. Повесть «Сашка» является автобиографичной. В ней рассказывается о простом солдате, который, испытав на себе все ужасы войны, сумел остаться добрым и справедливым человеком.

После первой повести Кондратьева были опубликованы «На сто пятом километре»; «Овсянниковский овраг»; «Привет с фронта»; «День Победы в Чернове»; «Отпуск по ранению»; «Лихоборы»; «Встречи на Сретенке»; «Женька»; «В те дни под Ржевом»; «Красные ворота» и др.

Значимыми для меня являются повесть «Отпуск по ранению» и «Встречи на Сретенке», в основе которых личный опыт и биография Кондратьева. В этих произведениях речь идет о предвоенных поколениях людей, воспитанных на русской литературе. Это относится и к представителям старшего поколения, носителем заветов отечественной литературы является мать лейтенанта, говорившая, что «ее счастье и ее беда в том, что она воспитана на святой русской литературе». Ее сын, бывший московский школьник, воспитан не одной только литературой - марьинорошские дворы тоже многому научили будущего лейтенанта Володьку, которого сначала удивит, а потом обрадует то, что у старушки, принесшей в 1942 году единственный цветок к памятнику Пушкину в Москве, дед участвовал в Бородинском сражении, «и все мужчины в семье воевали за Родину».

Сам лейтенант тоже воюет за Россию - он только что вернулся из-под Ржева, того самого, о котором Твардовский написал свое знаменитое стихотворение «Я убит подо Ржевом, в безымянном болоте, в пятой роте, на левом, при жестком налете». Псевдонимом стало название этого маленького города в центре России, вошедшего в историю войны, для писательницы Елены Ржевской, тоже воевавшей там.

Груз Ржева был страшен: лейтенанта Володьку в его фронтовом ватнике, с которого не смывалась кровь убитого им в разведке фашиста, недоедавшего, с жестким взглядом, испугались в московском трамвае.

В повести «Отпуск по ранению» рассказывается о Москве 1942 года, о зарождающейся любви.

Отец девушки, которую Володя полюбил, боевой генерал предлагает ему служить в его части на другом фронте. Об этом мечтает и его любимая, и – втайне – мать. Вернуться назад – означало пойти на верную смерть. Но совесть – вот что отличает юношу. Совесть перед женой сержанта его роты, перед своим комбатом и людьми его роты, оставшимися там, подо Ржевом, – это и есть главный урок «святой русской классической».

В этом смысле очень интересен в повести образ Сергея: будучи другом Володи, воспитанный «на этой самой классической», сможет ли он остаться дома со своим «белым билетом»? Человек, воспитанный ею, воспринявший ее сердцем, не может быть подлецом – утверждает повесть Кондратьева.

Герои повести «Встречи на Сретенке», являющейся продолжением «Отпуска по ранению», также обратятся к судьбам предков – и к литературе. Они будут читать строчки П.А.Вяземского: «А мы остались, уцелели из этой сечи роковой, по смерти близких оскудели и уж не рвемся в жизнь, как в бой» (стихотворение «Старое поколение», 1841). Они будут говорить о том, что выраженное поэтом настроение – «уж не рвемся в жизнь» – «оказывается естественным состоянием людей после войны; будут спрашивать друг друга: «А Вяземский разве воевал?» – и думать о том, что «рваться в жизнь все-таки надо».

Василь (Василий) Владимирович Быков

Василь Быков родился в крестьянской семье, детство писателя было безрадостным: «Голодная жизнь, когда надо идти в школу, а нечего поесть и надеть...». Быкова призвали в армию в 1942 году, он участвовал в боях под Кривым Рогом, Знаменкой, Александрией. В бою под Северинкой (Кировоградская область) Василь чудом не был раздавлен немецким танком, получил тяжелейшие ранения и сумел добраться до санчасти, в то время как командир написал рапорт о его гибели, и до сих пор на братской могиле возле Северинки значится имя Быкова. События после ранения послужили основой повести «Мертвым не больно».

«...Я, немного повоевавший в пехоте и испытывший часть её каждодневных мук, как мне думается, постигший смысл её большой крови, никогда не перестану считать её роль в этой войне ни с чем не сравнимой ролью. Ни один род войск не в состоянии сравниться с ней в её циклопических усилиях и ею принесённых жертвах. Видели ли вы братские кладбища, густо разбросанные на бывших полях сражений от Сталинграда до Эльбы, вчитывались когда-нибудь в бесконечные столбцы имён павших, в огромном большинстве юношей 1920-1925 годов рождения? Это – пехота. Я не знаю ни одного солдата или младшего офицера-пехотинца, который мог бы сказать ныне, что прошёл в пехоте весь её боевой путь. Для бойца стрелкового батальона это было немыслимо. Вот почему мне думается, что самые большие возможности военной темы до сих пор молчаливо хранит в своём прошлом пехота».

О войне в книге воспоминаний «Долгая дорога домой» (2003) писал так: «Предчувствую сакраментальный вопрос про страх: боялся ли? Конечно, боялся, а, может, порой и трусил. Но страхов на войне много, и они все разные. Страх перед немцами – что могли взять в плен, застрелить; страх из-за огня, особенно артиллерийского или бомбежек. Если взрыв рядом, так, кажется, тело само, без участия разума, готово разорваться на куски от диких мук. Но был же и страх, который шел из-за спины – от начальства, всех тех карательных органов, которых в войну было не меньше, чем в мирное время. Даже больше».

Быков рассказывал о пережитом им на войне, самые значительные его повести: «Журавлиный крик», «Третья ракета», «Мертвым не больно», «Альпийская баллада», в которой Быков первым из советских писателей показал плен как трагедию, а не как вину героя, и описал любовь советского солдата и итальянской девушки.

За честность изображения войны Быкова обвиняли в «осквернении» советского строя. Каждая его повесть интересна по-своему: «Сотников», «Обелиск», «Дожить до рассвета», «Пойти и не вернуться», «Знак беды», «Карьер», «Облава».

Быков писал: «...Исследовать не самую войну (это задача историков), а возможность человеческого духа, проявляющегося на войне... Мне представляется, что когда мы сегодня говорим о значении человеческого фактора в нашей жизни как о решающей силе в созидании, в обновлении действительности, то имеем в виду и идейную убежденность, и духовность, которая основана на совести, на внутренней порядочности. Жить по совести нелегко. Но человек может быть человеком, и род человеческий может выжить только при условии, что совесть людская остается на высоте... Да, разумеется, трудно требовать от человека высокой человечности в обстоятельствах бесчеловечных, но ведь существует же предел, за которым человечность рискует превратиться в свою противоположность».

Повесть «Обелиск» – одна из наиболее значимых для меня. «Этот чуть выше человеческого роста обелиск за каких-нибудь десять лет, что я его помнил, несколько раз менял свою окраску: был то белоснежный, беленный перед праздниками известкой, то зеленый, под цвет солдатского обмундирования; однажды проездом по этому шоссе я увидел его блестяще-серебристым, как крыло реактивного лайнера. Теперь же он был серым, и, пожалуй, из всех прочих цветов этот наиболее соответствовал его облику».

Главный вопрос повести, что можно считать подвигом, является ли подвигом поступок сельского учителя Алеся Ивановича Мороза? Мороз продолжал работать в школе при оккупантах и учить ребят, как и до войны, он говорил: «Если вы имеете в виду мое теперешнее учительство, то оставьте ваши сомнения. Плохому я не научу. А школа необходима. Не будем учить мы – будут обольванивать они. А я не затем два года очеловечивал этих ребят, чтоб их теперь расчеловечили. Я за них еще поборюсь. Сколько смогу, разумеется».

Его ученики попытались убить местного полицая и были арестованы фашистами, которые пообещали освободить ребят, если явится их учитель. Мороз понимал, что это обещание – ложь, но понимал и то, что, если он не явится, то все то, чему он учил детей, тоже будет неправдой. Алесь Иванович приходит разделить со своими учениками их страшную участь. Он знает, что казнят всех – и его, и ребят, но иначе поступить учитель не может.

В повести в споре с Ткачуком Ксендзов утверждает, что Мороз подвига не совершал, не убил ни одного немца, не сделал ничего полезного для партизанского отряда, в котором пробыл совсем недолго, что он не герой. Но Павлик Миклашевич, единственный уцелевший из этих ребят, помнил уроки своего учителя и всю жизнь добивался, чтобы имя Мороза было запечатлено на обелиске над именами пятерых погибших учеников.

Став учителем, Миклашевич учил своих ребят «по-морозовски», и Ткачук, узнав, что один из них, Витька, помог поймать недавно бандита, удовлетворенно заметил: «Я так и знал. Миклашевич умел учить. Еще та закваска, сразу видать». В повести «Обелиск» писатель заставляет задуматься над смыслом героизма и подвига, разными его проявлениями.

Василь Быков остается одним из самых читаемых и популярных писателей, он - белорусский писатель, чье творчество стало неотъемлемой частью и русской литературы (случай, кажется, не имеющий прецедентов в истории литературы).

***

В этой перекличке русской классической литературы XIX века и русской советской литературы XX века проявляется глубокая связь времен, единство ее ценностей и традиций.

Литература

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

References

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Волков В.Г.¹, Петрунина С.В.², Трофимов О.Б.³, Опарина О.Н.⁴, Рогов А.А.⁵, Соломатина Г.А.⁶,
Советов М.Г.⁷

^{1,2,3,4}Кандидат наук, доцент, ^{5,6,7}доцент, Пензенский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КИЗОТЕЙПИНГА ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ТРАВМ КОЛЕННОГО СУСТАВА В САМБО

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о применении кизотейпинга для профилактики травм коленного сустава в борьбе самбо.

Ключевые слова: кинезиотейпирование, коленный сустав, растяжение боковых связок, растяжений крестообразных связок, самбо, борьба.

Volkov V.G.¹, Petrunina S.V.², Trofimov O.B.³, Oparina O.N.⁴, Rogov A.A.⁵, Solomatina G.A.⁶, Sovetov M.G.⁷
^{1,2,3,4}PhD, associate professor, ^{5,6,7}associate professor, Penza State University

USING ISOTYPING FOR THE PREVENTION OF INJURIES OF THE KNEE IN SAMBO

Abstract

Applicathion of isotyping for the prevention of injuries of the knee in combat sambo.

Keywords: knee, sprain of the lateral ligament, sambo, wrestling.

Повреждения коленного сустава являются самым распространенным классом травм в борьбе, в процентном соотношении опережая часто встречающийся травматизм голеностопного сустава, ключицы.

Механизм возникновения травм коленного сустава у самбистов имеет специфические особенности обусловленные агрессивными действиями спортсменов в постоянно меняющейся обстановке спортивной схватки, частое использование коленных поз отягощенных весом соперника в защитных или атакующих действиях, а также арсеналом технических действий с захватом ног. Неправильная методика проведения тренировок, отсутствие необходимого уровня врачебного контроля, бессистемная «сгонка» веса также способствуют травматизму коленного сустава в борьбе.

Закономерно, что травмированному спортсмену необходима максимально эффективная и быстрая реабилитация, так как снижение тренированности - «чувства ковра», вызванное временной нетрудоспособностью, не является критерием роста спортивных результатов. Это явилось предпосылкой для исследований в области восстановления спортсменов после повреждений коленного сустава, анализе коленного травматизма и реабилитации после него. Также, актуальность работы подтверждает частота травматизации коленного сустава в борьбе самбо.

Одним из функциональных методов профилактики травм и реабилитации коленного сустава является кинезиотейпирование, которое основано на использовании специальных эластичных лент (кинезиотейпов или к-тейпов), не ограничивающих свободу движения, что позволяет спортсменам продолжать тренировки и соревнования в обычном режиме.

Цель нашей статьи – разработка, научное обоснование и в дальнейшем экспериментальная апробация техники кинезиотейпирования коленного сустава самбистов высокого класса.

Коленный сустав — анатомический участок, наиболее часто подвергающийся повреждениям. Большинство повреждений возникает при выполнении бросков в стойке.

Применение кизотейпинга для профилактики травм коленного сустава свойственны изменения коррекции биомеханики сустава, нарушенной в результате мышечного спазма и укорочения мышц - нормализация тонуса мышц и фасций - увеличение объем движений - уменьшение боли.

Эффект кинезиотейпирования заключается в снижении утомляемости мышц, облегчении боли, увеличении объема движений, уменьшении перерастяжения и избыточного сокращения мышц, тонизировании ослабленных мышц, способности к рассасыванию кровоизлияний и гематом, способности быстрому восстановлению ослабленных мышц.

Соединение дистальной части бедренной кости и проксимальной части большеберцовой кости формируют коленный сустав. Проксимальная часть большеберцовой кости и малоберцовая кость также формируют сустав, который наибольшим образом относится к нормальной инверсии и эверсии голеностопного сустава, чем движение

коленного сустава. Скользящее движение коленной чашечки в межмыщелковой ямке бедренной кости образует чашечно-бедренное соединение – область, относящую к нормальному функционированию коленного сустава.

Относительная нестабильность коленного сустава является причиной высокой вероятности растяжений боковых и крестообразных связок. Медиальная и латеральная боковая связка подвергаются растяжениям при чрезмерных вальгусных и варусных воздействиях соответственно. Вальгусное воздействие происходит при действии внешних усилий на внутреннюю часть коленного сустава; наиболее часто это относится к передней боковой связке и медиальному мениску, а также к медиальной боковой связке.

Неконтактный механизм является причиной изолированных травм крестообразных связок, а именно передней крестообразной связки. Резкое торможение, происходящее при смене направления движения или выполнении броскового приема спортсменом, набор захвата, может стать причиной изолированного разрыва передней крестообразной связки. Внешнее воздействие в переднем направлении на заднюю часть большеберцовой кости приведет к травме передней крестообразной связки, так же как и воздействие на коленный сустав в заднем направлении повредит заднюю крестообразную связку.

Кинезиотейпирование в борьбе самбо помогает избежать травмы связанные с растяжением боковых и крестообразных связок и способствует скорейшему возвращению спортсмена к соревнованиям, за счет ограничения болезненных и чрезмерных движений растянутого сустава, а также обеспечение фиксации мышцы, поврежденной данным растяжением. Наложение тейпа необходимо начать с нанесения проксимальных и дистальных полос «основ», а затем нанести, в Х-образной форме, последовательно перекрывающиеся полосы тейпа на медиальную и латеральную боковые связки. В случае повреждения крестообразной связки, нанести серию из медиальных и латеральных спиралеобразных полос для улучшения передней, задней и вращательной фиксации.

Методики апробированы на спортсменах сборной команды ПГУ по самбо в течение 2013-2014 гг (квалификация – не ниже - КМС – МСМК).

Литература

1. Дубровский В.И. Спортивная медицина: Учебник для студентов вузов. - М.: Гуманит. изд. центр. ВЛАДОС, 1998. - 480 с.: ил.
2. Дубровский В.И. Реабилитация в спорте - М.: «Физкультура и Спорт», 1991
3. Загородный, Г.М. Особенности кинезиотейпирования в спортивной практике / Г.М. Загородный, П.Г. Скакун // Современные проблемы реабилитации и спортивной медицины: материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 50-летию кафедры медицинской реабилитации (31 октября 2012 г.) / Л.А. Пирогова (отв. ред.). – Гродно : Изд-во Гродн. гос. мед. ун-та, 2012. – С. 288
4. Краснов А.Ф., Мирошниченко В.Ф., Котельников Г.П. Травматология: Учебник. - М.: Москва, 1995. - 455 с.
5. Волков В.Г., Петрунина С.В. Развитие пензенского студенческого самбо // УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (МКУО-2014) : сб.ст. XVIII Междунар. науч.-метод. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова (г. Пенза, 10–11 апреля 2014 г.) / под ред. А. Д. Гулякова, Р. М. Печерской. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – С. С.328-329

References

1. Dubrovskij V.I. Sportivnaja medicina: Uchebnik dlja studentov vuzov. - M.: Gumanit. izd. centr. VLADOS, 1998. - 480 s.: il.
2. Dubrovskij V.I. Reabilitacija v sporte - M.: «Fizkul'tura i Sport», 1991
3. Zagorodnyj, G.M. Osobennosti kineziotejpirovanija v sportivnoj praktike / G.M. Zagorodnyj, P.G. Skakun // Sovremennye problemy reabilitacii i sportivnoj mediciny: materialy Respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 50-letiju kafedry medicinskoj reabilitacii (31 oktjabrja 2012 g.) / L.A. Pirogova (otv. red.). – Grodno : Izd-vo Grodn. gos. med. un-ta, 2012. – С. 288
4. Krasnov A.F., Miroshnichenko V.F., Kotel'nikov G.P. Travmatologija: Uchebnik. - M.: Moskva, 1995. - 455 s.
5. Volkov V.G., Petrunina S.V. Razvitie penzenskogo studencheskogo sambo // UNIVERSITETSKOE OBRAZOVANIE (MKUO-2014) : sb.st. XVIII Mezhdunar. nauch.-metod. konf., posvjashh. 200-letiju so dnja rozhdenija M. Ju. Lermontova (g. Penza, 10–11 aprelja 2014 g.) / pod red. A. D. Guljakova, R. M. Pecherskoj. – Penza : Izd-vo PGU, 2014. – S. S.328-329.

Волков В.Г.¹, Петрунина С.В.², Орлова Л.М.³, Евстратов А.А.⁴, Соломатина Г.А.⁵, Советов М.Г.⁶,
Чистякова С.В.⁷

^{1,2,7}Кандидат педагогических наук, доцент, ^{4,5,6}доцент,
Пензенский государственный университет

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПЕНЗЕНСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО САМБО

Аннотация

В статье представлен анализ развития и становления студенческих отрядов по самбо.

Ключевые слова: самбо, вольная борьба, команда, студенческий спорт, спортивные тренировки.

Volkov V.G.¹, Petrunina S.V.², Orlova L.M.³, Evstratov A.A.⁴, Solomatina G.A.⁵, Sovetov M.G.⁶, Chistyakova S.V.⁷

^{1,2,7}PhD, associate professor, ^{4,5,6}associate professor, Penza State University

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF PENZA STUDENT SAMBO

Abstract

The article presents the analysis of the development and formation of student teams in Sambo.

Keywords: sambo, wrestling, team, student sport, sport training.

Серьёзные задачи, стоящие перед подвижниками самбо и администраторами национальных и международных федераций по продвижению самбо в олимпийское движение, требуют значительных интеллектуальных и физических затрат. Студенческое самбо – база для будущего успеха и продвижения вида спорта (как «корпорации»). Автор статьи более десяти лет занимается развитием самбо в пензенских вузах, подготовкой самбистов к командным и личным соревнованиям. Для специалистов априори известно, что самбо является самым массовым «спартакиадным» и «универсиадным» видом спорта внутри Российской Федерации. Качественный и количественный состав спартакиад школьников позволяет рассматривать самбо как ключевую систему социализации личности юных россиян. Логически следует, что участники соревнований школьников переходят в соответствие с возрастом в разряд самбистов-студентов. Примером уровня развития университетского самбо может быть статистика всероссийских стартов среди студентов последних лет. Так, например, в соревнованиях по спортивной гимнастике среди студентов, где команды пензенцев так же, как и в самбо, регулярно занимают верхние строчки рейтинга, участвует 7-8 команд от всех российских университетов. Всероссийские старты среди студентов по большинству олимпийских видов в РФ не проводятся. В подобных соревнованиях по самбо регулярно собирается более или чуть менее ста команд высших учебных заведений России.

Вместе с тем следует отметить, что в классических, технических и других массовых по составу и представительству вузах администрация университетов самбо внимания не уделяет, в учебные программы и оздоровительные мероприятия самбо не включен, хотя и вызывает неподдельный интерес студенчества. [1, 2]

Центром системы студенческого самбо в Пензенской области является факультет физической культуры и спорта, на базе которого формируются команды, проходят сборы по самбо и дзюдо. За десять последних лет самбисты-пензенцы несколько раз становились победителями всероссийских соревнований по самбо среди студентов, участвовали во всех финалах Всероссийской летней универсиады, становились вице-чемпионами командной универсиады в 2010 году, студент В. Балыков стал победителем кубка мира среди студентов. В качестве эксперимента в 2012-2013 гг. на факультете физической культуры и спорта автором статьи совместно с Федерацией дзюдо Пензенской области была создана тренировочная группа по дзюдо (ката). Эксперимент закончился победой женской пары дзюдоисток на чемпионате РФ по дзюдо (ката) в г. Москва (2013 г.). Студентки В. Пешкова и М. Стражина стали чемпионками страны и выполнили нормативы «Мастер спорта России».

Ниже в статье приведены мероприятия по подготовке к студенческим стартам сезона, проводимые регулярно на протяжении десяти лет.

1. Анализ возможностей сборной команды. На 1-м, 2-м этапах всероссийской универсиады провести мониторинг составов и возможностей потенциальных основных противников на каждом из трёх этапов; обозначить для членов сборной стимулирующие ориентиры (премиальные бонусы – административные и финансовые). Теоретическая подготовка участников сборной по вопросам стратегии соревнований с учётом специфики вида. Анализ возможностей потенциальных участников и запасных сборной вуза. Анализ характеристик и манеры судейства потенциального судейского корпуса соревнований по самбо в студенческих всероссийских стартах.

2. Отбор основного и дублирующего состава сборной, состава команды (7 человек). Отбор произвести по итогам стартов последних двух лет, учитывая состояние здоровья и моральное состояние студентов. Подготовить предварительные списки основного и дублирующего состава сборной вуза. Ежегодно во втором семестре учебного года провести первенство вуза по самбо на базе факультета физической культуры, где из числа призёров отобрать по 1-2 спортсмена в каждой весовой категории в сборную для участия в областной Универсиаде по самбо. По результатам старта соревнований областной Универсиады по самбо сформировать основную и дублирующий составы сборной. В случае победы на первом этапе, начать подготовку к старту в соревнованиях 2 этапа Всероссийской летней Универсиады (первенство федерального округа среди вузов по самбо).

3. Организационные мероприятия в процессе подготовки. Акции с участием электронных СМИ, сети Интернет по теме освещения результатов по этапам, этапов подготовки сборной к стартам Универсиады. Экипировка состава сборной формой соревновательной и парадной с эмблемой и наименованием вуза. Обеспечение финансирования членов сборной средствами для питания. Поиск спонсоров и меценатов для финансирования расходов, связанных с подготовкой команды, реклама меценатов посредством эмблем на экипировке.

4. Учебно-тренировочная работа. Совместно с ресурсами спортивных школ специализирующихся по самбо г. Пензы и г. Заречного Пензенской области (руководители: В. Н. Бурментьев, И. В. Мамонтов) продолжить систематические тренировки с периодическим выездом спортсменов на соревнования согласно календарю

Всероссийской федерации самбо. Участие основного состава сборной в чемпионате РФ среди студентов по самбо, где провести анализ и мониторинг основных противников-конкурентов на этапах Универсиады. В случае отбора на 3-й этап после старта на 2-м этапе Универсиады, изыскать финансирование и провести трёхнедельный учебно-тренировочный сбор на базе вуза и спортивных сооружений города совместно с ресурсами спортивных школ. Формирование и просмотр спортсменами видеотеки с информацией об особенностях подготовки потенциальных противников. Контроль за режимом питания и отдыха в предстартовый период перед финалом всероссийской летней универсиады.

5. Организована на безвозмездной основе медицинская группа ортопедов во главе с врачом 6-й городской больницы г. Пензы А. В. Салаевым. Оперированы и проходят лечение, профилактику ведущие спортсмены-самбисты

Заключение и обсуждение результатов. Подводя итоги труда по формированию сборной, привлечению студентов к выступлению за команду, трудоустройству выпускников, лечению и посттравматическим мероприятиям можно констатировать, что система студенческого самбо в Пензенской области развита достаточно успешно. Команды разных лет показывают стабильно высокий результат, составляя конкуренцию вузам из ведущих регионов, культивирующих самбо (Юг России, Москва, С.-Петербург). Для усиления работы по развитию самбо в подобных Пензенскому государственному университету учебных заведениях предлагаю следующее.

Всероссийской федерации самбо активизировать работу по рассылке благодарственных писем ректорату, рекламной продукции ВФС и прочей символики; рассмотреть возможность придания сборнику материалов научных конференций самбо статуса «реферируемый», «журнал ВАК», цитируемый в e-library (<http://elibrary.ru/>), с соответствующей рассылкой в центральные библиотеки страны, что позволит специалистам самбо повышать рейтинг цитируемости и качество работы внутри высшей школы. В последующем предусматривать в постановлениях касающихся развития самбо проблемы студенческого самбо в «дотационных регионах». Рассмотреть возможность самостоятельно, независимо от спортивных ведомств и студенческих союзов, силами ВФС организовывать работу призового фонда для успешных команд, менеджеров и спортсменов студенческих «внутрироссийских» стартов по самбо. Вышеуказанное позволит сохранить, сделать традиционным успешность системы студенческого самбо, позволит вывести вид спорта в разряд элитных и престижных, как привлекательный «старт-ап» для социализированной средствами самбо личности.

Следует отметить, что основной проблемой студенческого самбо в Пензенской области является отсутствие научного направления, «школы», что может привести к выхолащиванию направления и потере традиций в перспективе. «Научная школа» по направлению «теория и методика единоборств» сложна в организационном плане, что основано на отсутствии материальных стимулов и перспектив для молодого специалиста в системе высшей школы, малочисленности журналов и изданий для публикаций научных статей, отсутствии заинтересованности руководства и лобби единоборств в регионе.

Литература

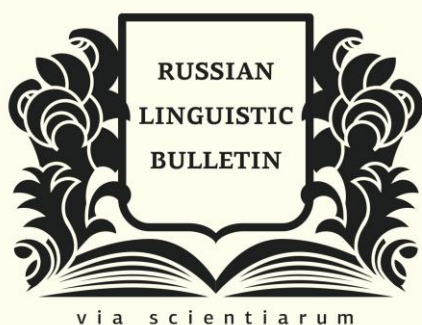
1. Пашин А.А. Исследование отношения учащихся старших классов общеобразовательных учреждений г. Пензы к различным аспектам культуры здоровья // Известия высших учебных заведений поволжский регион. Гуманитарные науки – Научно-практический журнал. Пенза. – ПГУ, 2009. № 4(12). – С. 125-130

2. Пашин А.А. Структурно-динамические и типологические характеристики субъективного отношения к физической культуре и спорту // Известия высших учебных заведений поволжский регион. Гуманитарные науки – Научно-практический журнал. Пенза. – ПГУ, 2009. № 4(16). – С.161-169

References

1. Pashin A.A. Issledovanie otnoshenija uchashhihsja starshih klassov obshheobrazovatel'nh uchrezhdenij g. Penzy k razlichnym aspektam kul'tury zdorov'ja // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij povolzhsij region. Gumanitarnye nauki – Nauchno-prakticheskij zhurnal. Penza. – PGU, 2009. № 4(12). – S. 125-130

2. Pashin A.A. Strukturno-dinamicheskie i tipologicheskie harakteristiki sub#ektivnogo otnoshenija k fizicheskoj kul'ture i sportu // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij povolzhsij region. Gumanitarnye nauki – Nauchno-prakticheskij zhurnal. Penza. – PGU, 2009. № 4(16). – S.161-169.

Russian Linguistic Bulletin – рецензируемое научное издание, посвященное вопросам лингвистики и преподаванию языка, которое предоставляет возможность опубликовать свои научные достижения аспирантам, преподавателям вузов, лицам, имеющим ученую степень, общественным деятелям, деятелям культуры и образования, политикам из стран СНГ и дальнего зарубежья.

Подробную информацию о журнале Вы можете найти на сайте: <http://rulb.org/>

Дедюхина О.В.

Кандидат педагогических наук, Московский Государственный Институт культуры,
докторант, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ

Аннотация

В статье рассмотрено социальное место и роль дополнительного профессионального образования в современном обществе. В обновленной модели дополнительного профессионального образования педагогов приоритетным становится направленность «обучения на протяжении всей жизни». Именно дополнительное профессиональное образование является неотъемлемой частью непрерывного становления и саморазвития педагога-музыканта в практической деятельности.

Ключевые слова: педагог-музыкант, дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации.

Dedyukhina O.V.

PhD in Pedagogy, Moscow State Institute of culture, doctoral student, Ivanovo state University, Shuya branch

SOCIAL AND EDUCATIONAL PREREQUISITES FOR DEVELOPMENT OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION OF MUSIC TEACHERS

Abstract

The article considers the social place and role of continuing professional education in modern society. In the updated model of supplementary professional education of teachers is becoming a priority direction of "learning throughout life". It is further vocational education is an integral part of continuous development and self-development of the in music teachers practice.

Keywords: music teacher, continuing professional education, professional development.

ХХI век ознаменовался вхождением общества в новую фазу, при которой значимость образования стала необычайно востребована. Сам факт появления множества способов получения информации и приобретение знаний создает предпосылки совершенствования системы дополнительного профессионального образования.

Необходимость системного подхода к поступающей, к индивиду информации в формате пересечения формального, неформального и информального образования, на сегодняшний день предъявляет высокие требования перед системой дополнительного профессионального образования.

В *Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года* сказано: «стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего современным потребностям общества и каждого гражданина. Одной из приоритетных задач концепции является; создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров» [3].

Согласно *Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы* записано, что: «Дополнительное профессиональное образование, являясь важной составляющей непрерывного образования российских граждан, призвано мобильно и эффективно реагировать на новые требования отечественной и мировой экономики, возрастающие запросы населения на приобретение дополнительных компетенций, в первую очередь на повышение квалификации и профессиональную переподготовку. Необходимо добиться устойчивого процесса непрерывного образования как важнейшей составляющей образования российских граждан в течение всей жизни» [4].

Согласно Закону РФ «Об образовании», **дополнительное профессиональное образование** направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды [7].

Рассматривая систему дополнительного профессионального образования педагогов можно отметить следующее.

Государство, в лице Министерств и ведомств образования и культуры выступает в качестве заказчика разработки системы дополнительного профессионального образования. Педагоги-музыканты также являются пользователями данной системы для совершенствования профессионального музыкально-педагогического мастерства.

Нуждаемость педагога-музыканта в дополнительном профессиональном образовании возникает тогда, когда он сталкивается с проблемами и недостатком информации в практической деятельности. Одного базового образования для решения этих задач недостаточно. Поэтому дополнительное профессиональное образование, является жизненной необходимостью для педагога-музыканта.

Данное понимание дополнительного профессионального образования предполагает рассмотрение его основным элементом непрерывного развития педагогов-музыкантов.

Степень институционализации в данном случае особого значения не имеет. Не принципиально, осуществляется ли оно путем самообразования или специально организовано.

Л.В. Тарасенко полагает: «В современных условиях важнейшим качеством педагога становится профессиональная гибкость, мобильность, способность совершенствовать имеющуюся профессиональную квалификацию, а в случае необходимости быстро переквалифицироваться или сменить профессию» [9].

Дополнительное профессиональное образование не сводится к понятию «повышения квалификации», осуществляющей узкопрофессиональный подход. Приоритетной целью дополнительного профессионального образования является повышение педагогического мастерства и способности педагога-музыканта к самоактуализации, творческой самореализации в музыкально-педагогической работе.

В обновленной системе дополнительного профессионального образования педагогов-музыкантов приоритетным становится направленность «обучения на протяжении всей жизни». При этом создается благоприятная атмосфера в освоении педагогами индивидуально-творческих технологий.

По мнению Б.Е.Лосина, современная проблема дополнительного профессионального образования педагога заключается: «в несоответствии между высокими требованиями к профессиональной квалификации специалистов и существующей в настоящее время недостаточно эффективной системой ее повышения» [6, с.4]. Б.Е.Лосин, предлагает: совершенствовать систему дополнительного профессионального образования педагогов опираясь на деятельностный подход. Применение индивидуализации необходимо во время обучения педагогов. Необходимы существенные замены в системе организации учебного процесса с учетом новейших информационных и др. технологий. Подготовка для учебного процесса необходимых образовательных программ и использование новейших технологий требует: по мнению Б.Е.Лосина, «разработки методик оценки и критериев эффективности процесса дополнительного профессионального образования на основе учета специфики контингента и особенностей их профессиональной деятельности. Организованная система дополнительного профессионального образования оказывает образовательное воздействие посредством краткосрочных курсов и должна опираться на заинтересованность специалиста в непрерывном и самостоятельном повышении своей квалификации, ориентируя его на аналитический и творческий подход к решению педагогических задач» [6 с.4].

Развитие системы дополнительного профессионального образования педагогов-музыкантов, требует научно-методологического подтверждения.

Анализ диссертационных исследований рассматривавших различные аспекты системы дополнительного профессионального образования педагогов, а также дополнительного образования детей, обнаружил, что квалификационные требования педагогов дополнительного образования детей изменялись 4 раза: в 1992, 1995, 2000, 2010 гг. Изменялись также условия к разработке содержания, структуре и оформлению программ дополнительного образования детей. Изменились критерии качества реализуемых педагогами программ [10]. Все эти нововведения отразились на программном обеспечении и повышении мастерства педагогов в системе дополнительного профессионального образования [2, 5, 10].

В предыдущие годы (до 2013г) педагоги были обязаны повышать свою квалификацию один раз в пять лет, согласно новому закону «Об образовании в Российской Федерации»: «регламентируется обязанность работодателя обеспечить работнику возможность дополнительного профессионального образования не менее одного раза в три года, если у последнего возникнет такая потребность» [7].

По утверждению П.И. Пидкасистого: «от педагога требуется отнюдь не послушное отсиживание раз в пять лет курсов повышения квалификации, а готовность достойно встречать каждую профессиональную ситуацию в быстро меняющихся ориентирах практической деятельности» [8].

Модернизация системы образования значительно усложнила социально-педагогические функции и задачи, возлагаемые обществом на педагогов.

Согласно Приказа Минздравсоцразвития России №761н от 26 августа 2010 г. был утвержден Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих. В разделе «Квалификационные характеристики должностей работников образования», по замыслу разработчиков, педагог должен являться инициатором нововведений, способным выполнять функции пионера в освоении инновационных способов преподавания, соединять алгоритмическую деятельность с творческим поиском, учитывать особенности воспитанников различных возрастов и социальных уровней в процессе дифференцированного и индивидуализированного образования. Для разрешения дидактических проблем педагогу необходимо умение сравнивать эффективность различных методов, приемов и средств дополнительного образования детей, разрешать сложные ситуации в условиях профессиональной практики [1].

Передача федеральным центром образования, различных функций в системе дополнительного профессионального образования педагогов, из центра в регионы делегировало регламентирующие и регулирующие функции по разработке содержания программ дополнительного профессионального образования педагогических кадров, а также подготовка экспертизы их качества.

Особенности дополнительного профессионального образования педагогов-музыкантов, состоит в индивидуализации всей системы образования, которая содержит:

- определение *требований* педагогов в музыкально-педагогическом и музыкально-исполнительском развитии на основании социального заказа учреждения;
- определение и типологизация индивидуальных проблем обучающихся педагогов-музыкантов как основного звена образовательного процесса;
- организацию образовательного маршрута в сочетании требований Федерального государственного образовательного стандарта профессионального образования и вариативности, диктуемой выявленными затруднениями педагогов-музыкантов в профессиональной деятельности.

В этом дополнительное профессиональное образование педагогов-музыкантов отличается от базового (среднего, высшего) образования, исходным условиями которого выступают нормативные требования к выпускнику, а содержание продиктовано Федеральным государственным образовательным стандартом профессионального образования.

В нашем понимании дополнительное профессиональное образование является *неотъемлемой частью непрерывного становления и саморазвития педагога-музыканта. Миссия* дополнительного профессионального образования заключается в *создании возможностей для разрешения задач в музыкально-педагогической деятельности, развитии профессиональной компетентности педагогов-музыкантов.*

Для осуществления обозначенной задачи необходимо иметь четкие представления о критериях, параметрах профессиональных знаний отражаемых в «типовом» портрете педагога-музыканта. Осознание и принятие таких критериев «типовых» параметров позволяет осуществлять моделирование системы дополнительного профессионального образования педагогов-музыкантов и организовывать результативную практику его профессионального роста и музыкально-педагогического мастерства.

Система дополнительного профессионального образования педагогов-музыкантов рассматривается нами как непрерывный процесс потребностей конкретного педагога в образовательных услугах, в той или иной степени обеспечивающих и реализацию жизненных и музыкально-педагогических планов развивающейся личности. Она включает в себя: цель (профессиональное становление педагога) и задачи (образование, воспитание, развитие и оздоровление педагога); содержание программ дополнительного профессионального образования совершенствования музыкально-педагогической и музыкально-исполнительской квалификации.

Литература

1. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» / Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 26 августа 2010 г. № 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» // Библиотечка журн. Вестник образования: сб. приказов и инструкций М-ва образования и науки. - 2010. - № 10.
2. Коновалова, И.С. Технологии разработки и оценивания программ дополнительного профессионального педагогического образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / И. С. Коновалова; Ростов, обл. ин-т повышения квалификации и переподгот. работников образования; Южный федеральный ун-т. - Ростов н/Д, 2007. - 23 с.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения 28.08.2015).
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 N 2765-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173677/ (дата обращения 28.08.2015).
5. Корытов, В.А. Система педагогической оценки качества подготовки специалистов в учреждении дополнительного профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / В.А. Корытов; Челяб. Ин-т развития проф. образования; Башкир. гос. пед. ун-т - Уфа, 2005. - 22 с.
6. Лосин, Б.Е. Педагогическая эффективность повышения квалификации специалистов по физической культуре и спорту : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04./Б.Е. Лосин.-СПб., 2001.-45 с.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (дата обращения 28.08.2015).
8. Пидкасистый, П.И. Психолого-педагогический справочник преподавателя высшей школы / П.И. Пидкасистый, Л.М.Фридман, М.Г. Гарунов. - М.: Пед. общ. России. - 1999. - 354 с.
9. Тарасенко, Л.В. Дополнительное профессиональное образование: Становление нового социального института: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04 - Ростов-на-Дону, 2001 – 6. С
10. Щетинская, А.И. Педагогическое управление деятельностью учреждения дополнительного образования детей : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А.И. Щетинская; Ин-т развития личности РАО. -М., 1995.-17 с.

References

1. Unified Qualification Reference Book for Managers, Professionals and Employees: Section "Qualification Characteristics of Educational Employees" / Annex to the Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated August 26, 2010 No. 761n "On Approval of the Unified Qualification Reference Book for Managers, Professionals and Employees" // Library of the Journal of Education: Order and Instruction Reports of the Ministry of Education and Science. - 2010. - No. 10.
2. Konovalova I.S. Technology of Development and Evaluation of Programs of Continuing Professional Teaching Education: Thesis ... of the Candidate of Education: 13.00.08 / I.S. Konovalova; Rostov-on-Don, Regional Institute of Further Training and Retraining of Educational Employees; Southern Federal University - Rostov-on-Don, 2007 - p. 23.
3. The order of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 N 1662-p (as amended on 08.08.2009) <Concept of long term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2020> (along with the "Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2020") [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (accessed 28.08.2015).
4. The order of the Government of the Russian Federation of 29.12.2014 № 2765 -p "Concept of the Federal target program of education development for 2016 - 2020 years" [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173677/ (accessed 28.08.2015).
5. Korytov V.A. The System of Educational Evaluation of the Quality of Training at Institutions of Continuing Professional Education: Thesis ... of the Candidate of Education: 13.00.08 / V.A. Korytov; Chelyabinsk Institute of Professional Education Development; Bashkiria State Teachers University - Ufa, 2005. - p. 22.
6. Losin B.E. Teaching Efficiency of Further Training of Physical Culture and Sport Professionals [Text]: Thesis. ... of the Doctor of Education: 13.00.04. / B.E. Losin. Saint-Petersburg, 2001.- p. 45.
7. Federal law of 29.12.2012 N 273-FZ (as amended on 13.07.2015) "On education in Russian Federation" [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (accessed 28.08.2015).
8. Pidkasistiy, P.I. Psychological and Teaching Reference Book for Higher School Teachers. / P.I. Pidkasistiy, L.M. Fridman, M.G. Garunov. - Moscow: Teachers Society of Russia. - 1999. - p. 354.
9. Tarasenko L. V. Continuing Professional Education: Formation of a New Social Institution: Thesis ... of the Doctor of Social Science: 22.00.04 - Rostov-on-Don, 2001 - p. 6.
10. Schetinskaya A.I. Teaching Management of the Children Continuing Educational Institution: Thesis. ... of the Candidate of Education: 13.00.01 / A.I. Schetinskaya; Personality Development Institute at the Russian Academy of Education. - Moscow, 1995. - p. 17

Лозовская М.В.¹, Белянина Л. А.², Колокольцева М.А.², Смирнова Н.В.³

¹Доктор биологических наук, ²кандидат педагогических наук, ³кандидат биологических наук

Астраханский государственный университет

Работа выполнена при поддержке научного гранта Астраханской области (договор № НГ-1.10-2015)

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ МЕТОДИКИ АДАПТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ОВЗ

Аннотация

В статье рассмотрено конструирование модели методики адаптации образовательного процесса для студентов с ОВЗ на основе системного подхода. Разработанная модель является открытой и динамической системой, включающей ряд взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов, состоящих из совокупности задач, содержания, элементов деятельности субъектов инклюзивного образования, эффективных методов и методических приёмов, диагностики и результата.

Ключевые слова: модель, методика, инклюзивное образование.

Lozovskaya M.B.¹, Belyanin L.A.², Kolokoltsev M.A.², Smirnova N.V.³

¹PhD in Biology, ²PhD in Pedagogy, ³PhD in Biology, Astrakhan state University

MODEL DEVELOPMENT METHODOLOGY ADAPTATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS FOR STUDENTS WITH DISABILITIES

Abstract

The article describes the construction of the model adaptation techniques of the educational process for students with disabilities on the basis of system approach. The developed model is an open and dynamic system, which includes a number of interrelated and interdependent components, consisting of a set of objectives, content, elements of activity of subjects of inclusive education, effective methods and instructional techniques, diagnosis and outcome.

Keywords: model, methodology, inclusive education.

С принятием Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» инклюзивное образование получило необходимую законодательную базу. Новый закон отдаёт приоритет инклюзивному образованию, которое предполагает обучение детей с ограниченными возможностями не в специализированном, а в обычном учебном заведении. В Федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 гг. (Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 г. № 497) обозначены целевые ориентиры в области инклюзивного образования.

В соответствии с «Комплексным планом формирования и реализации современной модели образования – 2020» «доля неспециализированных образовательных учреждений, в которых созданы условия для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, должна составить 70% к 2016 г., а доля лиц с ОВЗ, получающих образовательные услуги в неспециализированных учреждениях, – 70% к 2020 г.».

Специализация базового профессионального образования педагогов, переходящих на инклюзивное образование, нацелена на ознакомление с особенностями развития детей с ОВЗ, нормативно-правовой и методической базой (А. De Boer, S. J. Pijl, A. Minnaert, B., 2011; Cagran, M. Schmidt, 2011).

Проблемы интеграции студентов с ограниченными возможностями здоровья в общество, а также выявление уровня толерантности по отношению к ним у их здоровых сокурсников, широко освещаются и в отечественной профессиональной литературе (Гладилина Л.С., 2011; Зайцев Д. В., 2011; Наберушкина Э. К., 2009).

Проблемы практической реализации инклюзивного образования, прежде всего, связаны с разработкой методического обеспечения учебного процесса. Известно множество исследований, посвященных этой проблеме как в России, так и за рубежом.

Большое значение отечественные исследователи придают педагогическим дистанционным технологиям как наиболее экономически целесообразным. Так, по мнению ряда авторов (Кондракова Э.В., 2014; Егоров П.Р., 2012), в экономическом контексте именно дистанционная технология образования помогает не только обучать студентов с особыми образовательными потребностями в оптимальных для них условиях, но и стимулировать их социализацию. Разработана и внедрена модель организационно-педагогического сопровождения учебного процесса людей с особыми образовательными потребностями посредством использования адаптивных, компьютерных технологий (Егоров П.Р., 2014).

Несмотря на интенсивность ведущихся разработок, проблема полноценного участия человека с ограниченными возможностями здоровья в различных сферах социальной жизнедеятельности, в том числе в реализации права на образование, остается нерешенной.

Обобщение российского и зарубежного опыта организации инклюзивного образования в высших учебных заведениях показало, что проблема адаптации образовательных программ к условиям инклюзивного образования в высшей школе изучена недостаточно. Исследования по данной проблеме носят бессистемный характер, разработка учебно-методического обеспечения процесса обучения студентов с ОВЗ, в том числе и в дистанционной форме, фрагментарны. Преподаватели высшей школы испытывают на практике затруднения при обучении студентов с ОВЗ, т.к. рабочие программы дисциплин разработаны без учета особых образовательных потребностей студентов с различными видами нарушений.

Определение теоретико-методических основ обучения детей с ОВЗ и анализ возможностей для его реализации в студенческой среде позволило нам перейти к конструированию модели методики адаптации образовательного процесса для студентов с ОВЗ (далее модель).

При разработке модели мы выделили взаимосвязанные и взаимозависимые компоненты, образующие единство и целостность: целевой, методологический, содержательный, организационно-процессуальный и результативно-диагностический.

Целевой компонент включает основную цель разрабатываемой методики – адаптация образовательного процесса для получения образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальное развитие лиц с ОВЗ.

Методологический компонент включает базовые понятия методики, образовательную парадигму, методологические подходы, психолого-педагогические закономерности и принципы инклюзивного образования, что составляет теоретическую основу разрабатываемой модели.

Содержательный компонент включает алгоритм адаптации основной образовательной программы ВПО, предусматривающий процесс адаптации рабочих программ дисциплин и разработку индивидуальных вариативных рабочих программ спецдисциплин.

Организационно-процессуальный компонент содержит этапы адаптации образовательного процесса, комплекс методов, необходимых для реализации поставленной цели.

Результативно-диагностический компонент состоит из комплекса диагностических методик, позволяющих определить степень достижения поставленной цели, и результата, заключающегося в адаптации образовательного процесса для студентов с ОВЗ.

Внутреннее функционирование системы инклюзивного образования обеспечивают системообразующие связи между компонентами модели. Важнейшими из них являются связи между целевым и содержательным компонентами, между содержанием биологического образования и выбором методов и методических приёмов обучения, между целеполаганием и результатами адаптации образовательного процесса.

В ходе теоретического исследования был сформулирован ряд положений, на основе которых проводили конструирование модели методики адаптации образовательного процесса для студентов с ОВЗ.

Методологической основой, разработанной нами модели, являются личностно-ориентированный, коррекционно-развивающий, деятельностный подходы к организации образовательного процесса, ориентированного на создание организационно-педагогических условий для получения высшего профессионального образования студентами с ОВЗ.

Эффективная и адекватная инклюзия предполагает необходимость разработки индивидуальных вариативных учебных планов и программ на основе государственных стандартов, их организационное и методическое обеспечение.

В системе высшего профессионального образования необходимо создание организационно-педагогических условий для успешного обучения и социализации студентов с ОВЗ, решение проблемы адаптации образовательного процесса в высшей школе к особым образовательным потребностям студентов с ОВЗ. Важнейшей составляющей данного процесса является адаптация основных образовательных программ, программ учебных дисциплин, а также разработка рабочих программ дисциплин вариативной части по выбору с учетом особых образовательных потребностей студентов с ОВЗ.

В ходе исследования нами были выделены три основных этапа адаптации образовательного процесса для студентов с ОВЗ:

- подготовительный, направленный на выявление особых образовательных потребностей студентов с ОВЗ;
- организационный, включающий создание специальных условий обучения для студентов с ОВЗ, адаптация образовательных программ, в т.ч. разработка индивидуальных вариативных учебных планов и программ с учётом актуальных и потенциальных возможностей студентов;
- практический, заключающийся в реализации адаптированных программ.

А также разработаны критерии оценки результатов адаптации образовательного процесса в высшей школе к особым образовательным потребностям студентов с ОВЗ по заданным критериям: готовность преподавателей, тьюторов и волонтеров к работе и взаимодействию со студентами с ОВЗ; готовность адаптивной образовательной среды; включенность студентов с ОВЗ в образовательный процесс; включенность студентов с ОВЗ в самоуправленческую деятельность, их социализация.

Мониторинговые исследования проводились на основе комплекса диагностических методик: анкетирование, наблюдение за студентами, самоанализ, экспертиза и самообследование адаптивной образовательной среды, анализ конкретных ситуаций, методики диагностики развития качеств личности (коммуникабельность, волевые качества).

Полученные результаты диагностики позволяют определять уровень адаптации образовательного процесса для студентов с ОВЗ.

Сконструированная модель послужила основой для разработки методики адаптации образовательного процесса в высшей школе к особым образовательным потребностям студентов с ОВЗ.

Литература

1. Гладилина Л. С. Исследование процесса социально-психологической адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья и развития толерантности по отношению к ним / Л. С. Гладилина. - (Образовательный процесс. Взгляд молодых) // Современный детский сад N 1. - С. 56-59
2. Егоров П. Р. (кандидат педагогических наук). Адаптивные компьютерные технологии в инклюзивном образовании детей с проблемами зрения / П. Р. Егоров. - (Информатизация в образовании) // Инновации в образовании № 7. - С. 101-106. - Библиогр.: с. 105-назв.). - ISSN
3. Зайцев Д. В. Трансформация социально-образовательной политики России / Д. В. Зайцев. - (Проблемы образования) // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология N 4.
4. Наберушкина Э. К. (кандидат социологических наук ; доцент). Образование инвалидов: социальные технологии преодоления барьеров / Э. К. Наберушкина. - (Образование инвалидов) // Социология образования N 1. - С. 84-96. - Библиогр.: с. 94назв.). - Государственное учреждение культуры Днепропетровская областная универсальная научная библиотека. - code, sbrz. - year, 2009. - no, 1. - ss, 84. - ad, 1. - d, 2009, 61##, 0, y. - RUMARS-sbrz09_no1_ss84_ad1. - ISSN.

5. Кондратьева, Сардана Ивановна. (аспирант каф. Прикладной математики Моск. гос. ун-та экономики, статистики (МЭСИ)). Применение нейронных сетей в оценке качества инклюзивного образования = Application of Neural Networks in an Estimation of Quality of Inclusion Education / С. И. Кондратьева, И. Н. Мастяева. - (Контроль качества подготовки специалистов) // Качество. Инновации. ОбразованиеN 7. - С. 11-15. - Библиогр.: с. 14назв.). - Научная библиотека Уральского государственного экономического университета. - code, kaio. - year, 2009. - no, 7. - ss, 11. - ad, 1. - d, 2009, 43##, 0, y. - RUMARS-kaio09_no7_ss11_ad1.

6. Cagran B., Schmidt M. Attitudes of Slovene teachers towards the inclusion of pupils with different types of special needs in primary school // Educational Studies. 2011. V. 37, № 2.

7. De Boer A., Pijl S.J., Minnaert A. Regular primary schoolteachers' attitudes towards inclusive education: a review of the literature // International Journal of Inclusive Education. 2011. V. 15, № 3.

References

1. Gladilina L. S. study of the process of socio-psychological adaptation of students with disabilities and the development of tolerance towards them / HP Gladilina. - (The educational process. Look young) // Modern kindergarten N 1. - P. 56-59

2. Egorov, P. R. (PhD). Adaptive computer technology in inclusive education of children with vision problems / P. R. Egorov. - (Informatization in education) // Innovations in education No. 7. - S. 101 to 106. - Bibliogr.: S. 105-name.). - ISSN

3. Zaitsev D. V. The transformation of socially-educational policy of Russia / D. V. Zaitsev. - (Issues in education) // Bulletin of Moscow University. Ser. 18, Sociology and political science # 4.

4. Nabiullina E. K. (candidate of sociological Sciences, Professor). Education for persons with disabilities: social technologies to overcome barriers / E. K. Nabiullina. - (Education for persons with disabilities) // Sociology образованияN 1. - S. 84 to 96. - Bibliogr.: S. notv.). - State institution of culture of the Dnipropetrovsk oblast universal scientific library. - code sbrz. - year 2009. - no, 1. - ss, 84. - ad 1. - d, 2009, 61##, 0, y.

5. Kondratyev, Sardana Ivanovna. (graduate student, DEP. Applied mathematics, Moscow. state University of Economics, statistics (MESI)). Application of neural networks in the evaluation of the quality of inclusive education = Application of Neural Networks in an Estimation of Quality of Education Inclusion / S. I. Kondratieva, I. N. Mustaev. - (Quality control training) // Quality. Innovation. ОбразованиеN 7. - S. 11-15. - Bibliogr.: S. notv.). - Scientific library of the Ural state economic University. - code, kaio. - year 2009. - no, 7. - ss, 11. - ad 1. - d, 2009, 43##, 0, y.

6. Cagran B., Schmidt M. Attitudes of Slovene teachers towards the inclusion of pupils with different types of special needs in primary school // Educational Studies. 2011. V. 37, № 2.

7. De Boer A., Pijl S.J., Minnaert A. Regular primary schoolteachers' attitudes towards inclusive education: a review of the literature // International Journal of Inclusive Education. 2011. V. 15, № 3.

Максимова Е.Л.

Аспирант, кафедра социального образования,

Санкт – Петербургская академия постдипломного педагогического образования

ДИАЛОГ ИСКУССТВ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопросов междисциплинарного подхода, организации диалога искусств. Автор подробно останавливается на изучении сказки Х.-К. Андерсена «Соловей» в начальной школе. В статье показано как методически грамотно организовать работу над анализом текста, способствующую формирования культурного поля ребёнка.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, диалог искусств, культурное поле, смежные искусства, анализ текста.

Maksimova E. L.

Postgraduate student, Department of social education,

St. Petersburg Academy of postgraduate pedagogical education

DIALOGUE OF ARTS AT THE LESSON OF LITERARY READING IN PRIMARY SCHOOL

Abstract

The article is devoted to an interdisciplinary approach, dialogue of arts. The author dwells on the study of fairy tales by Hans Christian Andersen "the Nightingale" in elementary school. This article shows you how methodically competently to organise work on the analysis of the text that contributes to the formation of the cultural field of the child.

Keywords: Interdisciplinary approach, dialog arts, cultural field, related art, analysis of the text.

Являясь частью художественной культуры, литература находится в постоянном и сложном взаимодействии с другими видами искусства. Связи искусства слова с другими видами искусств сложны и многогранны. Современные классификации искусств (В.В.Ванслов [1], М.С.Каган [2], В.В.Кожин [3] и др.), имея разные основания, вместе с тем подчеркивают особую роль и универсальность литературы как словесного вида искусства в общей системе художественной культуры. При помощи слова можно назвать и определить все многообразие действительности, доступное различным органам чувств. М.С.Каган писал: «Изобразительные возможности слова ничем в принципе не ограничены, поскольку абсолютная условность словесного обозначения лишает его какой-либо внешней связи с обозначаемыми предметами» [2,285].

Одна из возможностей реализации междисциплинарного подхода – организация диалога искусств. Диалог искусств предполагает углубление восприятия каждого из привлеченных на урок произведений, овладение языками разных искусств. Диалог как столкновение разных точек зрения, языков искусств, столкновение ради

взаимообогащения, получения нового качества восприятия конкретных текстов и развитие самого реципиента, расширение его культурного поля.

Перед учителем литературы стоит комплексная задача: развить у ребенка способность к конкретизации образов и помочь ему полноценно воспринять литературное произведение, учитывая его маленький жизненный опыт. Целесообразно выстраивать на уроке материал в виде диалога разных видов искусства, что требует включения в урок переключки разных предметных методик. В данной ситуации смежные искусства могут усилить переживания ученика, вызвать определенные чувства без ощущения того, что они навязаны учителем.

Давно и плодотворно осваиваемый средней школой подход обращения к культурному контексту изучаемого произведения только начинает входить в практику начальной, поскольку долгое время считалось, что младшему школьнику в силу особенностей возрастного развития недоступна столь сложная деятельность, как сопоставительный анализ произведений разных искусств, разных эпох. На уроках литературного чтения уже в начальной школе возможно ввести ребенка в культурный контекст, если методически грамотно подойти к отбору литературного и культурологического материала.

Школьный анализ текста преследует одну цель – постижение смысла произведения. Именно организация деятельности, требующей от ребёнка сопоставления произведений разных искусств, будет способствовать успешному восприятию и анализу произведения. Такой подход к анализу текста важен для формирования культурного поля ребёнка, поскольку он открывает путь к самообразованию через литературу.

На уроке ребёнку должно быть интересно и трудно. Общение с искусством требует активной работы эмоций, воображения, мышления. Если ребёнок не переживает вместе с персонажами, не видит в своём воображении описанные автором сцены, если ему не над чем думать, значит урок проходит впустую. Задача учителя – так методически организовать работу детей, чтобы сам процесс чтения и анализа стал интересен детям.

Применение диалога искусств не должно становиться самоцелью, в противном случае урок превратится в игру ассоциаций, а предмет изучения отодвинется на второй план. Остановимся подробнее на изучении сказки Х.-К. Андерсена «Соловей» в 4 классе начальной школы.

Перед прочтением сказки звучит китайская музыка, настраивающая на восприятие. После прочтения произведения учитель выстраивает систему вопросов и заданий.

- В какой стране происходят события, описанные в сказке? Что вы знаете об этой стране? Выполняя опережающее домашнее задание (для желающих) ученики подготовили разнообразный материал о Китае. Они узнали о месторасположении страны, о том, что это древняя страна с высоким уровнем техники, ремесел, что китайцы потрясающе работоспособный народ.

- Представьте себя в роли путешественника, впервые увидевшего императорский дворец, сад и нарисуйте иллюстрации. Анализ иллюстраций и их представление в классе требовал обращения к тексту. Ребята читали отрывки, соответствующие изображенному на рисунках. В ходе анализа произведения дети корректировали свои рисунки, говорили о том, что нужно было бы ещё нарисовать, какие цвета использовать, что свидетельствует об активности, о более глубоком восприятии произведения. Затем учащиеся с помощью учителя делают выводы о том, что «очень странная», жизнь показана автором во дворце китайского императора с большой иронией.

Нам представлялось необходимым обратить внимание учащихся на описание леса и сада, на людей, живущих во дворце, и простых рыбаков и крестьян, знавших соловья, а чуть позже - на разницу в восприятии музыки императором и его придворными и жителями города. Это позволяло учащимся самостоятельно выделить и противопоставить: естественную красоту живой природы и искусственную красоту дворца, настоящие переживания императора («у императора выступили на глазах слезы») – и искусственность и притворство двора и горожан («придворные дамы ... набирали в рот воды, чтоб она булькала», подражая соловью).

Рассмотрев фотографии с изображением настоящего соловья, прослушав мелодию музыкальной шкатулки и услышав пение живого соловья, учащиеся осознают различия. Дети заполняют таблицу, находя различия между двумя соловьями, и делают вывод.

Таблица 1

Живой соловей	Искусственный соловей
Самая простая наружность	Осыпан бриллиантами, рубинами, сапфирами
Нельзя заранее знать, что поет	Все известно наперед
Душа	Механизмы
Живой соловей внешне не красив, а красив внутренне. Соловей – это творение природы, а живой голос – это настоящее искусство	Искусственный соловей красив только внешне, внутри у него механизм, он творение человеческих рук, подражание природе

Вопросы (Почему соловей прилетел к умирающему императору? Изменился ли сам император? Почему это изменение было возможно?), способствовали пониманию многоплановости образа императора, данного автором в развитии. То, что Соловей, как символ всего настоящего, подлинного в искусстве, «помог императору: пробудил его чувства, поддержал, победил смерть», учащиеся высказали при анализе текста, но то, что искусство – источник «внутренних сил человека», учащиеся смогли отметить только в ходе проделанной ими творческой деятельности инсценируя, прослушивая мелодии, создавая словесные картины. Обсуждая, как отнеслись придворные к выздоровлению соловья, мы предложили создать уже не словесную, а живую картину, изобразить придворных, вошедших в спальню к императору и увидевших, что он жив.

Судить о том, насколько детям понятен авторский замысел, мы смогли по тому, как они отвечали на следующие вопросы: «Почему соловей просил никому не говорить о том, что есть маленькая птичка, рассказывающая о большом мире? Каким предстал мир людей в сказке? О чем соловей будет петь императору каждый вечер? Как вы думаете, надо ли петь о несчастье и зле? Какова, на ваш взгляд, идея сказки Х.К.Андерсена «Соловей»? Приведенные ниже ответы учащихся свидетельствуют об эффективности проделанной нами работы.

«Император понимал и любил искусство и поэтому соловей доверял императору. Соловей летает повсюду, он знает жизнь и может рассказать императору обо всем на свете. Нужно знать все о настоящей жизни, чтобы помочь несчастным, попавшим в беду, чтобы сопереживать другим и самому становиться лучше». «Лишенный блеска соловей оказывается сильнее и свободнее самого императора». «А другие могли его просто использовать, соловей не хотел повторения той истории, которая с ним произошла, он хотел петь только для тех, кто хочет слушать, император может многое сделать, если будет слушать настоящего соловья, настоящую музыку и переживать». «Подлинное искусство бессмертно, его невозможно заменить».

Таким образом, диалог искусств органично включился в систему изучения сказки Х.К. Андерсена «Соловей». Учащиеся проявили активность в выполнении заданий по желанию. Подготовленная книжная выставка вызвала большой интерес, дети с удовольствием рассматривали иллюстрации к сказке «Соловей» художников Эдмунда Дюлака, Аллы Марковской, Елены Потякиной и др., обсуждали, какие эпизоды для иллюстрирования выбирают художники, какие художественные детали используют, что строго соответствует тексту сказки, что художник домысливает. Ребята нашли мультфильм по сказке Х.К. Андерсена «Соловей» и попросили его показать всем. Так как дети хорошо знали произведение, то каждому хотелось высказать своё мнение о мультфильме.

Подобная работа свидетельствует о том, что интересы ребят выходят за рамки программы, изучаемой в начальной школе. Современные уроки литературного чтения (как и уроки любых других предметов гуманитарной направленности) требуют применения других видов искусств, поскольку только разносторонний взгляд способствует полноценному анализу художественного произведения и может стать отправной точкой для формирования культурного поля учеников.

Литература

1. Ванслов В.В. Изобразительное искусство и музыка. – Ленинград: Художник РСФСР, 1977. – 294 с.
2. Каган М.С. Морфология искусства. – Ленинград: Искусство, 1972. – 440с.
3. Кожин В.В. Виды искусства. – М., 1960. – 90с.

References

1. Vanslov V.V., Fine art and music. – Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 1977. – 294 p.
2. Kagan M. S. The Morphology of art. – Leningrad: Iskustvo, 1972. – 440 p.
3. Kozhin V. V. Arts. – M., 1960. – 90 p.

Мельников М.В.

Старший преподаватель, Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт)

ПОЛИМОДАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В данной статье автором было рассмотрено использование логико-смысловых моделей и логико-смысловых формул как средства полимодального представления учебного материала, реализующие дифференцированный подход в процессе обучения.

Ключевые слова: логико-смысловые модели, логико-смысловые формулы, обучение, методы обучения, учебный материал.

Melnikov M.V.

Senior lecturer, Ulyanovsk high flight school of civil aviation (institute)

POLYMODAL PRESENTATION OF EDUCATIONAL MATERIAL IN THE EDUCATIVE PROCESS

Abstract

The author considers the use of logframe models and logframe formulae as means of polymodal presentation of teaching materials realizing differential approach in the educative process.

Keywords: logframe models, logframe formulae, education for all, teaching methods, teaching materials.

За последние десятилетия в России произошли глобальные культурологические, политические, социально-экономические изменения, которые повлекли существенное увеличение значимости роли иностранного и он стал не просто предметом учебного плана, а является на данный момент неотъемлемой частью профессиональных компетенций необходимой для повышения конкурентоспособности на рынке труда не только в России, но и за рубежом.

В результате анализа как зарубежной, так и отечественной литературы по проблеме повышения эффективности обучения английскому языку можно прийти к выводу, что наиболее результативными методами и формами обучения являются те, которые учитывают индивидуальные особенности студентов, в частности, ведущие модальности. Учитывая то обстоятельство, что группа обучающихся представлена студентами с различными ведущими модальностями, эти методы и формы должны базироваться на полимодальном представлении учебного материала. Полимодальное представление учебного материала опирается на модели взаимодействия обучаемого с учебной средой посредством органов восприятия и передачи информации, а также на анализе способов внешнего информации и внутреннего отражения, в соответствии с индивидуальными особенностями обучающихся. Воспринимаемая

информация осознается и перерабатывается в процессе продуктивного мышления, либо подсознательно запоминается, либо утрачивается. Установлено, что предпочтения по способу восприятия и способу обработки информации у человека совпадают. Предпочитаемый способ восприятия информации в сочетании с ведущим способом ее внутреннего отражения образуют ведущую репрезентативную систему.

В процессе переработки информации человек воспроизводит её уже при помощи 4 репрезентативных систем: визуальной (образы), аудиальной (звуки, мелодии), кинестетической (ощущения) и дискретная (внутренний диалог, субъективно-логическое осмысление).

Дискретная репрезентативная система – это система, которая опирается на логическую обработку и анализ информации, полученную по трем выше перечисленным. Она реагирует не просто на какие-то определенные раздражители из окружающей среды, а активизирует субъективное, логическое мышление человека. Люди с ведущей дискретной репрезентативной системой менее эмоциональны, у них доминирует во всем рациональность. Студенты технических специальностей чаще обладают ведущей дискретной репрезентативной системой. Поэтому в качестве примера фасилитации восприятия учебного материала можно привести логико-смысловую модель и логико-смысловые формулы как элементы полимодального представления информации.

Одним из наиболее эффективных компонентов полимодального представления информации в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе, как показал опыт работы, является представление учебного материала в виде логико-смысловых моделей, которые развивают дискретную репрезентативную систему наиболее значимую для будущих инженеров. Так как их профессиональная деятельность связана в основном с расчетами, построением графиков, чертежей и т.д.

В.Э. Штейнберг ввел понятие «логико-смысловая модель». Она представляет собой многомерную модель, которая состоит из двух основных компонентов: содержательный, который включает в себя смысловые элементы и логический, который определяет порядок расположения смысловых элементов.

В качестве иллюстрации можно привести пример логико-смысловой модели структуры страдательного предиката, которую можно так же описать математическим способом через логико-смысловые формулы. Анализируя все формы страдательного предиката в английском языке можно прийти к выводу, что везде присутствует вспомогательный глагол «to be» в форме, соответствующей характеру действия и форма причастия второго основного смыслового глагола. Выделяя основные элементы структуры страдательного предиката, выявляя их взаимосвязь, определяя смысл каждого элемента (грамматический и лексический), можно их обозначить следующим образом:

В = грамматическое значение вспомогательного глагола to be (форма глагола соответствует числу, лицу и времени)

В (I) = грамматическое значение действия в процессе

В (II) = грамматическое значение действия направленного на предмет

Н = грамматическое значение завершенности

Р (II) = основной смысловый глагол в форме причастия прошедшего времени, выражающего основное лексическое значение.

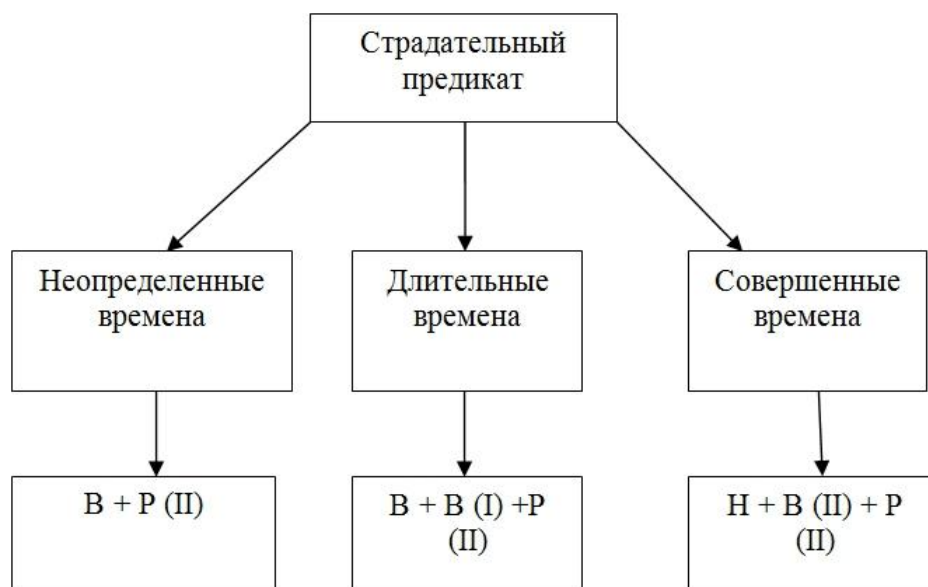

Рис. 1

Как видно из рис. 1 логико-смысловые формулы являются готовыми элементами логико-смысловой модели. Логико-смысловая формула – это краткое выражение при помощи букв и чисел устойчивых внутренних взаимосвязей смысловых элементов кого-либо явления. В соответствии с определением дискретной репрезентативной системы, очевидно, что логико-смысловые модели и логико-смысловые формулы являются наиболее эффективным способом представления информации для студентов, обладающих дискретной репрезентативной системой, которая и определяет их стратегию обучения.

Таким образом, полимодальное представление учебного материала, реализующие дифференцированный подход в лично-ориентированном образовании повышает эффективность восприятия учебной информации

Литература

1. Ананьев, Б.Г. Сенсорно-перцептивная организация человека/ Б.Г. Ананьев //Познавательные процессы: ощущение, восприятие.- М.: Наука, 1977.С.49-148.
2. Арнхейм, Р. Визуальное мышление: хрестоматия по общей психологии Электронный ресурс. / Р. Арнхейм. М.: МГУ, 1981. - Режим доступа: <http://strider.ru/2007/03/19/115> - (24.04.2008).
3. Бабанский, Ю.К. Рациональная организация учебной деятельности/ Ю.К.Бабанский.М.:Знание,1981.96с.
4. Brown N. What makes a good educator? The relevance of meta programmes.// Assessment & Evaluation in High Education. Vol. 29. №5. October, 2004.P.515-533.
5. Helm, D. Neuro-linguistic programming: enhancing learning for the visually/ D.J. Helm // Education; Summer. 2000, Vol. 120 - Issue 4. - p. 790.
6. Johnston, C. See me, feel me, teach me Текст. / C. Johnston.// Times Educational Supplement. 2008. - Vol.13. - №11. - P. 2-6.

References

1. Ananyev B.G. Sensory-perceptive human organization/ B.G. Ananyev// Cognitive process: sensation, perception.- M.: Nauka, 1977.C.49-148.
2. Arnheim, R. Visual Thinking: Readings on the general psychology of electronic resources. / R. Arnheim. M.: MGU, 1981. -Access:<http://strider.ru/2007/03/19/115> - (24.04.2008).
3. Babanskii, JK The rational organization of learning activities Yu.K.Babanskiy. M.: Knowledge 1981.96s.
4. Brown N. What makes a good educator? The relevance of meta programmes.// Assessment & Evaluation in High Education. Vol. 29. №5. October, 2004.P.515-533.
5. Helm, D. Neuro-linguistic programming: enhancing learning for the visually/ D.J. Helm // Education; Summer. 2000, Vol. 120 - Issue 4. - p. 790.
6. Johnston, C. See me, feel me, teach me Текст. / C. Johnston.// Times Educational Supplement. 2008. - Vol.13. - №11. - P. 2-6.

Никонов В.И.¹, Никонов И.И.², Чернов С.С.³, Гридасова Е.Я.⁴

¹Кандидат педагогических наук, доцент, ²кандидат педагогических наук, профессор,

³доктор педагогических наук, профессор, ⁴кандидат педагогических наук, доцент

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА МНОГОБОРЦЕВ 17-20 ЛЕТ

Аннотация

В статье приводятся результаты исследований исходного уровня развития физических качеств многоборцев 17-20 лет, и определяется надлежащий уровень развития физических качеств необходимых для овладения современной техникой прыжка с шестом.

Ключевые слова: прыжок с шестом, техника, физическая подготовка, физические качества, многоборье.

Nikonov V.I.¹, Nikonov I.I.², Chernov S.S.³, Gridasova E.Y.⁴

¹PhD in Pedagogy, associate professor, ²PhD in Pedagogy, professor, ³PhD in Pedagogy, professor,

⁴PhD in Pedagogy, associate professor

Russian State University of Physical Culture, Sports, Youngsters and Tourism

THE PHYSICAL TRAINING OF THE DECATHLON SPORTSMAN'S 17-20 OLD

Abstract

The article gives results of the study of the initial rate of the development of the physical traits, of the decathlon sportsman 17-20 years old, and the definition of the proper level of supplies for the mastery of the modern pole-vaulting technique.

Keywords: pole vault, technical training, physical training, universal style jump, technology options of jump. the physical traits, decathlon sportsman.

Десятиборье, один из сложнейших видов современной лёгкой атлетики, включающий в себя много технически и физически сложных дисциплин. Десятиборцы отличаются тем, что им приходится выступать не в одном виде программы, а поочерёдно сразу в десяти видах.

Для успешного выступления на международной арене, что бы завоёвывать медали чемпионатов Мира и Европы спортсмены должны показывать в каждом из 10 видов результат на уровне МС ЕВСК, что довольно сложно даже спортсменам специализирующимся только в одном виде. Неоднократный Чемпион Европы В.Д. Кузнецов и заслуженный тренер СССР К.И. Буханцев неоднократно указывали на связь прыжков с шестом с другими прыжковыми дисциплинами, обеспечивающими успех в соревнованиях многоборцев. Надо отметить, что уровень результатов у Российских десятиборцев в прыжках с шестом далёк от результата необходимого для достойного выступления на международном уровне. Прыжок с шестом такой вид лёгкой атлетики, где работа над техникой занимает довольно много времени. В то время как юные спортсмены, специализирующиеся в десятиборье уделяют недостаточно времени шестовой подготовке. Н.Г. Озолин, В.М. Ягодин и И.И. Никонов тренеры по прыжкам с шестом неоднократно указывали на роль специальных упражнений в подготовке прыгунов с шестом. Относительно низкие результаты в прыжках с шестом отражаются так же на результатах в других прыжковых дисциплинах многоборья, это обстоятельство является одним из факторов скромных результатов у резерва сборной команды России.

Задачи исследования:

1. Исследовать исходный уровень развития физических качеств.
2. Определить надлежащий уровень развития физических качеств многоборцев необходимых для овладения современной техникой прыжка с шестом.

Методы исследования: изучение и обобщение научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, анкетирование, опрос, беседы, методы математической статистики, методы моделирования, расчёт теоретического ожидаемого результата.

Организация исследования. Первый этап работы посвящен сбору и анализу литературных источников. Так же мы проводили анкетирование, опрос интересующего нас контингента спортсменов и тренеров по многоборью и прыжкам с шестом.

На первом этапе:

- 1) Разрабатывалась диаграмма уровня функциональной подготовки многоборцев и определены слабые и сильные стороны в их физическом развитии.
- 2) Определена усреднённая модель функционального состояния юношей 17 – 20 лет на современном этапе.

Второй этап 2013 г. - 2014 г. На втором этапе проводился педагогический эксперимент, где нас интересовал уровень функциональной подготовки испытуемой группы спортсменов. Для получения объективных данных о состоянии функциональных возможностей участников эксперимента, все спортсмены в начале и конце эксперимента были подвержены контрольным испытаниям с целью определения исходного и заключительного уровня функциональных возможностей. В исследованиях нас интересовала сумма факторов определяющих результат в прыжках с шестом в исполнении десятиборцев.

Исследование исходного уровня физических качеств

В работах Оптера С.Л., Блаугера И.Б., Юдина Э.Г., Амосова Н.И., Кузнецова В.В., Новикова А.А. с 1969 по 1973 гг. и др., утверждается, что "разработка моделей рассматривается как главный инструмент в управлении сложными системами", которыми является тренировочный процесс.

В результате анализа установлено, что во всех скоростно-силовых видах лёгкой атлетики (прыжках в высоту, длину, тройном и в прыжке с шестом) результат определяется развитием однотипных физических качеств (скоростью, прыгучестью, силой и координацией), исходный уровень которых обеспечивает эффективность тренировочного процесса и рост спортивного результата.

Эффективность тренировочного процесса на каждом из этапов многолетней подготовки во многом зависит от исходного уровня физических качеств достигнутого на предыдущих этапах подготовки (табл. 1).

Таблица 1 – Исходный уровень показателей подготовленности

Тесты	Спортсмены многоборцы				средние
показатели	Боро - ов	Жит - ов	Саби - ов	Пав - вич	Х-средний
30 м с /х	2.78	2.62	2.50	2.7	2.65±0,1
Прыжок с разбега в высоту /длину	190	189	202	190	192.7
	5.80	6.75	7.18	6.33	6.51
100 м п/д	12,2	11.2	11.3	11.1	11,45±0,5
Прыжок в длину с/м	2,80	2,80	3.15	2.94	2.92±0,05
Тройной прыжок с/м	7.88	9.10	9.30	8.80	8.79
"Жим штанги лёжа"	70	90	75	100	83±5
Результат с шестом	3.10	4.40	4.00	3.70	3.80
Пресс 10 раз, на 30°	28.4	16.2	22.2	14.4	20.30
Подтягивания (раз)	13	35	16	27	22±5
Тяга штанги из за головы (кг)	15	20	15	20	17±5
Разбег кол-во шагов	8	12	8	8	8±2,0
Рост / вес	194/82	190/80	191/84	183/77	189±80
Индекс Кетле	0.42	0.42	0.439	0.42	0.42
Результат с шестом после эксперимента	3.40	4.70	4.30	4.10	4.125
Разбег кол – во шагов после эксперимента	10	12	12	12	11.5

Важное значение имеют тестовые показатели, характеризующие развитие мышечных групп принимающих непосредственное участие в выполнении техники прыжка с шестом, – такие, как жим лёжа, тяга «из-за головы», рывок, полуприседы и т.д., отражающих специфику вида.

После проведения тестирования многоборцев была составлена диаграмма, куда были внесены средние показатели функционального состояния экспериментальной группы, позволившие определить сильные и слабые стороны в подготовке спортсменов (рис. 1). Для выявления каждого из факторов участвующих в выполнении прыжка был

рассчитан (Т) возможный результат исходя из уровня развития физических качеств участвующих в выполнении 1 и 2 части прыжка с шестом.

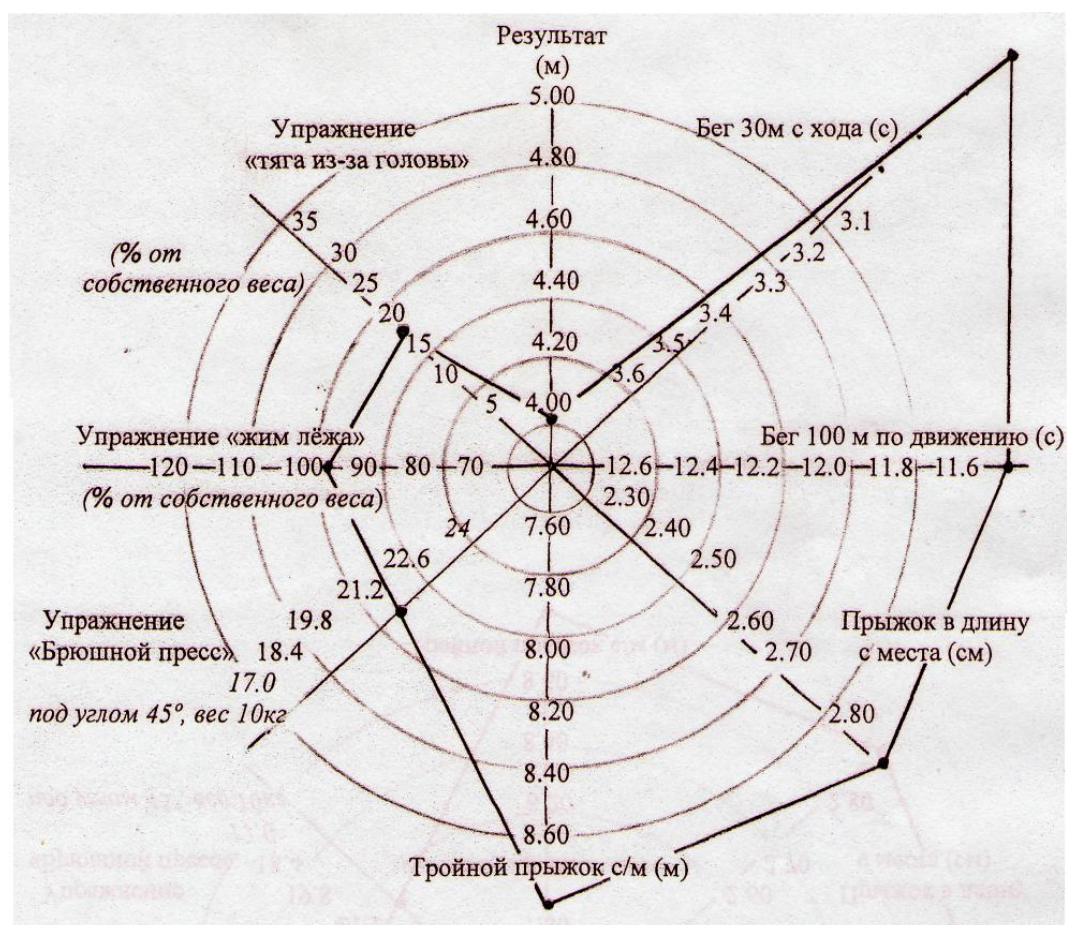

Рис. 1 – Функциональное состояние многоборцев испытываемой группы с ярко выраженным отрицательным типом компенсации физических качеств

По уровню предварительной подготовленности десятиборцы, имеют большой стаж занятий лёгкой атлетикой и другими видами спорта. Но в большей своей массе они относятся к спортсменам с преобладающим развитием нижних конечностей над верхними – с явно выраженной легкоатлетической подготовкой. (По Никонову И.И. – обладающие отрицательной компенсацией физических качеств) [109, 112, 116].

На основании анализа диаграммы функционального состояния было установлены сильные и слабые стороны функциональной подготовки многоборцев. Положительными фактором является показатели, характеризующие первую часть прыжка (разбег – отталкивание).

В результате анализа функционального состояния было установлено, что уровень мышечных групп участвующих в выполнении разбега и отталкивания является положительным фактором и может обеспечить рост результата в прыжках с шестом в пределах от 5м 20см до 5м 30см.

В тоже время анализ топографии мышц верхнего плечевого пояса и туловища является отрицательным фактором, сдерживающим развитие техники опорно-полётной части прыжка с шестом. И соответствует результату равному 4м 20см – 4м 40см. Это объясняется тем, что разбег и отталкивание, лежащие в основе развития центробежной силы прыжка создают условия и нагрузку, превышающую возможности спортсменов направленных на изменение траектории движения ОЦТ из горизонтального направления в вертикальное. (Что может привести к срыву спортсмена с шеста). В связи с этим в технику прыжка включается охранительный рефлекс, который сдерживает достижение максимально возможных скоростей и приспосабливает технику прыжка к условиям ослабленного звена, что в свою очередь является отрицательным фактором и задерживает совершенствование прыжка в целом, что и сказывается на относительно низком результате многоборцев рисунок 1.

Отрицательным фактором является низкий уровень функционального состояния верхнего плечевого пояса и туловища, что является тормозом в освоении техники и возможности реализации скоростных качеств спортсменов. В связи с этим спортсмены используют разбег в пределах 8 - 10 беговых шагов, что ограничивает возможности достижения скоростей необходимых для достижения более высоких результатов, таблица 4.

В свою очередь это положение свидетельствует о том, что многоборцы используют в своей подготовке только прыжки через планку, что является менее эффективным методом при развитии физических качеств которые лежат в основе техники опорно-полётной части прыжка (натаскивание на результат). И в меньшей степени они обращают внимание на развитие мышечных групп участвующих в опорно-полётной части прыжка с шестом, которые в свою очередь развиваются за счёт целенаправленного воздействия на мышечные группы, принимающие непосредственное участие в выполнении виса, группировки, протяжки и перехода через планку.

Выводы

1) Методика подготовки многоборцев (резерва) требует серьёзной переработки с учётом современных тенденций в развитии физических качеств и формирования двигательного навыка у юношей 17 – 20 лет.

2) В тренировке юношей 17 -20 лет при освоении прыжковых дисциплин, основным методом обучения является расчленённый метод. С использованием специализированных упражнений сходных по структуре с основным упражнением (прыжком с шестом).

3) Технические средства, объединённые в комплексы, являются наиболее эффективным средством изучения техники прыжка с шестом и развития физических качеств необходимых для выполнения техники прыжка.

4) Гармоническое развитие физических качеств, производимое в сенситивные периоды развития ребёнка, создаёт предпосылки для успешного изучения и совершенствования современной техники прыжка с шестом.

5) Индивидуальные показатели мышечной силы, как отдельных мышечных групп, так и суммарные величины у многоборцев имеют значительную вариативность. Сравнивая эти показатели с модельными характеристиками, мы выявили, что у десятиборцев 17 - 20 лет в основном отмечается отрицательная компенсация физических качеств, а также базирующийся на ней индивидуальный стиль техники прыжка с шестом.

6) Включение в тренировку десятиборцев комплексов технико-физических средств шестовиков и методика их применения положительно сказывается на физической и технической подготовке, стабилизирует технику прыжка с шестом и оказывает поддерживающее действие на силовые и скоростно - силовые показатели. Применение комплексов однонаправленных технико - физических упражнений способствует разучиванию и совершенствованию движений. Они расширяют координационные возможности и создают условия для поддержания физических качеств на высоком уровне.

Литература

1. Никонов В.И. Структура опорно-полётной части прыжка с шестом /В.И. Никонов, И.И. Никонов, Н.Н. Чесноков// Наука – лёгкой атлетике. Сборник науч. труд. каф. л. атлетики ИФК Адыгейский Гос. универ. – Майкоп; 2009.- С. 159-167.

2. Никонов В.И. Тренировка день за днём: на примере прыжка с шестом. Развитие физических качеств. (Методическое пособие). /В.И. Никонов, И.И. Никонов // Рос. гос. универ. физ. Культуры и спорта. – М., 2005. - С. 76.

3. Никонов В.И. Взаимосвязь технической и физической подготовки в прыжках с шестом у женщин. / В.И. Никонов, Н.Н. Чесноков // Теория и практика физической культуры. - 2012. - № 7. - С. 66.

References

1. Nikonov V.I. Struktura oporno-poletnoy thasti prezgka s thestom/V.I. Nikonov, I.I. Nikonov, N.N. Thesnokov// Nauka-Legkoy atletike. Sbornik nauk. Trudov. Kaf. L. atletiki IFK Adugeiskiy GOS. Universitet-Maikop; 2009.- S. 159-167.

2. Nikonov V.I. Trenirovka deni za dnev na primere prethka s thestom. Razvitie fizicheskikh kathestv. (Metoditheskoe posobie). V.I. Nikonov, I.I. Nikonov// Ros. Gos. Yniver. Fiz. Kylityri I sporta. – М., 2005.-С. 76.

3. Nikonov V.I. Vzajmosvjzj tehnjcheskoy j Fezjcheskoj podgotovkj v prjzthax s thestom u zhensthjn. / V.I. Nikonov, N.N. Thesnokov//Teoriy e praktjka fjzjtheskoy kulture.-2012.-№7.-С. 66.

Поллак Г.А.

Кандидат технических наук, доцент,

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ SMART-ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШУЮ ШКОЛУ**Аннотация**

Рассматриваются вопросы развития образования в связи с изменениями потребностей общества. Обсуждаются проблемы, связанные с применением Smart-технологий в образовательном процессе ВУЗов.

Ключевые слова: Smart-образование, проблемы Smart-образования, технологии образования.

Pollack G.A.

PhD in Engineering, associate professor,

South Ural State University (national research university)

PROBLEMS OF INTEGRATION OF TECHNOLOGIES SMART-EDUCATION IN THE HIGHER SCHOOL**Abstract**

Questions of a development of education in connection with changes of requirements of society are considered. The problems connected with application of Smart-technologies in educational process of higher educational institutions are discussed.

Keywords: Smart education, problems of Smart education, technologies of education.

Образование – это живой организм, требования и результаты которого должны соответствовать потребностям общества.

«Классическое» образование возникло, развивалось и обслуживало потребности индустриального общества. Индустриальное общество основано на развитой промышленности, для которого характерны, в частности, разделение труда и рост его производительности, широкое развитие средств массовой коммуникации, высокий уровень урбанизации и рост качества жизни.

Единственным источником знаний для студента были аудиторные занятия с преподавателем и книги, рекомендованные преподавателем. Образование было массовым, стабильным, как правило, завершённым. Результатом классического образования являются знания и получение конкретной профессии.

В информационном обществе увеличивается значение информации и знаний, возрастает количество людей, занятых применением информационных технологий и производством информационных услуг.

Динамичное изменение общества, связанное с применением информационных технологий во всех сферах требует от членов общества готовности к непрерывному образованию, ориентации на самообразование. Главное, члены общества должны иметь мотивацию к пополнению знаний и быть готовым к переквалификации в зависимости от потребностей рынка труда. В новой экономике базовым ресурсом становится не завод, не технологии, а человек с его способностями к творчеству и самореализации.

Задачей образования в информационном обществе становится формирование у специалиста общекультурных и профессиональных компетенций и формирование потребностей в непрерывном самообразовании.

Достичь этих целей помогают информационные технологии, применение которых привело к использованию в образовании дистанционных технологий и электронного обучения (e-learning).

Развитием дистанционного обучения является электронное обучение (e-learning), которое реализуется в различных организационных формах: в традиционном очном и заочном обучении, в дистанционном обучении, на курсах повышения квалификации, в корпоративном обучении.

Применение электронного обучения предполагает использование развитых современных педагогических технологий на базе информационной образовательной среды. Это зачастую влечет организационные и кадровые изменения, совершенствование нормативно-методической базы всего образовательного процесса.

Применение технологий и сервисов Интернета позволяет получить новые эффекты – социальные, экономические и иные преимущества для улучшения жизни людей. Эффект интеграции с помощью Интернета в каком-либо объекте ранее не соединяемых элементов, приводит к созданию Smart-общества, в котором «умная» работа образована «умной» жизнью, государством и бизнесом, основывается на «умной» инфраструктуре и «умных» гражданах, которые играют центральную роль в создании smart-культуры [1-3].

Это означает, что в обществе будут востребованы творческие специалисты, обладающие практическими навыками работы в социальных сетях, с электронными источниками, умеющие составлять личные базы знаний [4, 5].

Популярность электронного обучения, а также развитие и внедрение технологий Web 2.0 в образовательный процесс позволяет сформировать принципы и философию умного обучения (smart education). Сегодня под «умным» обучением понимается гибкое и доступное обучение с использованием активного контента со всего мира, предполагающего объединение университетов и преподавательского состава с целью осуществления учебного процесса [4, 5].

Smart-образование предполагает тесную взаимосвязь работодателей и учебных заведений; возможность применения индивидуального графика для каждого учащегося. Причем результативность обучения должна измеряться уровнем изменения компетенций. С этой точки зрения содержание образования должно динамически изменяться на основе обновляемых компетенций.

Smart-образование ставит новые задачи перед преподавателями [6]. Помимо хороших знаний в своей профессиональной области, они должны владеть и уметь использовать различные информационные технологии для работы со студентами. При этом Smart-образование предполагает возможность персонализации учебного курса в зависимости от потребностей и компетенций слушателя.

В связи с выдвинутой концепцией «умного» обучения возникают следующие вопросы.

1. Кто и что будет объединять учебные заведения и преподавательский состав «для осуществления совместной образовательной деятельности». Совместное использование контента возможно только при открытом проекте с использованием облачных технологий. Кто будет определять содержание и качество учебного контента и как быть с авторским правом на изложенный материал?

2. Предполагается, что работа над учебным контентом будет носить итерационный характер, производиться совместно с обучающимися. Будет ли когда-нибудь эта работа считаться завершенной и кто определит условия ее окончания?

3. В материалах III Международного форума [7] утверждается, что «сохранение системы образования, ориентированной на книги, приведет к стагнации общества менее чем за десятилетие». Можно согласиться с тем, что учебный материал в сети Интернет значительно шире, богаче и разнообразнее, чем тот, который излагается в книгах и учебниках. Однако, на наш взгляд, информация, изложенная в сети, страдает ненадежностью, субъективностью подхода к изложению материала. Любой учебник рецензируется, материал является проверенным и взвешенным. Книга предполагает вдумчивое изучение, электронные ресурсы – быстрое получение информации.

4. Концепция гибкого обучения предполагает право студента свободно выбирать программы обучения и изучаемые предметы. Российское законодательство лишает студента отсрочки от армии при переходе из вуза в вуз. Не приведет ли такая концепция к появлению «вечных» студентов?

Однако для тех, кто повышает и расширяет свои профессиональные компетенции, эта концепция предоставляет более широкие возможности выбора траектории обучения, т.к. позволяет изучать только действительно необходимые предметы.

5. Как будут контролироваться знания студента и будут ли они контролироваться вообще? Будет ли определен для студента базовый вуз или он сможет переходить из одного вуза в другой? Если да, то кто будет выдавать документ об образовании и полученной квалификации?

Вероятно, найдется еще много аргументов как «за», так и «против» все большего применения новых информационных технологий в образовании, но, конечно, эту тенденцию уже не остановить.

Поэтому требуется Государственное регламентирование и стандарты, которые должны определять общие правила и технологии Smart education.

Литература

1. Что такое Smart-общество? – www.hse.ru/news/community/126203364.html.
2. На пути к Smart-обществу. – www.econorus.org/c2013/files.
3. Мир на пути к Smart-обществу – www.elearning-russia.ru/upload/doc.
4. Тихомирова Н.А. – Глобальная стратегия развития smart-общества. – <http://smartmesi.blogspot.ru/2012/03/smart-smart.html>.
5. Тихомиров В.П., Тихомирова Н.А. Smart education: новый подход к развитию образования. – <http://www.elearningpro.ru/>.
6. Дмитриевская Н.А. Smart-образование. – www.mesi.ru/upload/events.
7. Материалы III Международного форума по образованию SMART E-Learning «Россия: на пути к Smart Education». – <http://www.konferencii.ru/info/id/61003>.

References

1. Chto takoe Smart-obshhestvo? – www.hse.ru/news/community/126203364.html.
2. Na puti k Smart-obshhestvu – www.econorus.org/c2013/files.
3. Mir na puti k Smart-obshhestvu – www.elearning-russia.ru/upload/doc.
4. Tihomirova. N.A. – Global'naja strategija razvitiya smart-obshhestva. MJeSI na puti k Smart-universitetu – <http://smartmesi.blogspot.ru/2012/03/smart-smart.html>.
5. Tihomirov V.P., Tihomirova N.A. Smart education: novyj podhod k razvitiyu obrazovaniya. – <http://www.elearningpro.ru/>.
6. Dmitrievskaja N.A. Smart education. – www.mesi.ru/upload/events.
7. Materialy III Mezhdunarodnyj forum po obrazovaniju SMART E-Learning «Rossija: na puti k Smart Education». – <http://www.konferencii.ru/info/id/61003>.

Тубер И.И.¹, Гнатышина Е.В.²

¹Кандидат педагогических наук, ²кандидат педагогических наук,
Челябинский государственный педагогический университет

МЕТОДИКА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНФОРМАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПОДГОТОВКИ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация

В статье рассмотрены организационно-педагогические и организационно-методические условия информационно-исследовательской подготовки будущих специалистов в педагогическом университете. Раскрыты методические аспекты качественного сопровождения и проблемно-проективной направленности освоения специальных дисциплин и их влияние на повышение качества подготовки в вузе.

Ключевые слова: профессиональное образование, педагогические условия, информационно-исследовательская подготовка, качественное сопровождение, проблемно-проектное обучение.

Tuber I.I.¹, Gnatyshina E.V.²

¹PhD in Pedagogy, ²PhD in Pedagogy, Chelyabinsk state pedagogical university

TECHNIQUE OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF INFORMATION AND RESEARCH PREPARATION AT UNIVERSITY

Abstract

In the article deals organizational and pedagogical and organizational and methodical conditions of information and research training of future experts at pedagogical university. Methodical aspects of kvalitativny maintenance and a problem and projective orientation of development of special disciplines and their influence on improvement of quality of preparation in higher education institution are opened.

Keywords: professional education, pedagogical conditions, information and research preparation, kvalitativny maintenance, problem and design training.

Концепция качества образовательного процесса является основополагающей для профессионального образования, позволяет учитывать требования соответствия высшего профессионального образования социальным потребностям страны. Повышение качества подготовки специалиста становится одной из главных задач на длительную перспективу в системе управления образовательным процессом.

При определении понятия «качество образования» мы выделяем три основных направления в работе университета:

- обеспечение качества содержания образования;
- обеспечение качества результатов образования (качества образованности выпускников университета);
- обеспечение качества образовательных технологий (качества методов обучения и воспитания).[1]

Реализация заданных направлений возможна при создании определенных педагогических условий повышения качества образования. Объектом нашего исследования является информационно-исследовательская подготовка будущих педагогов, целью которой становится формирование совокупности знаний, умений, качеств личности, мировоззренческих установок и позитивного опыта, направленных на самостоятельное преобразование информации с целью решения познавательной задачи, проверки научной гипотезы.

В научной литературе категория «условие» нередко рассматривается как видовая пара к родовым понятиям «среда», «обстановка». В этой связи естественно предположить, что совокупность мер (возможностей), выявляемых в

качестве педагогических условий успешности достижения поставленных целей, должна представлять собой комплекс, то есть целостность объектов, взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга. Комплексность педагогических условий воспрепятствует проникновению в их состав случайных, не способствующих обеспечению желаемой эффективности.

Говоря об условиях, мы выделяем организационно-педагогические и организационно-методические условия, подразумевая многофакторность педагогических явлений. Подобная дифференсация позволяет рассмотреть анализируемый процесс с позиции выбранных методологических подходов и особенностей профессионально-педагогической деятельности. Основанием для выделения групп условий послужили особенности управления подготовкой педагогов профессионального обучения, специфика квалификации специалиста. Организационно-педагогическим условием исследуемого процесса является: качественное сопровождение информационной подготовки будущих педагогов профессионального обучения.

Данное условие предполагает постоянное отслеживание качества информационно-исследовательской деятельности будущих педагогов и анализа ее результатов. Современная квалитология как наука о качестве предполагает непрерывное совершенствование качества посредством его систематического планирования и проектирования.

В традиционном понимании сопровождение – это то, что сопровождает (сопутствует) какому либо действию. [4] Под педагогическим сопровождением понимают педагогически целесообразную систему мер воздействия на процессы образовательной сферы, обеспечивающей снижение отклонений от оптимальной траектории их развертывания [4]. Под качественным сопровождением понимается сопровождение способное обеспечить повышение качества образования на основании объективной диагностики образовательного процесса. Применительно к нашему исследованию качественное сопровождение информационной подготовки педагога профессионального обучения – вид педагогического сопровождения, который обеспечивает корректировку условий информационной подготовки педагога профессионального обучения на основе систематического мониторинга уровня качества информационной подготовки, проявляющийся в уровне достижения предметных результатов, результатов в области научно-исследовательской деятельности.

Представляется, что это качественное сопровождение информационной подготовки должно основываться на следующих идеях и положениях:

1) важнейшее положение в категориальном аппарате квалитологии, как триединой науки о качестве (теория качества, теория оценки качества, теория управления качеством);

3) идеи интеграции содержания информационной, научной, производственной, профессионально-педагогической деятельности педагога профессионального обучения, включающее интегрирование информации о теории систем, теории управления, квалитологии, педагогике, психологии и других научных дисциплин;

4) идея адресного обучения, которая означает, что наряду с трансляцией содержания качественного образования общего плана должно осуществляться обучение специализированное, т.е. обучение в рамках круга функциональных обязанностей специалиста;

5) идея творческого использования и заимствование опыта управления качеством в профессиональной подготовке, его преломление с учетом особенностей информационной деятельности. Игнорирование данного принципа может привести к созданию неэффективных, а возможно, и недееспособных систем качества;

6) предоставление консультативной информационно-методичной помощи слушателям в их практической деятельности в информационной среде.

Наиболее значимым в процессе реализации качественного сопровождения становится решение трех задач:

- формирование эталона качества;
- сравнение достигнутого уровня подготовки педагога с эталоном;
- выработка управляющих решений с целью минимизации обнаруженных отклонений

Для решения каждой из задач в рамках профессионального учебного заведения может быть создана творческая группа или данная функция реализуется под руководством учебно-методической комиссии.

Целью методического сопровождения становится конструирование типовых задач для измерения, диагностики качества образования. Инструментом оценки эталона становится портфолио выпускника. Для решения второй задачи составляется график проведения контрольных мероприятий и аттестационных процедур. Результаты интерпретируются с точки зрения уровня подхода. На основании оценки качества определяются аспекты особого внимания, формулируются проблемы и способы их решения.

Организационно-методическим условием является проблемно-проективная направленность освоения специальных дисциплин. Метод проектов близок к проблемному методу обучения в силу того, что в центре его стоит проблема, требующая разрешения, и внимание акцентировано на самостоятельной работе учащегося. Метод проектов – система обучения, при которой учащиеся приобретают знания в процессе планирования и выполнения постоянно усложняющихся практических заданий-проектов [2]. В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления, умение увидеть, сформулировать и решить проблему. Говоря о методе проектов, мы имеем в виду именно способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом. Прагматическая направленность на результат, который можно увидеть, осмыслить, применить к реальной практической деятельности, – основное положение, применимое нами в процессе формирования информационной культуры. Проектирование как метод обучения и способ познания значительно отличаются от профессионального проектирования своими задачами, содержанием, условиями организации.

Синтез проблемного обучения и образовательного проектирования в рамках освоения специальных дисциплин возможен на основании сущности каждого метода. Метод проектов всегда предполагает решение какой-то проблемы. Решение проблемы предусматривает, с одной стороны, использование совокупности разнообразных методов, средств обучения, а с другой, – необходимость интегрирования знаний, умений; применять знания из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей

Общим принципом организации проблемно-проектного обучения является использование развивающих методов, стимулирующих активность обучаемых. Можно рассматривать проблемное обучение как технологию развивающего образования, направленного на активное получение учащимися знаний, формирование приемов исследовательской познавательной деятельности, на приобщение студентов к научному поиску, творчеству, на воспитание профессионально значимых качеств личности. В процессе проблемного обучения студенты овладевают профессиональными умениями. Основное дидактическое назначение проблемного обучения состоит в педагогическом управлении активной поисковой деятельностью обучающихся. Конструктивно проблемное обучение выражается в системе проблемных ситуаций, задач, которые надлежит решить обучающимся. Проблемное обучение представляет собой педагогический процесс, основанный на закономерностях управления учебной познавательной деятельностью и нацеленный на развитие познавательной самостоятельности и творческих способностей учащихся [2]. Результатом грамотной организации проблемного обучения становится развитие у учащихся таких качеств, как самостоятельность и творческая активность.

В полном, развернутом виде исследовательский метод имеет ряд последовательных этапов :

- видение проблемы, т.е. выявление противоречия между реальными знаниями и возможностью на их основе объяснить то или иное явление;
- формулировка проблемы;
- принятие ее к решению как проблемной задачи;
- анализ условий, выявление известного и неизвестного;
- выдвижение гипотезы;
- разработка одного или нескольких вариантов решения проблемы;
- выполнение выбранного плана решения;
- проверка полученного результата и оценка действий.

В результате анализа практики применения проблемно-проектных методов можно сделать вывод о существовании многообразия вариантов и способов создания проблемных ситуаций в процессе профессиональной подготовки. Существует возможность выбрать конкретный путь, не один, а несколько вариантов, чтобы создать проблемную ситуацию. Возникает возможность развернуть целую систему проблемных ситуаций в процессе повышения качества информационно-исследовательской подготовки.

Таким образом, проблемно-проектная направленность положительно влияет на активное отношение будущих специалистов, как к обучению, так и к профессиональной деятельности, формирует их творческий потенциал в решении учебных задач, познавательный интерес как мотив учения, стимулирует общее интеллектуальное развитие студентов.

Литература

1. Лосева, Л. П. Качество подготовки специалиста в системе высшего профессионального образования как объект управления/ Л. П. Лосева // Молодой ученый. — 2011. — №6. Т.2. — С. 152-155.
2. Лукоянова, Т.В. Метод проектов как один из новых методов в педагогике // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 6 – С. 61-61
3. Субетто, А.И. Квалитология образования. (Основания, синтез). – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 223 с.
4. Яковлев, Е.В Сопровождение как педагогический феномен / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева// Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2010. - №4. – С.74-83.

References

1. Loseva, L. P. Kachestvo of training of the expert in system of higher education as object of management/L. P. Loseva//Young scientist. — 2011. — No. 6. T.2. — Page 152-155.
2. Lukoyanova, T.V. Metod of projects as one of new methods in pedagogics//Modern problems of science and education. – 2009. – No. 6 – Page 61-61
3. Subetto, A.I. Kvalitologiya of education. (Bases, synthesis). – SPb. – M.: Research center of problems of quality of training of specialists, 2000. – 223 pages.
4. Yakovlev, E.V Maintenance as pedagogical phenomenon / E.V. Yakovlev, N. O. Yakovleva//Modern higher school: innovative aspect. – 2010. - No. 4. – Page 74-83.

Шароватова С.А.

Доцент, кандидат педагогических наук

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

ВНУТРЕННЯЯ МОТИВАЦИЯ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ: ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

Аннотация

Целью данной статьи является анализ опыта российских преподавателей в области развития внутренней мотивации студентов. Также представлены собственные размышления и данные автора статьи, основанные на мотивационной теории и практике преподавания в вузе.

Ключевые слова: внутренняя мотивация, студент, высшее образование.

Sharovatova S.A.

Associate professor, PhD in Education, Komsomolsk-na-Amure State Technical University

RUSSIAN STUDENTS' INTRINSIC MOTIVATION: RESEARCH AND DEVELOPMENT

Abstract

The article is aimed at analysing Russian teachers' experience in developing students' intrinsic motivation. The author's own reflections and findings based on motivation theory and practice are also given.

Keywords: intrinsic motivation, student, higher education.

Our research is aimed at studying the ways of developing Russian students' intrinsic motivation. It is urgent to study a modern student's motivational sphere. Students' psychic suffers from the speed and intensity of study. Sometimes they experience a nervous breakdown which leads to stress, psychological and social conflicts [1].

In modern psychology, the term "motivation" means two psychological phenomena [4]:

- the whole set of motives causing and determining a person's activity
- the process of forming motives, the characteristic of the process that stimulates and supports behavioural activity at a certain level

There exist different types of motivation. The main ones are intrinsic (procedural) motivation created by academic work itself and extrinsic or broad social motivation.

Intrinsic motivation is defined as an urge towards achieving step-by-step, intermediate academic goals strengthened by proper conditions and educational methods, the impact of a teacher's personality and making good progress [4]. Students' progress largely depends on differential teaching approach. A teacher should set appropriate tasks for students of every level as too difficult or easy kinds of work overlooking trainees' age peculiarities have a negative effect on intrinsic motivation.

Nowadays professional education can be further developed on the condition of innovation implementation. It is a teacher, their motivation, skill to solve arising problems that can help a student realise their potential [3]. It is necessary to introduce a modern system of financial and moral incentives for teachers. Its most important constituent part is a person's self-actualization.

We suppose that motivation peculiarities are conditioned by the system of a personality qualities formed at a college/university.

University/college research shows that smart and languid students differ in the extent of professional motivation development rather than in intellectual abilities. A person's positive attitude to study and future profession has a considerable influence on one's progress.

Study playing an important part in a human motivation supposes information and meanings transfer. Information can be obtained by students from books, lectures, computer environment. Teachers can demonstrate meanings in their own activity getting satisfaction from their work, sharing their inner attitude to knowledge, a subject taught and the educational process in whole. A trustworthy teacher that has the qualifications for the job helps students analyse objective characteristics of their competence development, encourages competition.

A very important factor of intrinsic motivation training is feeling one's own competence in educational situations if there is a positive feedback (praise, approval, feeling of success. Feedback and goals, rewards, self-instruction for verbalizing strategies, participant modeling are strategies increasing self-efficacy. To raise students' self-efficacy, peer models are preferred to adult models [6].

The basis for the development of learning motivation is personality type of relations that develops on the basis of collaboration and contributes to creating an emotional atmosphere and academic responsibility. Personality type of relations ensures the development of motivational component of creative activity.

Thus, the top priority task in the system of higher education is forming a student's creative attitude to academic work which is an effective way of developing a person's intrinsic motivation being the most important condition of successful education [5]. There are three factors that contribute to making creative style: problem solving in education, dialogue as the main form of academic interaction and reflexive activity of students and teachers.

Practice and professional experience of Russia's leading college/university teachers clearly show that a chance to increase the quality of graduates' professional training, to form their intrinsic motivation mainly depends on teachers' professional competence and students' active participation in the educational process [2]. Any technology oriented at students' professional development must help to transform a person's motivational, intellectual, affective and behavioural structures in order to replace extrinsic determination of life activity for intrinsic one.

Литература

1. Великова С.А. Динамика особенностей мотивационной сферы студентов гуманитарных специальностей различных направлений, обучающихся в ВлГУ // Инновационные подходы к подготовке специалиста в условиях глобализации образовательных процессов: мат-лы II Международ. Науч. Конф. (Владимир, 20-21 октября 2011 г.). – Владимир, 2011. – С. 237-241.

2. Дельгас И.А. Компетентностный подход в формировании профессиональной мотивации у студентов педагогического колледжа // Вестник развития науки и образования. – 2006. – № 6. – С. 197-202.
3. Ермолаева Л.Д. Мотивация преподавателей как один из факторов успешности инновационной деятельности вуза // Инновационные подходы к подготовке специалиста в условиях глобализации образовательных процессов: мат-лы II Международ. Науч. Конф. (Владимир, 20-21 октября 2011 г.). – Владимир, 2011. – С. 242-244.
4. Соколова Л.Н. Мотивация учебной деятельности студентов технического вуза // Новые технологии в образовательном пространстве родного и иностранного языка: мат-лы V Международ. Науч.-Практ. Конф. (Пермь, 6-8 июня 2013 г.). – Пермь, 2013. – С. 256-262.
5. Шибаева Г.Е. Формирование творческого отношения студентов к учебной деятельности как способ развития внутренней учебной мотивации // Инновационные подходы к подготовке специалиста в условиях глобализации образовательных процессов: мат-лы II Международ. Науч. Конф. (Владимир, 20-21 октября 2011 г.). – Владимир, 2011. – С. 248-251.
6. Yushkova K.V. Ability as motivational factor // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Часть I. Образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы XIII Международ. Науч.-Практ. Конф. (Красноярск, 23-24 апреля 2014 г.). – Красноярск, 2014. – С. 225-226.

References

1. Velikova S.A. Dynamics of features of motivation of students studying humanities at VLSU // Innovative approaches to training specialists in the age of educational globalization: mat-ly II Mezhdunarod. Nauch. Konf. (Vladimir, 20-21 October 2011). – Vladimir, 2011. – P. 237-241.
2. Del'gas I.A. Kompetentnostnyj podhod v formirovanii professional'noj motivacii u studentov pedagogicheskogo kolledzha // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2006. – № 6. – P. 197-202.
3. Ermolaeva L.D. Motivation of teachers as one of the factors determining successful innovative activities at a higher school // Innovative approaches to training specialists in the age of educational globalization: mat-ly II Mezhdunarod. Nauch. Konf. (Vladimir, 20-21 October 2011). – Vladimir, 2011. – P. 242-244.
4. Sokolova L.N. Motivacija uchebnoj dejatel'nosti studentov tehničeskogo vuza // Novye tehnologii v obrazovatel'nom prostranstve rodnogo i inostrannogo jazyka: mat-ly V Mezhdunarod. Nauch.-Prakt. Konf. (Perm, 6-8 June 2013). – Perm, 2013. – P. 256-262.
5. Shibaeva G.E. The formation of students' creative relation to educational activities as a means of internal academic motivation development // Innovative approaches to training specialists in the age of educational globalization: mat-ly II Mezhdunarod. Nauch. Konf. (Vladimir, 20-21 October 2011). – Vladimir, 2011. – P. 248-251.
6. Yushkova K.V. Ability as motivational factor // Nauka i obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya. Chast' I. Obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya: mat-ly XIII Mezhdunarod. Nauch.-Prakt. Konf. (Krasnojarsk, 23-24 April 2014). – Krasnojarsk, 2014. – P. 225-226.

ПРИМЕР DOI:

10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Асмолова Е.В.

Кандидат филологических наук,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

**«МИР – БЕЗДНА БЕЗДН, И КАЖДЫЙ АТОМ В НЕМ ПРОНИКНУТ БОГОМ - ЖИЗНЬЮ, КРАСОТОЮ»:
К ВОПРОСУ О «КОСМИЧЕСКОМ» В ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ**

Аннотация

Идеи и мотивы космизма в литературе русского зарубежья I волны навеяны философией В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, Н. Бердяева, Е. Трубецкого и проявляются в художественной концепции времени и пространства, интерпретации творчества и любви.

Ключевые слова: космизм, мотив, идея, литература русского зарубежья первой волны.

Asmolova E.V.

PhD in Philology,

Kaluga State University by Tsiolkovsky

**"WORLD – THE ABYSS OF ABYSSES, AND EVERY ATOM IN IT IS PERVADED WITH GOD – WITH LIFE
AND BEAUTY": THE QUESTION OF "COSMIC" IN THE RUSSIAN EMIGRATION LITERATURE
OF THE FIRST WAVE**

Abstract

The ideas and the motives of cosmism in Russian emigration literature of the first wave are inspired by the philosophy of V. Soloviev, N. Fedorov, N. Berdyaev, E. Trubetskoy and manifest in the artistic concept of time and space, in the interpretation of creation and love.

Keywords: cosmism, motive, idea, Russian emigration literature of the first wave.

Идеями и мотивами космизма наполнена история литературы Серебряного века и русского зарубежья I волны, что определяется связью словесного искусства с философией и естественнонаучными открытиями XX века, а также и общей эстетической тенденцией. Соединение интимно-личностного и космического в творчестве становится основополагающей чертой художественного мышления Серебряного века. «Темы космические стали главным содержанием поэзии», - замечает Вяч. Иванов. [1, с. 132]. «Обмениваться сигналами с Марсом – задача, достойная лирики...», - вторит ему О. Мандельштам. [2, с. 54].

Новые тенденции в постижении русскими писателями душевной жизни – с внедрением космического начала – стали типологическими как для литературы метрополии, так и для «литературы в изгнании», являя собой единую художественно-антропологическую парадигму в широком литературном пространстве России XX века. Стремление выйти за социально-исторические и пространственно-временные рамки ради выявления общечеловеческого содержания было основополагающим в художественной антропологии как старшего поколения русского зарубежья – И. Бунина, А. Ремизова, Б. Зайцева, так и младшего – В. Набокова, Г. Газданова, Б. Поплавского.

Чуткость художника к космическим ритмам составляет существенную сторону эстетического кредо И. Бунина. Так, говоря о происхождении своих рассказов, писатель признавался в прислушивании к некому общему звучанию, из которого впоследствии вырастает все произведение. В стихотворении «Ритм» в образной форме явлено бунинское представление о слиянии индивидуального и вселенского в творческом процессе:

И слышу сердца ровное биенье,
И этих строк размеренное пенье,
И мыслимую музыку планет. [3, с. 353]

Одним из проявлений космизма в литературном произведении является размытость граней потустороннего и реального миров, где земное пространство переходит в космическое, а историческое время соседствует с вечностью. Это особенно ярко проявляется в биографической прозе писателей-эмигрантов, где сопоставление разных временных планов может приводить к одновременному сопоставлению в тексте и пространственных позиций. Пространственно разделённые предметы и явления ментально соседствуют. «Целая жизнь прошла с тех пор. Россия, Орел, весна... И вот, Франция, юг, средиземные зимние дни» (И.А. Бунин. «Жизнь Арсеньева»). «Родился в центре Москвы, в Замоскворечье, у Каменного «Каинова» моста, и первое, что я увидел, лунные кремлевские башни... Булонский лес перед глазами, но пройди до него – сгоришь» (А.М. Ремизов. «Подстриженными глазами»). Путешествие в пространстве и во времени часто совмещены и у Б. Зайцева: «В десять часов нарядный извозчик «на резинках» мчал его к вокзалу <...> Июнь, ранняя ночь синее. В синеве этой все, что ушло: детские горести, ранцы, уроки. Ветер навстречу ласков. Дуновение его – дуновение Времени, заносащего прахом былое – Московские ворота, влево вдали Лаврентьевскую рощу, сзади Никитскую и Никольскую, Училище, тридцать шесть церквей города Калуги» [4, с. 291]. В данном случае, упорное перечисление всего, что «уходит в небытие» - попытка удержать в памяти, продлить в вечности уходящую жизнь.

Стремление к символическим, вселенско-космическим преображениям реальности остро ощущается в эстетической мысли «молодого поколения» русских эмигрантов «первой волны». Если «старшее поколение» пережило шок реальных потерь, утратив родину, которую успели познать и полюбить сознательно, и горечь утраты вызвала у них потоки реальных воспоминаний, лишь постепенно трансформировавшись в светлый миф о былой России, то у «полупоколения» (Л. Ржевский) молодых даже не было в душе определенного образа родной страны, покинутой ими в детстве или ранней юности. Лишенные какой-либо почвы, они испытывают, скорее, метафизическую ностальгию: тоску рано повзрослевшего человека по светлому раю детства и несостоявшейся юности и ищут иные детерминанты действительности в своем творчестве. Реальное пространство начинает приобретать в их

произведениях «космическую» перспективу, расширяясь до вселенского масштаба. Такое космически преобразованное чувство ностальгии стало метамотивом произведений В. Набокова «Машенька» и «Дар», Б. Поплавского «Аполлон Безобразов», легло в основу повествования романов Г. Газданова «Вечер у Клэр», «Ночные дороги» и др.

Желание молодых авторов найти чувство опоры «подхватывает» литературный Париж 1930-1940-х годов, куда, по мнению Ю. Терапиано, «волей судьбы переместился центр – не русской жизни и не русской литературы, конечно, но некоторый очень важный центр «человека своего столетия». [5, с. 210].

Конгломерат русского и парижского «воздушных» течений давал ту «русско-парижско-монпарнасскую атмосферу» (О. Демидова), которая сделалась питательной средой для «молодой» русской литературы в эмиграции. По мнению Б. Поплавского, родина новой эмигрантской литературы не Россия и не Франция, а Париж «с какой-то только отдаленной проекцией на русскую бесконечность». [6, с.75]. В этой связи показательно и некоторое сближение антропологических исканий Г. Газданова (как и многих писателей серебряного века и русской эмиграции, например, Н. Бунина) с философией В.С. Соловьева. В любви мыслитель подчеркивает путь к «восстановлению единства... человеческой личности, ...созданию абсолютной индивидуальности», к нахождению посредством преодоления эгоизма и «соединения с другим существом своей собственной бесконечности...». [7, с. 46, 64]. Стоит подчеркнуть, что размышления Соловьева о любви как сплаве индивидуально-личностного и космически-идеального продиктованы стремлением отыскать пути преодоления дезинтегрированности личности в современном мире. Г. Газданов в своем дебютном романе «Вечер у Клэр» ведет своего лирического героя от разочарованности в «земной» любви к постижению в ретроспективной «галерее воспоминаний» космически-идеального, всеобъемлющего значения любви, что находит отражение в нелинейном построении сюжета. Поступательное, замедленное время в первой части романа отражается в системе деталей-антиципаций, предвосхищающих отправную точку «галереи воспоминаний» – «печаль завершения и смерть любви». К подобным деталям относятся: текст рекламной вывески, который декламирует Клэр: «Счастливые обладатели настоящей «Саламандры», никогда не оставляемые фабрикой!» (состояние счастья сводится в данном мини-тексте к результату овладения вещью, получает предельно бытовое осмысление); фиксация Клэр на «телесном» (постоянное внимание к «плохо срезанной коже у ногтя») во время серьезного разговора; «слишком французская», «пошлая» песенка горничной, которую повторяет Клэр. Характерно здесь взаимопроникновение фальши в жизни и тексте. На макроуровне повествования квазитексты (рекламная вывеска, песенка горничной) в начале романа в свою очередь высвечивают вступление в свои права истинного, онтологического текста – «галереи воспоминаний» - ретроспективную часть романа. Подобно этому, квазилюбовь в начале противопоставлена раскрытию героем всеобъемлющего значения любовного чувства к Клэр в его «галерее воспоминаний», ведущего к «собственной бесконечности» (В.С. Соловьев). Таким образом, в тексте Г. Газданова претендует быть истинной именно ретроспективная часть - «галерея» снов-воспоминаний героя.

История воссозданной героиней Г. Газданова «всеобъемлющей любви» состоит из нескольких слагаемых. Важнейший «смысл любви» Соловьев усматривает в снятии этим чувством оппозиции духовного и телесного. Раздвоенность героя Г. Газданова на духовное и телесное, которую он остро ощущает при встрече с Клэр, реализуется в бинарном сакральном ряде миф-образов: «слишком толстой», телесной Леды и Дон-Кихота, и в самом текучем образе Клэр, который отражает внутренний разлад лирического героя Г. Газданова: «...я не всегда видел ее одинаковой; она изменялась, принимала формы разных женщин и становилась похожей то на леди Гамильтон, то на фею Раутенделейн» [8, с. 46]. В переживаниях героя индивидуальное соединяется с надличным, происходит почти интуитивное воссоздание изначально знакомых душе состояний: «Клэр находилась в том возрасте, когда все способности девушки <...> суть бессознательные проявления необходимости физического любовного чувства, нередко почти *безличного*...» [8, с. 86]. Трагический антагонизм сознания и бессознательного воплощается в образе-переживании, где чувственная сторона любви «начинает вести самостоятельную жизнь, как растение, которое незримо находится в комнате и наполняет воздух томительным и непреодолимым запахом» [8, с. 86].

Важно отметить, что трактовка Г. Газдановым этой стороны раздвоенности «внутреннего человека» сближает его с философско-эстетическим освоением русского Эроса начала века (В.С. Соловьев, Н. Бердяев и другие). «Любовь по своей природе трагична, - убежден Бердяев, - жажда ее эмпирически неограничима, она всегда выводит человека из данного мира на грань бесконечности... Трагична любовь потому, что дробится в эмпирическом мире объектов любви, и сама любовь дробится на оторванные временные состояния...». [9, с. 242]. Вместе с тем, любовь героя к Клэр приобретает всеобъемлющий масштабный характер, раздвигая пространство и время: «Она [Клэр – Е.А.] лежит на диване, с бледным лицом <...> вокруг нас громоздятся дома, обступающие гостиницу Клэр, вокруг нас город, за городом поля и леса, за полями и лесами – Россия, за Россией вверх, высоко в небе летит, не шевелясь, опрокинутый океан, зимние, арктические воды пространства». [8, с. 90]. Это сродни размышлениям другого философа-космиста - Н. Федорова о том, что русские просторы служат переходом к тому великому пространству, которое объединит человечество.

Пронеся в своей душе «неизменный» образ Клэр через войну, смерть, Николай Соседов видит его и на борту парохода с эмигрантами, отплывающего от берегов Крыма. Финал «галереи воспоминаний» и романа в целом отсылает нас к мифологеме воды - моря, что символизирует момент личностного самоопределения. В.Н. Топоров пишет: «В море человек при определенных обстоятельствах предощущает не только возможность встречи с бездной собственного бессознательного, в котором находится сокровенное жизни, но и с чудом спасения, подобным чуду исцеления в Вифезде». [10, с. 610].

Именно поэтому намеченное в начале романа композиционное кольцо («Я думал о Клэр, о вечерах, которые я проводил у нее, и постепенно стал вспоминать все, что им предшествовало...») остается в финале незамкнутым, а сам финал (вынужденное прощание с родиной), в целом, позитивным, что является неожиданным для текста литературы русской эмиграции.

Роман Г. Газданова «Вечер у Клэр» являет собой метаисторический масштаб раздумий писателя о глубинных свойствах психобиологического «я». Его герой, преодолев трагические коллизии времени, опыт смерти, обретает внутреннюю целостность путем постижения идеального, «космического» смысла любви.

Удивительно, что сразу несколько идей русских философов-космистов - В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, а также Е. Трубецкого находит отражение в итоговом рассказе Г. Газданова «Панихида». В центре повествования – православное священнодействие, панихида. Здесь речь идет о небольшом сообществе людей, к которому внимательно прислушивается автор. Это круг русских эмигрантов, собирающихся в маленьком французском кафе в самый разгар второй мировой войны. Однажды русские эмигранты собираются на Панихиду своего близкого друга и, непостижимым образом оказывается, что все эти люди, живущие странной жизнью в чужой стране, прекрасно поют и церковную службу знают с детства – «до последнего вздоха»: «Нигде и никогда, ни до этого, ни после этого я не слышал такого хора. Через некоторое время вся лестница дома... была полна людьми, которые пришли слушать пение. Хриповатому и печальному голосу священника отвечал хор...» [11, с. 586-587].

В этом изображении картины «всеобщего творчества» Г. Газданов оказывается близким эсхатологическому течению, разработанному Е. Трубецким в его книге «Смысл жизни» (1917). Это так называемая теория кондиционализма, или условного бессмертия. Суть ее в том, что бессмертие достигается только через свободный выбор и творчество самого человека. Потенциально человек – тварный бог, но осуществить этот статус, Божественную о себе идею он может и должен в творческом сотрудничестве с Богом, через собственное усилие, как в «Панихиде» – через Богослужебный хор. Таким образом, человек принимает участие в неоконченном еще творении мира. Согласно этому учению, что касается тех, кто своей волей не принимает такого выбора, а также тех, кому по ортодоксальной догме приурочен вечный ад, их ждет окончательное и полное уничтожение, абсолютное «ничто». Происходит последнее разделение человечества: одни обретают бессмертие, становясь друзьями Бога, другие – вычеркиваются из бытия, как если бы они и не существовали [12, с. 99].

Герои рассказа, несчастные эмигранты, потерявшие земное отечество в заупокойном пении вновь соединяются со своими предками во образ нового и вечного Отечества. В таком позитивном творчестве чувствуется и влияние идей «единого человечества» и «философии воскрешения» Н.Ф. Федорова. Многозначительно звучит конец рассказа: «...И после того, как прошло некоторое время, мне начало казаться, что ничего этого вообще не было, что это было видение, кратковременное вторжение вечности в ту случайную историческую действительность, в которой мы жили, говоря чужие слова на чужом языке, не зная, куда мы идем, и забыв, откуда мы вышли» [11, с. 587].

Так, в рассказе Г. Газданова «Панихида» преодолевается безнадежная смертно-метафизическую ступень человеческого бытия и в коллективном творческом акте открывается созидательный «общечеловеческий» выход. Таким образом, космические мотивы в литературе русского зарубежья первой волны, навеянные философией В.Соловьева, Н. Федорова и других мыслителей, особенно ярко проявляются в художественном переосмыслении писателями тем творчества и любви.

Литература

1. Иванов Вяч. Борозды и межи. – М., 1916.
2. Мандельштам О.Э. Слово и культура. – М., 1987.
3. Бунин И.А. Собр.соч.: В 9 т. / Под ред. А.С. Мясникова, Б.С. Рюрикова, А.Т. Твардовского. - М., 1965-1967. – Т. 1.
4. Зайцев Б.К. Путешествие Глеба: Автобиографическая тетралогия // Соч. в 5 т. – М., 1999. – Т. 4.
5. Терапиано Ю.К. Человек 30-х годов // Числа. 1933. Кн. 7/8.
6. Демидова О.Р. Метаморфозы в изгнании: Литературный быт русского зарубежья. - СПб.: Гиперион, 2003.
7. Соловьев В.С. Смысл любви // Русский эрос, или Философия любви в России. – М., 1991.
8. Газданов Г. Собр. соч.: в 3 т. Т.1. - М, 1999.
9. Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви. // Русский Эрос, или философия любви в России. - М., 1991.
10. Топоров В.Н. О «поэтическом» комплексе моря и его психофизиологических основах. // Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. - М., 1995.
11. Газданов Г. Собр. соч.: в 3 т. Т.3. - М, 1999.
12. Семенова С. Тайны царствия небесного. – М., 1994.

References

1. Ivanov Vyach. Furrows and boundaries. - M., 1916.
2. Mandelstam O. Word and Culture. - M., 1987.
3. Bunin I.A. Collected Works: At 9 v. / Ed. A.S. Myasnikov, B.S. Rurikova, A.T. Tvardovski. - M., 1965-1967. – V. 1.
4. Zaitsev B.K. Gleb's traveling: Autobiographical tetralogy // Works in 5 v. - M. 1999. - V. 4.
5. Terapiano Y.K. The Man of 30s // Numbers. 1933. Parts 7/8.
6. Demidova O.R. Metamorphosis in exile: The literary life of the Russian diaspora. - SPb.: Hyperion, 2003.
7. Solovyov V.S. The meaning of love // Russian Eros, or philosophy of love in Russia. - M., 1991.
8. Gazdanov G. Collected Works: At 3 v. V.1. - M., 1999.
9. Berdyayev N.A. Metaphysics of sex and love. // Russian Eros, or philosophy of love in Russia. - M., 1991.
10. Toporov V.N. About the "poetic" complex of the sea and its psycho-physiological basics. // Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in mifopoetic. - M., 1995.
11. Gazdanov G. Collected Works: At 3 v. V.3. - M., 1999.
12. Semenova S. Mysteries of the kingdom of heaven. - M., 1994.

Белькова А.Е.

Кандидат филологических наук, доцент,

Нижевартовский государственный университет

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА СМЕРТЬ
В ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Аннотация

Материалом изучения являются рукописные метрические книги города Тюмени, хранящиеся в фонде Государственного архива Тюменской области (ГАТО). Предмет исследования составляют основные единицы жанровой структуры (формуляр, субтекст, формула), а также антропонимическая и апеллятивная лексика метрических книг XIX века Тюменского Духовного Правления.

Ключевые слова: метрическая книга, концепт, семантический конкретизатор, субтекст, лексема.

Belkova A.E.

PhD in Philology, Associate Professor,

Nizhnevartovsk State University

**LANGUAGE REPRESENTATION DEATH CONCEPT
IN THE BUSINESS DOCUMENTS EARLY XIX CENTURY**

Abstract

Regional births complementary insight into the development of Russian style of the first half of the XIX century, as evidenced by a set of subtexts, which are fixed as the all-Russian and local features of style documents. Fragments of a language picture of the world in the third part of metric books represent the concept of death.

Keywords: metric book, concept, semantic konkretizator, subtexts, token.

Тюменские метрические книги Тюменского Духовного Правления первой половины XIX века (далее по тексту МКТ) представляют собой не исследованный в историкостилистическом и лингвистическом плане материал. Изучение исторического регионального материала необходимо для решения многих вопросов современной лингвистики, в том числе для описания функциональных разновидностей языка.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в вузовской практике: при разработке курсов по истории русского литературного языка, спецкурсов и спецсеминаров по ономастике, исторической стилистике, лингвистическому источниковедению, лингвистическому краеведению.

Объектом исследования в работе являются Тюменские метрические книги XIX века четырех церквей (Градо-Тюменской Пророко-Ильинской, Градо-Тюменской Вознесенской, Градо-Тюменской Покровской, Градо-Тюменской Знаменской).

Цель написания данной статьи – проанализировать в субтекстах (формулах) метрических книг языковые единицы, репрезентирующие концепт смерть.

В работе использованы методы и приемы описания лингвистического материала: источниковедческий метод, описательный метод, метод формулярного анализа, метод моделирования, приемы количественного и контекстуального анализа [3].

Изучение смертности имеет длительную историю. «Дореволюционная отечественная историография, основанная на материалах церковного учета, в меньшей степени касалась вопросов рождаемости, брачного состояния населения, акцентируя внимание главным образом на изучении смертности. Первые исследования этой проблематики появились в России в XVIII в., но они касались смертности в общих чертах» [10].

Интерес к обозначенной проблематике обусловлен тем, что «точное знание законов смертности какой-либо страны имеет решающее значение в суждениях о ее санитарном положении и жизненной силе ее населения. Влияние смертности отражается также и на политико-экономической жизни всякого народа...» [1].

Смертность, как правило, изучается с двух сторон. К первой относятся антропонимические характеристики умершего – место смерти, пол, возраст, социальное положение, ко второй – причина и время смерти. Данные характеристики умершего обозначаются и в МКТ.

Концепт *смерть* в МКТ репрезентируется семантическими конкретизаторами, указывающими на *пол умершего, его возраст, причину смерти, на место захоронения человека* [2].

В рассматриваемых МКТ пол умершего обозначался при помощи лексем *сынъ, дочь: умеръ сынъ, умерла дочь, умерли дети*: *Деревни Яровой у крестьянина Федора Чеглонова умерла дочь Настасья* [ГТВЦ, 1829, III, л.10 об.]. *Въ остроге пересыльного Гаврила Мельникова умеръ сынъ Филиппъ* [ГТПЦ, 1852, III, л. 633 об.].

В ряде субтекстов используется лексема *дети*, однако далее следуют имена собственные, называющие ребенка по полу (Иванъ, Романъ и т.п.): *Города Тюмени у ямщика Ивана Лужина умерли дети Иванъ и Романъ* [ГТПЦ, 1810, III, л. 67 об.] и т.д.

Лексемы *сынъ* и *дочь* в значении, отмеченном в XIX веке, употребляются и в современном русском языке (Ср.: «Всякий мужчина по отцу и матери сын, а женщина дочь» [8]; «Лицо мужского или женского пола по отношению к своим родителям» [11]).

Существительные *сынъ, дочь, дети* реализуются в субтекстах МКТ в значении «родившийся ребенок (дети) женского, мужского пола».

В МКТ лексема *младенецъ*, используемая в сочетаниях *умеръ сынъ младенецъ, умерла дочь младенецъ*, указывает на возраст умершего (умершей): *Двадцать второго числа города Тюмени у отставного казака Прокопия Иванова умерла дочь младенецъ Матрона* [ГТПЦ, 1837, III, л. 216 об.]. *Покровской церкви дьякона Павла Потихарского умеръ сынъ младенецъ Петръ* [ГТПЦ, 1843, III, л. 163 об.] и т.д.

В материалах МКТ лексема *младенец* имеет значение «маленький ребенок» (Ср.: *младенец* «дитя до семи лет» [8]; *младенец* «дитя, маленький ребенок» [11]).

В отношении умершей женщины указывалось, была ли она «женой», «вдовой» или «девицей». В тех случаях, когда умирала незамужняя женщина, в метрике она записывалась девицей, даже если ей было 80 лет: *Тюменская мшчанская дочь дѣвицей Ульяна Леонтьева Опаренова умерла отъ старости* [ГТПЦ, 1836, III, л. 129 об.]. В третьей части МКТ существительное *дѣвица* употребляется в значении «незамужняя, немолодая женщина, не вступавшая в брачные отношения».

В записи о смерти для мужчины указывалось, являлся ли он вдовцом: *Омского округа Комаковской волости вдовецъ Николай Петровъ Висковъ умеръ отъ апокалипсического удара* [ГТПЦ, 1857, III, л. 287 об.]. Отсутствие указания на вдовство свидетельствовало о том, что до смерти мужчина состоял в браке: *Мшчанинъ Степанъ Алексѣевъ Широковъ умеръ отъ подагры* [ГТВЦ, 1832, III, л. 15 об.].

Не вступавший в брак пожилой мужчина обозначался в записи о смерти как *отрокъ*: *Отрокъ Яковъ Федоровъ Ломаевъ умеръ отъ старости* [ГТВЦ, 1832, III, л. 19 об.]. *Тюменскій мшчанинъ отрокъ Богданъ Ивановъ Трофимовъ умеръ отъ сердечной боли* [ГТПЦ, 1837, III, л. 89 об.]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля четвертое значение лексемы *отрокъ* (из пяти) – «отрок на возрасте» [8]. В МКТ значение лексемы *отрокъ* – «неженатый, немолодой мужчина, не вступавший в брачные отношения». В современном русском языке значение лексемы *отрокъ* – «мальчик – подросток среднего возраста между ребенком и юношей» [9].

В метрических книгах употребительны глагольные сочетания с главным словом *умеръ* [глагол + предлог *отъ* + существительное в родительном падеже (название болезни)]: *Крестьянинъ Гурій Степановъ Быковъ умеръ отъ подагры* [ГТВЦ, 1829, III, л. 15 об.]. *Мшчанская дочь дѣвица Маріанна Ефимова Куприянова умерла отъ болезни сердца* [ГТВЦ, 1829, III, л. 15 об.] и т.д.

Источником, отражающим причину смерти человека на протяжении первой половины XIX века, являлись метрические книги (3 часть). Фиксацию причин смерти можно назвать весьма условной. Точную причину смерти мог установить только врач. В большинстве же случаев от священнослужителей требовали «при записи умерших подробно расспрашивать родственников, чем хворал покойник, какие симптомы болезни замечались у больного, а не ограничиваться голословными показаниями вроде того, например, «от старости», когда покойнику не было и 60 лет...» [12].

Соответственно запись причины смерти зависела от образованности и компетентности священника. Достаточно часто причина смерти фиксировалась на основании заявления полиции. Например, заявление полицейского надзирателя 1-го участка Барнаула (16 сентября 1896 года) выглядело так: «*Имею честь просить причт придать тело скоропостижно умершего барнаульского мещанина Федора Лазаревича Баранова, 89 лет, земле по христианскому обряду и уведомить, что смерть Баранова произошла, по заявлению родственников, от головокружения, которое с ним повторялось периодически в течение нынешнего лета и от старости. Полицейский надзиратель...*» [13].

По данным словаря В.И. Даля, существительное женского рода *смерть* имеет значение «конец земной жизни, кончина, разлучение души с телом, умирание, состояние отжившего» [8] и фиксируется следующий синонимичный ряд слов: «умирать, умереть, умирать; умерть кал. умерти зап. или умерти, млрс. умрети црк. — помирать, помереть, умирать и умереть, лишаться жизни, уснуть на веки, перейти в вечность, преставиться, переселиться, скончаться, отдать Богу душу, упокоиться, отойти, перейти в вечность, на вечный покой, испустить дух, дыханье, душу, помшиться, покончиться, отжить, изойти, приложиться к предкам, к родителям, ко праотцам, преобразиться, угаснуть, починуть, опочить, почить вечным сном, сном праведных, смежить очи, закрыть глаза, приказать долго жить, уйти на тот свет, извечиться, извековать, -ся, скончаться, побывшиться, протянуться, протянуть ножки, окочуриться, издыбеть, одубеть. О скоте говор. издохнуть, околеть, пасть, известись» [8]. Лексемы *умереть, мертвый*, связанные с обозначением смерти человека, в МКТ выступают как однокорневые.

В субтекстах шестой формулы МКТ находим лексемы *погребеніе, погребень (погребены)*, которые репрезентируют концепт *смерть*: [где погребень] [ГТВЦ, 1830, III, л. 273 об.]; [кто совершалъ погребеніе и где погребены] [ГТПЦ, 1857, III, л. 300 об.] (Ср.: «Погребать, погребсти или погresti или погrestь кого, предавать земле, зарывать, закапывать, хоронить, отправлять похороны, со всеми обрядами» [8]; «Погребать – хоронить» [11]). В метрических книгах данные лексемы реализуются в значении «предавать земле».

Концепт *смерть* вербализуется и лексемой *кладбище (кладбищахъ)*: *на учрежденных на то при селенияхъ ихъ кладбищахъ* [ГТВЦ, 1830, III, л. 273 об.]; *въ нарочито учрежденномъ при селе кладбище* [ГТЗЦ, 1853, III, л. 120 об.]; *на учрежденномъ Градскомъ кладбище* [ГТПЦ, 1857, III, л. 300 об.];

В наших источниках лексема *кладбище* используется в значении «территория, специально выделенная для захоронения умерших» (Ср.: «кладбище, кладенец, кладка, кладь и пр. – общее место, где хоронят усопших» [8]; «место, предназначенное для погребения умерших» [11]).

Концепт *смерть* репрезентируется в МКТ в рамках формул:

1) сочетаниями: *умеръ сынъ, умерла дочь, умерли дети, умеръ сынъ младенецъ, умерла дочь младенецъ: Въ остроге пересыльного Гаврила Мельникова умеръ сынъ Филиппъ* [ГТПЦ, 1852, III, л. 633 об.].

2) словосочетаниями *найденъ мертвымъ, найдена мертвою* (в ряде субтекстов в препозиции содержалась формула, подтверждающая факт смерти): *У поселенца Михаила Матвѣева Камкина жена Ольга Николаева умерла отъ старости найдена мертвою* [ГТВЦ, 1832, III, л. 15 об.].

3) глагольными словосочетаниями [глагол + сущ. с предлогом *отъ*] *умер отъ ...: У поселенца Гаврила Яковлева дочь Матрена умерла отъ оспы* [ГТВЦ, 1832, III, л. 15 об.].

4) клишированной конструкцией *по внезапной смерти не был исповедан*: *Мшчанинъ Иванъ Стефановъ Ингульдъ умеръ отъ апоплексического удара по внезапной смерти не былъ исповеданъ* [ГТПИЦ, 1810, II, л. 146 об.].

5) клишированными конструкциями *на учрежденных на то при селенияхъ ихъ кладбищахъ, въ нарочито учрежденномъ при селе кладбище, на учрежденномъ Градскомъ кладбище: на учрежденных на то при селенияхъ ихъ*

кладбищах [ГТВЦ, 1830, III, л. 273 об.]; [ГТПИЦ, 1830, III, л. 369 об.]; [ГТПЦ, 1856, III, л. 640 об.]; *въ нарочито учрежденномъ при селе кладбище* [ГТЗЦ, 1853, III, л. 120 об.]; [ГТЗЦ, 1860, III, л. 302 об.]; [ГТЗЦ, 1865-1867, III, л. 530 об.]; *на учрежденномъ Градскомъ кладбище* [ГТПЦ, 1857, III, л. 300 об.];

Особо скажем об антропонимических характеристиках, которые также отражают своеобразие узуального ядра концепта *смерть*.

Особенность третьей части МКТ – продуктивность трехчленной модели именования в записи умершего: *Деревни Яровской вдова крестьянская жена Параскова Иванова Кириянова* [ГТВЦ, 1829, III, л.11 об.]. Для именования умершего несовершеннолетнего ребенка использовалась однокомпонентная формула, которая дополнялась антропонимическими характеристиками родителей: *Тюменской Инвалидной команды рѣдового Дмитрія Петрова Афоневского дочь Анна* [ГТПЦ, 1843, III, л. 158 об.] [3].

Языковая объективация концепта *смерть* в МКТ достигается конкретизаторами: лексемами *сынъ*, *дочь* (существительное единственного числа мужского или женского рода), редко лексемой *дети* (существительное множественного числа), *дѣвица* (существительное единственного числа женского рода), *отрокъ* (существительное единственного числа мужского рода), *погребеніе* (существительное единственного числа среднего рода), *погребень* (*погребены*) (краткое причастие); словосочетаниями *сынъ младенецъ*, *дочь младенецъ*; *умеръ отъ ... [причина болезни]*; *найденъ мертвымъ*, *найдена мертвою*. В МКТ место погребения обозначено клишированными конструкциями: *на учрежденныхъ на то при селеніяхъ ихъ кладбищахъ*, *въ нарочито учрежденномъ при селе кладбище*, *на учрежденномъ Градскомъ кладбище*.

Таким образом, концепт *смерть* получает языковое выражение благодаря:

- лексемам: *сынъ*, *дочь*, *дети*, *дѣвица*, *отрокъ*, *погребеніе*, *погребень*, *погребены*;
- словосочетаниям: *сынъ младенецъ*, *дочь младенецъ*, *умеръ отъ* + *существительное в Р.п. (название болезни)*;
- клишированным конструкциям: *найденъ мертвымъ*, *найдена мертвою*, *по внезапной смерти не былъ исповеданъ*, *на учрежденныхъ на то при селеніяхъ ихъ кладбищахъ* (*въ нарочито учрежденномъ при селе кладбище*, *на учрежденномъ Градскомъ кладбище*).

Необходимо отметить то, как писцы фиксировали в метрических книгах причину смерти человека. Квалификация причин смерти «зависела» и от компетенции священнослужителя. Данные записи оформлялись, как правило, в рамках определенной формулы в третьей части субтекстов МКТ и являлись средствами вербализации концепта *смерть*.

Литература

1. Бессер Л. Смертность, возрастной состав и долговечность православного народонаселения обоего пола в России за 1851–1890 годы [Текст]. В серии 8. Т.1. Записки Императорской академии наук по историко-филологическому отделению / К. Баллод. – СПб., 1897. – С. 147.
2. Белькова А.Е. Языковая репрезентация концепта *брак* в метрических книгах: формулярный анализ // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – №8; URL: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-8-36> (дата обращения 20.09.2015).
3. Белькова А.Е. Анализ жанровой структуры и формуляра метрических книг // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. Научно-технический журнал. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015, № 4 (55). – С.118-125.
4. Градо-Тюменская Вознесенская церковь. Фонд И–112, опись 1, дело 6 на 1830 год на 273 листах.
5. Градо-Тюменская Знаменская церковь. И–104, опись 2, 1853 год, на 120 листах; И–254, опись 1, дело 27, 1860, на 302 листах; И–104, опись 2, 1865–1867, на 530 листах.
6. Градо-Тюменская Покровская церковь. Фонд И–104, опись 1, дело 8, 1843–1856 на 640 листах; фонд И–104, опись 1, дело 16, 1857–1862 на 307 листах.
7. Градо-Тюменская Пророко-Ильинская церковь (до 1895 г. – Покровская). Фонд И–104, опись 1, дело 2, 1802–1842 на 369 листах; фонд И–104, опись 1, дело 26, 1865 на 116 листах.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: В 4 т. / В.И. Даль. – М., 1994 г. – 352 с.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
10. Сарафанов Д.Е. Смертность населения в Барнауле в XIX веке // Миграции и постмиграционные сообщества (Алтай –Казахстан, XIX–XX вв.). Сборник статей. / Под ред. В.Н.Владимирова, И.Г.Силиной. – Барнаул, Изд-во Алтайского университета, 2007. – С. 196-200.
11. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. Под ред. А.П.Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. – 800 с.
12. Смирнова С.С. Смертность в Олонецкой губернии в XIX – начале XX в.: к вопросу о фиксации причин смерти (по материалам метрических книг) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – М., 2002. – № 30. – С. 36-40.
13. ЦХАФ АК. Ф. 144. Оп. 5. Д. 691.

References

1. Besser L. Smernost vozrastnoi sostav i dolgovechnost pravoslavnogo narodonaseleniya oboego pola v Rossii za 1851–1890 godi. V serii 8. T.1. Zapiski Imperatorskoi akademii nauk po istoriko filologicheskomu otdeleniyu. K. Ballod. SPb. 1897. 324 s.
2. Belkova A. E. Yazikovaya reprezentaciya koncepta brak v metricheskih knigah_ formulyarnii analiz // Sovremennie issledovaniya socialnih problem _elektronnii nauchnii jurnal,. – 2013. – №8; URL_ http://dx.doi.org/10.12731/2218_7405_2013_8_36.

3. Belkova A. E. Analiz janrovoi strukturi i formulyara metricheskikh knig // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniya. Nauchno_tekhnicheskii jurnal. – Ulan Ude Izd vo VSGUTU. 2015, № 4 (55) – S.118-125.
4. Grado_Tyumenskaya Voznesenskaya cerkov. Fond I. 112 opis, 1 delo 6 na 1830 god na 273 listah.
5. Grado_Tyumenskaya Znamenskaya cerkov. I 104 opis 2 1853 god na 120 listah; I 254 opis 1 delo 27 1860 na 302 listah; I 104 opis 2 1865–1867 na 530 listah.
6. Grado Tyumenskaya Pokrovskaya cerkov. Fond I 104 opis 1 delo 8 1843–1856 na 640 listah; fond I 104 opis 1 delo 16 1857–1862 na 307 listah.
7. Grado Tyumenskaya Proroko Iinskaya cerkov do 1895 g. Pokrovskaya. Fond I 104 opis 1 delo 2 1802–1842 na 369 listah; fond I 104 opis 1 delo 26 1865 na 116 listah.
8. Dal V.I. Tolkovii slovar jivogo velikorusskogo yazika. V 4 t. V.I. Dal. M. 1994. 352 s.
9. Ojegov S.I. Tolkovii slovar russkogo yazika 80000 slov i frazeologicheskikh virajenii. N.Yu. Shvedova. Rossiiskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazika im. V.Vinogradova. 4-e izd. 944 s.
10. Sarafanov D.E. Smertnost naseleniya v Barnaule v XIX veke. D.E. Sarafanov. Migracii i postmigracionnie soobshchestva. Altai Kazahstan XIX–XX vv., Sbornik statei. Pod red. V.N.Vladimirova I.G.Silinoi. Barnaul Izd-vo Altaiskogo universiteta 2007. S. 196–200.
11. Slovar russkogo yazika. V 4 t. AN SSSR In t rus. yaz. Pod red. A.P.Evgenevoi. 2-e izd. ispr. i dop. M. Russkii yazik 1981. 800 s.
12. Smirnova S.S. Smertnost v Oloneckoi gubernii v XIX nachale XX v. k voprosu o fiksacii prichin smerti po materialam metricheskikh knig. S.S. Smirnova. Informacionnii byulleten Associacii «Istoriya i kompyuter». M. 2002. № 30. S. 36–40.
13. CHAF AK. F. 144. Op. 5. D. 691.

Евстигнеева М.В.¹, Бутыркина И.С.²

¹Кандидат филологических наук, ²студент, Оренбургский государственный педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ПТИЦЫ В ПОЭЗИИ АНГЛИЙСКОГО РОМАНТИЗМА

Аннотация

В статье рассмотрены характерные для поэзии английского романтизма образы птиц, особенности их поэтического воплощения и символического содержания, трансформация образов и их функциональный аспект.

Ключевые слова: символизация, образ, птица, Романтизм.

Evstigneeva M. V.¹, Butyrkina I. S.²

¹PhD in Philology, ²Student, Orenburg State Pedagogical University

THE SYMBOLIZATION FEATURES OF THE BIRD IMAGE IN THE ENGLISH ROMANTIC POETRY

Abstract

The article considers the specific images of birds in English Romantic poetry, the peculiarities of their poetic embodiment and symbolic meaning, the transformation of the images and their functional aspect.

Keywords: symbolization, image, bird, Romanticism.

Поэзия английского романтизма – новый этап развития литературы, когда на смену классицизму с его рациональными идеями, строгими канонами построения художественного произведения и четкой иерархией жанров приходит романтическая литература. Личная жизнь человека, его «я», внутренние переживания и искания становятся главным объектом изображения. Это направление характеризуется изображением сильных характеров и эмоций, одухотворенной и целительной природы.

Для романтизма, как метода, так и направления, характерна устойчивая система повторяющихся художественных образов-символов. Эти постоянные образы-символы встречаются почти в каждом стихотворении романтиков. Море у романтиков символизирует постоянно меняющуюся жизнь, бег времени, ускользающее мгновение, корабль – неспасаемость, стойкость в океане жизни, лес несёт в себе и светлое, и тёмное начало одновременно.

Ведущие мотивы романтизма – образы «моря», «дороги», «небесных светил – луны и солнца», «звёзд», «птиц» и многие другие. Эти сквозные ключевые семиотические концепты несут как номинативную, так и оценочно-символическую нагрузку. А. В. Азбукина в своей работе «Образ-символ «соловей» в русской поэзии XIX века» отмечает, что именно повторяемость в поэтическом тексте становится «важным фактором, способствующим превращению предметной детали в «сквозной» образ – символ». [4, с. 5].

С развитием романтического направления в литературе поэт начинает по-новому относиться к природе: природа становится одним из важнейших объектов изображения, фоном и «средством раскрытия психического состояния» [5, с. 198] поэта, источником его эмоций и вдохновения. Образы птиц, являясь частью природных образов, становятся очень значимыми для поэтов-романтиков. К ключевым составляющим системы образа – символа «птица» в английской романтической поэзии принадлежат следующие символы: «соловей», «жаворонок», «сова», «кукушка».

Образ птицы это и «символ», и «знак», и «эмблема», что лишний раз подтверждает мысль о символической многозначности данного образа, который способствует моделированию языковой и национальной когнитивной картин мира человека.

Рассмотрим три проявления данного образа подробнее.

Образ птицы как «знака» предполагает простую номинацию, поэтому не несет особой смысловой нагрузки. Образ – знак «птица» является частью описания в произведении, частью пейзажной зарисовки:

The olives crystallized the vales' //
 Broad slopes until the hills grew strong: //
 The fireflies and the nightingales //
 Throbbled each to either, flame and song. //

The nightingales, the nightingales.

(Elizabeth Barret Browning "Bianca Among the Nightingales" [2]).

Sound the Flute! // Now it's mute. // Birds delight // Day and Night //

Nightingale // In the dale // **Lark** in Sky //

Merrily // Merrily Merrily to welcome in the Year (William Blake. "Spring"[1]).

O blithe newcomer! I have heard, //
 I hear thee and rejoice: // **O** Cuckoo! shall I call thee bird, //
 Or but a wandering Voice? // While I am lying on the grass //
 Thy twofold shout I hear; // From hill to hill it seems to pass, //
 At once far off and near
 (William Wordsworth "To the Cuckoo" [1]).

Следующая степень трансформации образа птицы – «эмблема». Здесь образ птицы являются частью вечернего или ночного пейзажа и стоит в одном ряду с такими концептами, как «ночь» / «вечер», «луна» / «звезды», «кладбище» / «могила» и т. д. Идиллическое изображение действительности отступает здесь на задний план, главным становится создание загадочной и мистической атмосферы. В поэзии английского романтизма, особенно в таком направлении, как «кладбищенская поэзия», образ птицы знаменует окончание дня и наступление ночи, либо сопровождает заблудшего путника, либо предвещает мрачные стороны человеческого бытия: одиночество, утрату, смерть:

Sad bird of **night**, what sorrows call thee forth,
 To vent thy complaints thus in the **mid-night hour**?
 Is it some blast that gathers in the north,
 Threatening to nip the verdure of thy bower?
 ***

Shout out, **lone bird**, from all the feather'd train,
 To tell thy sorrows to th' unheeding gloom;
 No friend to pity when thou dost complain,
 Grief all thy thought, and solitude thy home.
 Sing on, **sad mourner**! I will bless thy strain,
 And pleas'd in sorrow listen to thy song:
 Sing on, **sad mourner**; to the night complain,
 While the long echo wafts thy notes along.
 (Robert Burns "To The Owl" [2]).

Использование птицы как символа является высшей степенью семантического осмысления данного образа. Поэты используют образ птицы как символ соединения двух противоположных миров. Так, у П. Б. Шелли жаворонок неким образом «соединяет» красоты и прелести земные с истинным блаженством на небесах, куда он обращает свое пение:

Hail to thee, **blithe Spirit**! // Bird thou never wert, //
 That from Heaven, or near it, // Pourest thy full heart //
 In profuse strains of unpremeditated art.
 (Percy Bysshe Shelley "To a Skylark" [1]).

Образ птицы вдохновлял поэтов, становясь их музой. В частности, соловей для большинства романтиков – это мастер совершенного искусства, способный вдохновить поэта. В своей книге «Защита поэзии» П.Б. Шелли писал, что «поэт – это соловей, который поет во тьме, услаждая свое одиночество дивными звуками; его слушатели подобны людям, замороженным мелодией незримого музыканта; они взволнованы и растроганы, сами не зная почему» [6, с. 6]. В поэме Эдварда Юнга "The Complaint; or Night Thoughts on Life, Death and Immortality" поэт сравнивает творчество поэта и искусство соловья, причем это сравнение не ограничивается только самим автором, в поэме звучат имена Гомера, Мильтона, Попа. Сравнивая пение соловья и стихи других поэтов, герой выдвигает творчество последних на первый план:

Dark, though not blind, like thee, Mæonides!
 Or, Milton! thee; ah, could I reach your strain!
 Or his, who made Mæonides our own
 Man too he sung: immortal man I sing;
 Oft bursts my song beyond the bounds of life [3, с. 17].

Э. Юнг изображает героя, рассуждающего о своем творчестве и восхищающегося гением других поэтов. В тихие часы уединения, под сладостную песнь соловья, герой читает произведения великих писателей и поэтов и творит сам.

«Ода к соловью» Джона Китса – это наиболее глубокомысленное направление в символизации образа птицы. В данной поэме птица не столько символ, сколько ведущая тема поэтов – романтиков, а именно тема поэта и поэзии. В данном произведении Дж. Китс возвеличивает образ птицы и связывает его с образом поэта. Лирический герой испытывает острую душевную боль. Но не вино помогает ему затупить эту боль, а сладостное пение соловья. С помощью своего богатого воображения герой перевоплощается в птицу. Земная жизнь ему тягостна и ненавистна, но

в образе соловья, его пении и свободном полете он видит счастье. С помощью такой идеализации птицы показаны мечты и желания самого Джона Китса.

Fade far away, dissolve, and quite forget
What thou among the leaves hast never known,
The weariness, the fever, and the fret
Here, where men sit and hear each other groan;
Where palsy shakes a few, sad, last gray hairs,
Where youth grows pale, and spectre-thin, and dies;

***

Away! away! for I will fly to thee,
Not charioted by Bacchus and his pards,
But on the **viewless wings of Poesy**,
Though the dull brain perplexes and retards:
Already with thee! tender is the night,
And haply the Queen-Moon is on her throne,
Clustered around by all her starry fays;
But here there is no light,
Save what from heaven is with the breezes blown
Through verdurous glooms and winding mossy ways [1].

Здесь души соловья и поэта словно сливаются воедино, образуя органичный альянс и превращаясь в полноценный символ бессмертия искусства и величия поэта.

Образ птицы, являясь одним из ключевых и популярных образов в английской романтической поэзии, выступает в различных семантических значениях и используется как знак, эмблема или символ. Подобный полифонизм свидетельствует о смещении установок в поэзии романтизма, обнаруживает движение от раскрытия внутреннего мира личности к приданию художественным образам символического статуса и формированию индивидуального, авторского стиля.

Литература

1. English poems [Электронный ресурс] URL: <http://www.poemhunter.com/poem/ode-to-a-ninghtingale> (дата обращения 7.08.2015).
2. English poets and poems [Электронный ресурс] URL: <https://www.poeticous.com/> (дата обращения 7.08.2015).
3. Young E. Night Thoughts or, The Complaint and The Consolation. New York, Dover Publications, 1975. P. 404.
4. Азбукина А. В. Образ-символ «соловей» в русской поэзии XIX в: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Казань, 2001. – 24 с.
5. Азбукина А. В. От знака к символу (особенности символизации образа птицы в поэзии конца XVIII – начала XX века) // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2006. – Т. 148, кн. 3. – С. 198 – 204.
6. Шелли Перси Биши. Защита поэзии. М.: Изд-во Рипол Классик, 1998. 57 с.

References

1. English poems [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.poemhunter.com/poem/ode-to-a-ninghtingale> (data obrashhenija 7.08.2015).
2. English poets and poems [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.poeticous.com/> (data obrashhenija 7.08.2015).
3. Young E. Night Thoughts or, The Complaint and The Consolation. New York, Dover Publications, 1975. P. 404.
4. Azbukina A. V. Obraz-simvol «solovej» v russkoj poezii XIX v: Avtoref. dis. kand. filol. nauk. - Kazan', 2001. – 24 s.
5. Azbukina A. V. Ot znaka k simvolu (osobennosti simvolizacii obraza pticy v poezii konca XVIII – nachala XX veka) // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2006. – T. 148, kn. 3. – S. 198 – 204.
6. Shelli Persi Bishi. Zashhita poezii. M.: Izd-vo Ripol Klassik, 1998. 57 s.

Международный научно-исследовательский журнал включен в базу научного цитирования **Google Scholar**.

Google Scholar – поисковая система по полным текстам научных публикаций всех форматов и дисциплин. Наличие статей в **Google Scholar** увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

Мирзоева В.М.¹, Бородина Е.Ю.²

¹Доцент, кандидат филологических наук, ²ассистент кафедры русского языка,
Тверской государственной медицинской университет

**ВВОДНО-МОДАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ В ФУНКЦИИ СТИЛЕОБРАЗУЮЩИХ
(НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ)**

Аннотация

В данной статье на материале медико-биологической литературы рассматривается текстообразующая функция вводно-модальных слов, которые взаимодействуют в тексте с определенным кругом смысловых отношений и отличаются повышенной степенью закреплённости за данной предметной областью.

Ключевые слова: медико – биологическая литература, вводно – модальные компоненты, текстовый фрагмент, модально – оценочные смыслы, текстообразующая функция.

Mirzoyeva V.M.¹, Borodina E.Y.²

¹Associate Professor, PhD in Philology, ²assistant of the department of the Russian language,
Tver State Medical University

**INTRODUCTORY – MODAL UNITS IN THE TRAILBLAZING FUNCTIONS
(ON THE BASIS OF SCIENTIFIC MEDICAL TEXTS)**

Abstract

In this article on the material of the biomedical literature is considered text-forming function of introductory-modal words in the text, that interact with a select number of semantic relations and have a high degree of tightness of a given subject area.

Keywords: biomedical literature, introductory-modal components, text fragment, modal - evaluative meanings, text-forming function.

Анализ текстов медицинской специальности показывает, что обычно вводно-модальные компоненты открывают (вводят) не начальные (ключевые) элементы сложного синтаксического целого (ССЦ) текстового фрагмента, а «внутренние» элементы ССЦ, тесно связанные между собой единством последовательно развивающейся темы. Это выражается в повторях слов и оборотов предыдущего ССЦ, т.е. тесных связях между ССЦ текста. Повторяя какое-либо слово или выражение предыдущего ССЦ в зачине последующего, пишущий как бы отталкивается от него, развивая мысль в ином аспекте. Например:

Клинические исследования показали, что скорость выведения сульфаниламидных препаратов определяется различным уровнем его связывания с белками крови. В связи с этим можно сделать вывод о том, что увеличение скорости элиминации сульфаниламида из организма может быть вызвано *снижением степени связывания препарата* белками крови нефрологических больных.

Действительно, *снижение степени связывания сульфадиметоксина* белками сыворотки крови больных хроническим нефритом соответствовало 84%, т.е. имело место пятикратное повышение уровня несвязанного белками сульфадиметоксина в крови. Подобные лабораторные анализы позволяют правильно трансформировать в сознании врача все наблюдаемые у больного факты...- Далее в тексте речь идет о принципиальной важности тщательных лабораторных исследований состояния нефрологического больного (Клиническая фармакинетика).

Как видно из приведенного примера, между внутренними элементами двух (и более) ССЦ существует тесная цепная связь и в то же время отмечаются «перерывы», которые создаются вводно-модальными компонентами в функции текстообразующих, заставляющими читателя еще раз вернуться к окончанию предыдущего абзаца (или к предыдущим высказываниям) и ретроспективно «пережить» содержание паузы – наполнить ее той информацией, которую несет эта пауза в данном тексте.

Вводно-модальные сочетания слов и вводные предложения объединяются специфической и единственной для них функцией, противопоставляющей их всем другим классам слов: они всегда так или иначе характеризуют сообщения с позиций говорящего, выражают отношение говорящего к сообщаемому. В комплексе отличительных признаков данный признак следует рассматривать как ведущий, обладающий достаточно высокой опознавательной способностью: типизированные эмоционально-оценочные смыслы, которые выражаются вводно-модальными компонентами, не отличаются большим разнообразием в медико-биологической литературе по сравнению с художественными произведением.

Наблюдение над функционированием модальных единиц (*конечно, разумеется, вероятно, естественно, очевидно*) как текстообразующих показало, что с помощью данных синтаксических средств происходит репрезентация субъекта речи в тексте и устанавливается взаимодействие между говорящим (пишущим) и читающим (слушающим). Субъективно-модальная оценка в виде разнообразных модальных слов является важным источником информации о субъекте речи. Присутствие субъекта речи не ощущается в неавторизированных высказываниях: «затушеванность» или «нивелировка» образа автора связана с его стремлением к созданию иллюзии полной адекватности словесно-научного воспроизведения действительности ей самой. В авторизированных высказываниях персонифицируется и сам автор: это как бы лицо реальное – с сомнениями, колебаниями в выборе решения или категоричностью в выражении авторской позиции. Таким образом, в конструкциях без модальных единиц и других средств авторизации пишущий свою позицию не акцентирует, внимание читателя к авторскому «я» не привлекает. С введением же модальных единиц происходит «оживление» пишущего. И если в структуре предложения имеет место субъект предиктируемый, то в текстообразующих модальных единицах обнаруживает себя создатель текста. На основе текстов медицинской специальности можно постулировать три основные возможности репрезентации субъекта речи модальными единицами:

1. Малочисленную группу составляют тексты с модальными компонентами со значением *недостовренности факта* (*неясно, не доказано, маловероятно, кажется, вряд ли*) – 1% из общего состава. Например: Гипертоническая

болезнь – болезнь особого рода, обусловленная нарушением интегральной регуляции системы кровообращения. *Вряд ли* следует считать истинным тот факт, что морфологические и биохимические маркеры гипертонической болезни уже определены. Несмотря на то, что в медицинской практике маркером считается тот или иной вариант функционального состояния клеточных мембран пациента, не следует ожидать, что маркеры будут определены в будущем (Терапевтический архив).

2. Более широко в медико-биологической литературе представлена другая группа, которую образуют модальные единицы (*по-видимому, возможно, вероятно, скорее всего, по всей видимости*) со значением «проблемной достоверности» – 70% от общего числа модальных слов. Приведем примеры наиболее типичных условий их употребления: Пиротерапия, т.е. искусственное повышение температуры тела путем введения пирогенных веществ, *по-видимому*, оказывает воздействие на психопатологическую симптоматику. *Возможно*, что и шоковые методы, и пиротерапия имеют, кроме того, и какие-то другие, еще неясные механизмы воздействия на психику человека. (Психиатрия); В настоящее время протезы изготавливают из полиметилметакрилата, реже – смешанных полимерных материалов. Полиметилметакрилат представляет собой нейтральное вещество, которое оказывается аллергеном лишь в исключительных случаях. *По-видимому*, аллергеном чаще всего является остаточный мономер – метилметакрилат, содержащийся в пластмассе (Стоматология).

В данных фрагментах текста пишущий не располагает достоверной информацией, и поэтому модальные компоненты (*по-видимому, возможно*), открывающие высказывания, позволяют ему подчеркнуть проблематичность передаваемого сообщения. Общим компонентом у всех слов данной группы можно считать указание на такую реализацию ситуации, которая отличается от эталонной «ущербностью» какого-либо из своих параметров. Это может быть меньшая интенсивность, отсутствие эмпирических доказательств, особые условия, препятствующие реализации. Модальные компоненты, обнаруживая неполноту знания пишущего о каких-либо явлениях действительности, в то же время создают пишущему благоприятные условия занять позицию комментатора текста. А. Вежицка обращает внимание на то, что «комментатором текста может быть и сам автор, выявляя метатекстовые операторы – единицы с функцией оценки других единиц языка» [1]. Кроме того, введение в текст подобные единицы только отражает стремление пишущего найти логические связи между свободными явлениями, отдельными признаками, но и позволяет взглянуть на описываемое явление как бы со стороны, наравне с читателем.

3. Третья типологическая группа (29% от общего состава модальных слов) формируется модальными компонентами с идеей оценки истинности или реальности, с точки зрения пишущего, некоторой исходно заданной ситуации, гипотезы, мнения (*разумеется, безусловно, конечно, действительно, доказано, бесспорно, естественно*). Это означает, что во всех случаях употребления данных единиц пишущий производит оценку реальности того или иного явления, т.е. дает ответ на вопрос о том, имеет ли место, с его точки зрения, данное явление в реальном мире. Однако, кроме основного значения, высказывания в составе ССЦ, связанные посредством вводно-модальных единиц данной группы, обнаруживают иные семантические эффекты. Так, слово *разумеется* в функции междфразового средства связи обнаруживает два семантических эффекта: в одном случае *разумеется* означает, что пишущий, отождествляя себя с неопределенным носителем знаний, представлений, оценок, одновременно вводит с помощью данной единицы некую информацию, частично противоречащую всему семантическому полю ССЦ, т.е. пересматривает, дополняет; в другом случае *разумеется* подчеркивает категоричное несогласие с предшествующим содержанием высказываний. Ср. примеры: Каждый врач должен уметь правильно оценивать состояние зубочелюстной системы больных. Это необходимо и в тех случаях, когда врач любой специальности должен оказать экстренную помощь больному с травмой челюстно-лицевой области, с кровотечением после удаления зуба и др. Наконец, обследование полости рта, шеи, лица должно входить в план общего обследования всех больных. *Разумеется*, детальное обследование зубов специалистами и аппаратами для решения вопроса о лечении не входит в задачу врача, не являющегося стоматологом (Стоматология); Можно ли считать абсолютным противопоказанием к применению местного обезболивания высокие степени сердечно - сосудистой недостаточности, истощение и т.д.? *Разумеется*, нет! При нестерпимой зубной боли, операциях местное обезболивание все же должно быть произведено (Стоматология).

Итак, лексико-семантический разряд вводно-модальных слов можно квалифицировать в качестве текстовых средств, эксплицирующих образ автора «за текстом». Это – пишущий, субъект речи, который открывается читателю, адресату текста благодаря вводно-модальным единицам, прежде всего в своей активной познавательной – мыслительной деятельности. Используя вводно-модальные компоненты, пишущий характеризует какое-либо событие, явление, процесс или признак и тем самым раскрывает свое отношение к ним. Более того, модальность текстового плана, сопряженная с субъектом речи, служит для создания эффекта непосредственного присутствия самого автора.

Кроме того, понимание структуры организации научного (медицинского) текста «обеспечивает результативность профессиональной подготовки будущих врачей» и «формирует ... языковую и коммуникативную компетенцию» специалистов в различных областях медицины [2].

Литература

1. Вежицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. М., 1978. Вып. VIII. С.402-421

2. Мирзоева В.М., Аксенова Е.Д., Бородин Е.Ю. Русский язык и культура речи для студентов медицинской специальности // Материалы XVIII международной конференции «Теоретические и методологические проблемы современного образования», - М., 2014. – С.7-9

References

1. Vezhbicka A. Metatekst v tekste // Novoe v zarubezhnoj lingvistike: Lingvistika teksta. M., 1978. Vyp. VIII. S.402-421

2. Mirzoeva V.M., Aksenova E.D., Borodina E.Ju. Russkij jazyk i kul'tura rechi dlja studentov medicinskoj special'nosti // Materialy XVIII mezhdunarodnoj konferencii «Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sovremennogo obrazovanija», - M., 2014. – S.7-9

Туктарова Г.М.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель, Казанский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКОВ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (LSP) В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Аннотация

Значимость понимания социального при исследовании языков для специальных целей определяется коммуникативной функцией языка, обеспечивающей профессиональное общение. Социальная функция языка юриспруденции в татарском языкознании, не являясь при этом чем-то внешним к закономерностям развития национального языка, определяет социальную обусловленность юридического языка, которая позволяет выделить его в подъязык – язык для специальных целей – татарский юридический язык.

Ключевые слова: языки для специальных целей, стратификация, татарский язык, юридический язык, терминология.

Tuktarova G.M.

PhD in Philology, senior lecturer, Kazan branch of the Russian University of Justice

SOCIAL SPECIFICATION OF THE TATAR LEGAL LANGUAGE (LANGUAGES FOR SPECIAL PURPOSES WITHIN THE TATAR LINGUISTICS)

Abstract

Communicative function of a language covering professional communication proves the importance of its (language) being social phenomenon. Social function of a legal language within the Tatar linguistics, which is not just separate to internal laws of development of the national Tatar language, defines the social specification of the legal language; the latter enables to distinguish sublanguage 'the Tatar legal language' as the language for special purposes.

Keywords: languages for special purposes, stratification, the Tatar language, legal language, terminology.

В лингвистической науке обычно различают язык как определенным образом организованную структуру, систему средств выражения мысли, и общественные функции языка, его назначение. Функции языка отличает социальный характер, поскольку язык – средство общения, язык как «продукт индивида – фикция, язык – продукт общества» [2, с. 55], без языка невозможно существование общества. Данное положение затрагивает проблему развития языка: отражает изменения в обществе, и в первую очередь в своем лексическом составе – наиболее подвижном уровне. Разумеется, собственно лингвистические методы описания и исследования языковых явлений естественны и закономерны: язык имеет свои собственные законы построения; любая лингвистическая школа устанавливает «внутренние» законы языкового построения (типы словообразования, построение предложений и т.д.) независимо от структуры общества. Однако недооценка или прямое отрицание значения социальных факторов как причин языковых изменений в рассмотрении проблемы социальной обусловленности языка языковедами, направлению которых характерна абсолютизация языка как автономной системы, исключительное внимание в татарском языкознании к вопросам структуры языка, механизма собственно языковых изменений, противопоставляется невозможность исключения «экстралингвистического» при исследовании языкового прогресса (усовершенствования) национального языка в целом и языков для специальных целей как его подъязыков, в частности.

Стратификация развитых национальных языков общепризнанна (Ю.Д. Дешериев, Р.А. Будагов, И.Ф. Протченко, В.М. Лейчик, К.Я. Авербух, В.Ф. Новодранова и др.). В свете проблемы языков для специальных целей (LSP – languages for special purposes) отметим составляющие стратификации: в структуре национального языка выделяется литературный язык (по принципу его нормированности; ему противостоят диалекты, просторечие), далее выделяются его функциональные разновидности, которые, по К.Я. Авербуху, дихотомически могут быть разделены на язык для всеобщего общения (LGP – languages for general purposes), его называют общелитературным языком (*примечание – Г.Т.*), и языки специальной сферы общения (LSP) [1, с. 19]. Общелитературному языку соответствуют разговорно-бытовой, художественный, общественно-публицистический стили, языкам для специальных целей – производственно-технический, научный, деловой или специальный (профессиональный) стили.

На современном этапе развития татарского национального языка исследования его подъязыка «юридический язык» не обнаруживают детальной проработки проблемы: феномен «татарский юридический язык» не находит многообъемлющего отражения в трудах, посвященных юридической терминологии татарского языка; попытки обосновать стратификацию татарского языка с выделением языка юриспруденции в подъязык национального языка, обосновать его социальной обусловленностью исследователями татарского языкознания ранее не предпринимались, нами в том числе.

Вместе с тем, масштабы проблемы татарского юридического языка таковы, что она требует детального изучения с целью определения направления дальнейших исследований – исследований не только татарской юридической терминологии, но позиционирование татарского юридического языка как проблему социолингвистическую. Социальная обусловленность юридического языка отражается на вопросе «все языки изменяются»: сфера номинации, а именно лексика – терминологическая лексика – основа языков для специальных целей, связана с присвоением названий в зависимости от социолингвистических факторов. В терминологии же юридических понятий влияние социолингвистических факторов проявляется особенно наглядно. Так, примером отражения диахронических общественных изменений на лексическом уровне татарского юридического языка служат случаи замены в татарской юридической терминологии некоторых терминологических единиц, употреблявшихся в советский период ее развития, например, *Верховный суд на Югары суд, власть на хакимият, договор на шартнамә*.

При анализе действующих тенденций изменения языка учитываются, прежде всего, собственно лингвистические и внеязыковые факторы (психологические, логические); социолингвистические факторы, лежащие на грани внутриязыковых и внеязыковых, определяемые фактом функционирования языка в человеческом обществе, тем, что язык является средством проявления общественной природы человека, также получают важное значение.

Юридический язык как подъязык татарского языка понимается нами как часть его, – естественного языка – используемая как язык определенной группой людей (представителями юридических профессий) в определенных целях.

Из ограничения подъязыков в системе естественного языка, на наш взгляд, вытекают некоторые преимущества: ограниченный словарь, ограниченная омонимия, ограниченная полисемия, ограниченный синтаксис, стилистическая ограниченность. Такие преимущества и делают возможным разработку компьютерной системы для ограниченного подъязыка, используемую в переводческой деятельности. Отметим здесь, что в настоящее время подобной компьютерной системы по татарскому юридическому языку не разработано, тексты законодательных актов переводятся с русского языка на татарский группой переводчиков при Государственном Совете Республики Татарстан (далее РТ), т.е. используется человеческий ресурс, не машинный. Последний видится нам перспективным направлением прикладной лингвистики татарской филологии. Юридические документы настоящего времени на татарском языке представляют собой переведенную продукцию, но не составляются на татарском языке. Возможно, в дальнейшем данный процесс станет действительностью: законодательным органом правительства Республики Татарстан – Государственным Советом РТ – составляется колоссальное количество юридических текстов (законы, подзаконные акты, поправки к законам РТ, указы).

Социолингвистических исследований в татарском языкознании в части функционирования языков для специальных целей не проводится в достаточной мере для решения проблемы выделения подъязыков национального языка. Изданы труды по исследованию различных терминологических систем татарского языка: М.Б. Хайруллина (интернациональная терминология в татарском языке), А.Г. Хайруллиной (исследование особенностей формирования и развития математических терминов в татарском языке), Р.Р. Шамсутдиновой (исследование медицинской терминологии татарского языка), А.М. Сагитовой (в исследовании лексики деревянной архитектуры в татарском языке), Ч.И. Фиргалиевой (в исследовании лексики садоводства в современном татарском языке) и др.; юридическая терминология татарского языка исследовалась Г.И. Одиноквой (формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке; главным образом, исследуются терминосистемы гражданского права), М.Б. Хайруллиным (в аспекте взаимодействия разнотипных языков), Е.М. Абдуллиним (в числе англицизмов в современном татарском языке), М.М. Николаевой (формирование и развитие терминологии права в татарском языке). Однако авторы не ставят целью исследование терминологии как лексической основы профессионального языка – подъязыков татарского языка.

Среди татарских языковедов часто высказывается мнение, что в татарском национальном языке выделение подъязыка «юридический язык» исключено, с другой стороны, некоторые ученые отмечают о недостаточной разработанности вопросов функциональных стилей татарского языка (Ф.А. Ганеев, Ф.Ю. Юсупов, В.З. Гарифуллин, Р.Р. Шамсутдинова и др.). Однако анализ стиля татарского языка в переводах юридических текстов выявляет его несомненную отнесенность к деловому стилю, по некоторой терминологии «специальный (профессиональный)» стиль.

Особенности юридического подстиля проявляются и в области лексики, и в области словообразования и морфологии, а также в области синтаксиса. В области лексики стиль текста юридических документов характеризуется наличием профессиональной терминологии.

На словообразовательном и морфологическом уровне для юридического подстиля характерно словосложение, заимствование интернациональных словообразовательных моделей, преобладание имен над глаголами, имен существительных над местоимениями. Формы настоящего времени глагола выполняют функцию предписания, например, *яллаучы жаваплы була* (наниматель несет ответственность).

Характерно обилие однородных членов, различные перечисления с цифровыми и буквенными обозначениями. В качестве примера приведем выдержку из текста статьи 1 Закона Республики Татарстан №41-ЗРТ О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О бюджете Республики Татарстан на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов»: №41-ТРЗ «2011 елга, 2012 һәм 2013 еллар план чорына Татарстан Республикасы бюджеты турында» Татарстан Республикасы Законына үзгәрешләр керту хакында. 1 статья:

2011 елга, 2012 һәм 2013 еллар чорына Татарстан Республикасы бюджеты турында 2010 елның 21 декабрендәге 94-ТРЗ номерлы Татарстан Республикасы Законына (Татарстан Дәүләт Советы Жыелма басмасы, 2010, №12 (1 өлеш); 2011, №1 – 2(1 өлеш) түбәндәге үзгәрешләрне кертергә:

1) статьяның 1 өлешендә:

а) 1 пунктта “105 236 262,7” санын “129 063 247,8” санына алмаштырырга;

б) 2 пунктта “116 024 755,1” санын “150 351 740,2” санына алмаштырырга;

в) 3 пунктта “10 788 492,4” санын “21 2888 492,4” санына алмаштырырга;

2) 2 статьяда:

а) 1 өлештә “68 177 677,3” санын “78 767 806,1” санына алмаштырырга;

б) 2 өлештә “64 380 578,0” санын “73 212 306,8” санына алмаштырырга;

в) 3 өлештә “67 921 651,2” санын “72 553 380,0” санына алмаштырырга;

г) 4 өлештә “73 897 103,9” санын “84 487 232,7” санына алмаштырырга, “86 341 101,3” санын “91 272 830,1” санына алмаштырырга, “76 571 586,0” санын “76 660 166,0” санына алмаштырырга...» [10, с. 5].

Для синтаксиса юридического текста характерна усложненность конструкций, но при этом их четкое членение; присутствуют ряды однородных членов предложения, специфичное графическое и пунктуационное оформление. Например, в статье 78 Земельного кодекса Российской Федерации (далее РФ) «Использование земель сельскохозяйственного назначения» на татарском языке:

78 статья. Авыл хужалыгы билгеләнешендәге җирләрден файдалану

Авыл хужалыгы билгеләнешендәге җирләр авыл хужалыгы җитештерүе алып бару, саклый торган үсентеләр утырту, фәнни-тикишеренү, уку-укыту максатларында һәм авыл хужалыгы җитештерүенә бәйлә максатларда түбәндәгеләр тарафыннан файдаланырга мөмкин:

- граждандар, шул исәптән крестьян-фермер хужалыгы, хосусый ярдәмче хужалык алып баручы, бакчачылык, терлекчелек, яшелчәчелек белән шөгыльләнүче граждандар да;

- хужалык ширкәтләре һәм җәмгыятьләре, җитештерү кооперативлары, дәүләт һәм муниципаль унитар предприятиеләр, бүтән коммерция оешмалары;

- коммерциягә каралмаган оешмалар, шул исәптән кулланучылар кооперативлары, дини оешмалар, казак җәмгыятьләре;

- авыл хужалыгы юнәлешендәге фәнни-тикишеренү оешмаларының, мәгариф учреждениеләренең һәм гомуми белем бирү учреждениеләренең тәҗрибә-производство, уку-укыту, укыту-тәҗрибә һәм укыту-производство бүлекчәләре... [9, с. 58-59].

Предписывающий характер нормативно-правового текста проявляется в использовании форм глагола настоящего времени в значении, которое можно назвать настоящим предписанием, что также достигается их модальными оттенками в контексте (долженствования, предписания, возможности, близкой к необходимости). В качестве примера приведем текст Ст. 1102 Гражданского кодекса РФ на татарском языке (языковые формы долженствования подчеркнуты нами – Г.Т.):

1102 статья. Нигезсез алынган байлыкны кайтарып бирү вазыйфасы

1. Законда, башка хокукый актларда яисә алыш-биреш килешүендә билгеләнмәгән нигезләрдә бүтән зат (зыян күрүче) исәбенә мөлкәт сатып алган йә мөлкәтне үзәндә саклап калган зат (сатып алучы), әлегә Кодекстың 1109 статьясында каралган очраклардан тыш, нигезсез сатып алынган яисә сакланган мөлкәтне зыян күрүчегә кайтарып бирергә тиеш.

2. әлегә бүлектә каралган кагыйдәләр нигезсез баю мөлкәт сатып алычуның, зыян күрүченең үзенең, өченчә затларның үз-үзләрен тоту нәтиҗәсә булуына яисә аларның ихтыярыннан тыш барлыкка килүгә бәйсез рәвештә кулланыла. (кагыйдәләр кулланыла) [8, с. 313].

Феномен терминологичности татарского языка в переводах юридических текстов также обуславливает понятие языка для специальных целей с его терминологической лексикой как его основы. Так, заимствованное в татарский язык «суверенитет» за пределами профессионального употребления наряду с *суверенитет*, например *суверенные государства*, часто употребляется как *суверен дәүләтләр* и *мөстәкыйль дәүләтләр*; терминологический элемент финансового права *кредит* в непрофессиональном своем употреблении – *бурычка бирү*; *кредит* как «кредиты» (ассигнования) употребляется как *акча* (деньги); «кредитовать» употребляется как *кредит бирү* наряду с *акча бирү*. Термин *валюта* употребляется как *чит ил акчасы*. *Вето* в общеупотребительном варианте – *тыю, рехсәт итмәү*.

Считаем возможным особенности стиля и терминологичности языка в переводах юридических документов на татарском языке относить к критериям по определению статуса подъязыка татарского языка – юридического языка.

Татарский юридический язык как лингвистическое явление в действительности не обнаруживается явлением новейшего времени, имеет свою историю. Со времени присоединения Казанского ханства к Русскому государству потребность в переводе многих деловых бумаг, юридических документов при выполнении административно-управленческих обязанностей значительно усиливается; роль татарского языка языка-посредника в дипломатических отношениях Русского государства со странами Востока также свидетельствует в пользу истории подъязыка «юридический язык». Ряд переведенных на татарский язык дипломатических и юридических документов XVII-XVIII вв. сохранился до наших дней: Грамота московских бояр, обращенная к ногайским мурзам (1613 г.); Грамота Русского царя Алексея Михайловича, выданная Мухаммеду Юсуфу Касимову в целях установления дипломатических связей между Россией и Индией (1675 г.); Указ Петра Первого о праве пользования землями крестьян деревни Старый Раджап Казанского уезда (1692 г.); Свод законов Екатерины II (1755 г.) [7, с. 8-9]. Р.А. Юсупов считает, что административно-юридические документы XVII-XVIII вв. «можно рассматривать как первые образцы переводов деловых бумаг» [7, с. 9]. По Р.А. Юсупову, история «перевода с русского на татарский язык деловых документов, научных материалов, публицистики предшествует истории художественного перевода» [7, с. 11]. История татарского юридического языка заслуживает темы отдельного исследования, попытки которого отражены нами в некоторых научных публикациях [5; 6].

Термин «татарский юридический язык» в настоящее время не является предметом широкого обсуждения в татарском языкознании. Вместе с тем, приведенные нами выше особенности языка в переводах юридических текстов на татарский язык закладывают основания для организации подъязыка для профессиональных целей – татарский юридический язык, который в дальнейшем, возможно, станет использоваться в своей коммуникативной функции шире – в составлении текстов права непосредственно на татарском языке (в Республике Татарстан статус русского и татарского языков как государственных регламентирован Конституцией РТ), а также в татарском юридическом дискурсе.

Е.С. Кубрякова в предисловии к труду В.Ф. Новодрановой «Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии», подчеркивая значимость LSP, определяя его как субсистему, отмечает: «... субсистемы языка, которая сегодня получает название LSP – языка для специальных (т.е. профессиональных) целей, без обучения которому / которым не мыслится современное образование и даже методика межкультурного общения» [4, с. 8]. К.Я. Авербух отмечает, что LSP «хоть и ограниченны в сфере своего распространения, но не перестают от этого быть языками» [1, с. 58], и считает, что возросший в последнее время интерес к LSP актуализировал вопрос о функциях языка [там же]. При всем несходстве мнений исследователей татарского языка по вопросу о функции языка в одном их мнении сходятся – главной определяющей функцией языка является коммуникативная функция, т.е. быть средством общения.

Общение – акт двусторонний, и природа его социальная. Следует отметить здесь важным недопустимость смешивания функций языка как системы (субсистемы в том числе) с функциями языковых знаков как ее элементов (номинативная функция языкового знака, денотативная, сигнификативная, дифференцирующая, репрезентативная и др. функции). В своей социальной функции (в отличие от внутривербальных особенностей, как терминологичность) татарский юридический язык призван обеспечивать донесение норм права до адресата – лиц, по тем или иным причинам обратившихся к тексту права на татарском языке.

По поставленной в настоящей статье задаче раскрытия социальной обусловленности татарского юридического языка заключаем следующее. Социальная функция языка юриспруденции как вопрос социальной лингвистики, отражающий проблемы языкового строительства и языковой политики, на наш взгляд, прежде всего определяет социальную обусловленность татарского юридического языка, которая, в свою очередь, позволяет выделить его в подязык в татарском языкознании – язык для специальных целей. Вместе с тем, общественные функции подязыка «юридический язык» не являются лишь чем-то внешним к закономерностям его развития, системным связям. Нельзя не согласиться с В.Г. Костомаровым по вопросу взаимоотношений языка и социума – язык «послушен людям, но в пределах уважительной оглядки на него самого как на сложную саморазвивающуюся систему. Нормализация преуспевает, когда меняющиеся потребности, настроения, вкусы, иные социально-человеческие факторы согласуются с устройством, законами и потенциями языка» [3, с. 47]. Считаем недопустимым представлять, что подязык как структура – это одно, а его использование в обществе – совсем другое, и потому не интересоваться социальными проблемами его использования, ограничиваясь изучением внутренних законов и правил его построения, например, делать выводы о татарском юридическом языке только по исследованиям татарской юридической терминологии. Более того, отрыв татарской лингвистики от социологии в изучении проблемы LSP сужает возможности познания самих внутренних законов развития национального языка (например, отражение процессов глобализации в развитии юридического языка, как то: заимствование интерлексом транслитерированием или поиском эквивалента; разрешение проблем безэквивалентности при терминологии явлений иноязычной природы). Общественные функции подязыка – языка для специальных целей – во многом предопределяют направление его развития.

Литература

1. Авербух К.Я. Общая теория термина / К.Я. Авербух. – М.: Изд-во МГОУ, 2006. – 252 с.
2. Дешериев Ю.Д. Проблема функционального развития языков и задачи социолингвистики / Ю.Д. Дешериев // Язык и общество. – М.: Изд-во «Наука», 1968. С. 55-81.
3. Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности. – СПб.: Златоуст, 2014 – 220 с.
4. Новодранова В.Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. *Laterculi vocum Latinarum et terminorum* / В.Ф. Новодранова; Рос. академия наук; Ин-т языкознания. МГМСУ. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 328 с.
5. Туктарова Г.М. Русско-татарское двуязычие в истории европейских заимствований в юридической терминологии татарского языка / Г.М. Туктарова // Актуальные проблемы современного научного знания: материалы IV междунар. науч. конф. / под общ. ред. Н.А. Стадильской. – Пятигорск: ПГЛУиздат, 2011. С. 192-199.
6. Туктарова Г.М. Статус юридического языка и юридического перевода в татарском языкознании (письменный юридический дискурс) / Г.М. Туктарова // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – №12. С. 341-346.
7. Юсупов Р.А. Теория и практика перевода / Р.А. Юсупов. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2010. – 366 с.
8. Россия Федерациясенен Граждан кодексы. Икенче өлеш. – К.: Мастер Лайн, 1998. – 324 б.
9. Россия Федерациясе Жир кодексы. Авыл хужалыгы билгеләнешендәге жирләрнен эйланеше турында Федераль закон. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2004. – 112 б.
10. Татарстан Республикасы Законы №41-ТРЗ «2011 елга, 2012 һәм 2013 еллар план чорына Татарстан Республикасы бюджеты турында» Татарстан Республикасы Законына үзгәрешләр кертү хакында / Ватаным Татарстан. – 2011. – 6 август. – № 146. Б. 5-26.

References

1. Averbuh K.Ja. Obshhaja teorija termina / K.Ja. Averbuh. – M.: Izd-vo MGOU, 2006. – 252 s.
2. Desheriev Ju.D. Problema funkcional'nogo razvitija jazykov i zadachi sociolingvistiki / Ju.D. Desheriev // Jazyk i obshhestvo. – M.: Izd-vo «Nauka», 1968. S. 55-81.
3. Kostomarov V.G. Jazyk tekushhego momenta: ponjatje pravil'nosti. – SPb.: Zlatoust, 2014 – 220 s.
4. Novodranova V.F. Imennoe slovoobrazovanie v latinskom jazyke i ego otrazhenie v terminologii. *Laterculi vocum Latinarum et terminorum* / V.F. Novodranova; Ros. akademija nauk; In-t jazykoznanija. MGMSU. – M.: Jazyki slavjanskikh kul'tur, 2008. – 328 s.
5. Tuktarova G.M. Russko-tatarskoe dvujazychie v istorii evropejskikh zaimstvovanij v juridicheskoy terminologii tatarskogo jazyka / G.M. Tuktarova // Aktual'nye problemy sovremennogo nauchnogo znanija: materialy IV mezhdunar. nauch. konf. / pod obshh. red. N.A. Stadul'skoj. – Pjatigorsk: PGLUizdat, 2011. – S. 192-199.
6. Tuktarova G.M. Status juridicheskogo jazyka i juridicheskogo perevoda v tatarskom jazykoznanii (pis'mennyj juridicheskij diskurs) / G.M. Tuktarova // *European Social Science Journal* (Evropejskij zhurnal social'nyh nauk). – 2014. – №12. – S. 341-346.
7. Jusupov R.A. Teorija i praktika perevoda / R.A. Jusupov. – Kazan': Izd-vo TGGPU, 2010. – 366 s.
8. Rossiya Federacijasen Grahdan kodeksy. Ikenche elesh. – K.: Master Lajn, 1998. – 324 b.
9. Rossiya Federacijase Zhir kodeksy. Avyl huzhalygy bilgelaneshendage zhirlarnen ejlaneshe turynda Federal' zakon. – Kazan: Tat. kit. nashr., 2004. – 112 b.
10. Tatarstan Respublikasy Zakony №41-TRZ «2011 elga, 2012 ham 2013 ellar plan choryna Tatarstan Respublikasy bjudzhety turynda» Tatarstan Respublikasy Zakonyna uzgareshlar kertu hakynda / Vatany Tatarstan. – 2011. – 6 avgust. – № 146. – B. 5-26.

Шимон Н.В.

К.филол.н., доцент

Государственный университет «Дубна»

ПРОЦЕССЫ ДЕСЕМАНИЗАЦИИ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

Процессы аналитизации лексем являются одним из следствий процессов грамматикализации и десемантизации лексических единиц. Грамматикализация – это исторический процесс превращения неграмматической единицы языка в грамматическую или появления у некоторой единицы большего числа грамматических свойств. Десемантизация как постепенная утрата лексического значения [1: 32-34] относится к основным типам изменения лексического значения слова, ведущим к грамматизации.

Ключевые слова: лексемы, аналитические конструкции, грамматикализация, десемантизация, глаголы.

Shimon N.V.

PhD in Philology, State University "Dubna"

PROCESSES OF A DESEMANITIZATION OF MOTIONVERBS IN MODERN ENGLISH

Abstract

Processes of an analitization of lexemes are one of consequences of processes of a grammatikalization and desemanitization of lexical units. Grammatikalization is a historical process of transformation of nongrammatical unit of language in grammatical or emergence in some unit of bigger number of grammatical properties. Desemanitization as gradual loss of a lexical meaning [1: 32-34] refers the main types of change of a lexical meaning of the word conducting to a grammatization.

Keywords: lexemes, analytical designs, grammatikalization, desemanitization, verbs.

Многочисленные примеры из германских, романских, славянских, тюркских и других языков свидетельствуют о том, что в основе грамматикализации лежат прежде всего семантические процессы, за которыми могут следовать фонетические, морфологические и синтаксические.

Аналитическая конструкция с грамматикализованной словоформой становится частью грамматической системы языка. Как показывают факты, в большинстве языков процессам грамматикализации подвергались глаголы широкой семантики. В частности, в германских языках это глаголы бытия, обладания, становления, волеизъявления, должествования.

Десемантизация глаголов приводит к расширению их сочетаемости, но, безусловно, далеко не все процессы десемантизации ведут к грамматикализации и аналитизму. Так, в случае десемантизации русский глагол прийти утрачивает компонент значения «передвигаться, перемещаться в пространстве» в конструкциях типа прийти в отчаяние = отчаяться, прийти к мысли = надумать, но сохраняет компонент результативности, который становится доминантным. Было отмечено, что среди глаголов движения в разносистемных языках наиболее часто вступают на путь грамматикализации глаголы идти/уходить, приходить. С большим отрывом от них располагаются ходить, проходить, переходить, возвращаться.

Глагол to go, обозначающий перемещение в пространстве по суше пешком или с помощью транспорта, в результате десемантизации утрачивает это конкретное значение физического действия. Значения, доминирующие в производных, приближаются к грамматическим:

- событийное в следующих конструкциях «зайти далеко», которое сопряжено с процессуальными: go far, go too far, go fine.

- статальное (быть в определенном состоянии, особенно испытывая недостаток чего-либо): go hungry / barefoot / naked / unseen / unpunished.

- изменение состояния (как правило в худшую сторону): go deaf / blind / bald / wild / mad / crazy / rotten.

- фазовые значения: начала действия, протяженности действия, завершения, результата действия: go (for) days / weeks / month etc.

Глагол to fall в силу своего номинативного значения «падать», что подразумевает быстрое движение «вниз», при десемантизации реализует событийные значения, означающие резкую смену состояний: fall asleep, fall ill, fall in love. В подобных конструкциях преобладают негативные структуры, что ассоциируется с падением. В подавляющем большинстве случаев to fall реализует результативное значение. Глагол to fall привносит в контекст ноту неожиданности, спонтанности, неотвратимости происходящего: to fall into the hands / clutches of, to fall victim / prey to.

Глагол to come реализует значение результативности, абстрагируясь от параметра движения как перемещения в пространстве: to come to a decision / conclusion / power / mind. То же наблюдается в русском и других языках: прийти к заключению, выводу, власти.

Глагол to move в значениях «вызвать эмоцию» предполагает каузацию: to move to / anger / laughter / tears. Речь здесь идет о достижении определенного состояния под влиянием внешних причин.

Глагол to raise в производных лексико-семантических вариантах реализует фазовые и каузативные значения: to raise a question / objection и to raise hopes, consciousness. У глагола to enter фазовый компонент присутствует в первичном значении, в производном он сохраняется, но уже о движении как физическом действии речь не идет: to enter / somebody's life / into an agreement / a contract.

Краткий обзор процессов десемантизации английских глаголов движения позволяет констатировать, что трансформация значения при десемантизации выражена в разной степени. Однако во всех случаях десемантизация происходит в результате абстрагирования от конкретных параметров движения как перемещения в определенных средах и определенными способами.

Литература

1. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977.
2. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. М., 1976
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.

References

1. V. G. Gak. Comparative lexicology. M, 1977.
2. Zhirmunsky V. M. General and German linguistics. M, 1976
3. Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms. M, 1969.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

Бусыгина А.Ф.

Аспирант, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

УРБАНИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Аннотация

В статье рассматривается процесс урбанизации и развития системы мегаполисов как необходимое условие модернизации Китая с одной стороны, и как тенденция социокультурной трансформации китайского общества, с другой.

Ключевые слова: урбанизация, мегаполис, современный Китай, социокультурная трансформация

Busygina A.F.

Postgraduate student, Leningrad State University named after A.S. Pushkin

URBANIZATION AS TRENDS SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF MODERN CHINA

Abstract

The article examines the process of urbanization and development of megalopolises as a necessary condition of China's modernization on the one hand, and as the trend of social and cultural transformation of Chinese society, on the other.

Keywords: urbanization, metropolis, modern China, socio-cultural transformation

На сегодняшний день Китайская Народная Республика является одним из самых динамично развивающихся государств мира, играющим важную роль в условиях глобализации. За относительно небольшой отрезок времени в Китае произошли существенные изменения, поднявшие экономику страны на второе место в мире, уступая только экономике США. Однако для этого стране пришлось пройти трудный путь.

Как известно, после окончания «культурной революции» правительство Китая приняло решение о модернизации страны. На тот момент времени чуть более 80% населения составляли малообеспеченные сельские жители. В связи с этим, первый этап реформ (1978-1984 гг.) был направлен на модернизацию сельского хозяйства, что существенно увеличило производство зерна. К основным итогам этого периода относят: замену коммун семейным подрядом, увеличение хозяйственной самостоятельности предприятий, возможность заниматься индивидуальной трудовой деятельностью и др.[1,10].

Второй этап (1984-1992) начинается с постановления правительства о начале экономической реформы в городах. Несмотря на значительные успехи, развитие страны к началу 1990-х все еще находилось на достаточно низком уровне (сопоставимо с уровнем развития США и Британии конца XIX в.)[1,11]. Вместе с тем, эти изменения послужили толчком к перемене мировоззрения как в партийных кругах, так и в обществе (что привело к событиям на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.).

К началу 1990-х уже была подготовлена почва для перехода к рыночным ценам. В этот период Китай приступает к переходу государственного сектора промышленности на путь рыночной экономики. Этот процесс оказался особенно трудным: «В государственном секторе на промышленных предприятиях было занято около трети рабочих и служащих, каждый шестой являлся скрытым безработным. Попытки закрытия нерентабельных предприятий были очень болезненны, поскольку в старых промышленных районах и некоторых городах почти 80% населения занято на государственных предприятиях»[1,20]. Вместе с тем, снижение доли государственного сектора в экономике и возрастание частного владения происходило в замедленном темпе и финансово поддерживалось за счет бюджета страны. Это позволило снизить ущерб и избежать массового сворачивания промышленных производств.

Основой экономической политики Китая с конца 1990-х годов стало стимулирование общественного спроса во всех направлениях (потребительский, инвестиционный, экспортный). С целью расширения потребительского спроса приоритетными направлениями развития экономики становятся пищевая промышленность, телекоммуникации, информационные технологии, расширение и переориентация потребления в деревне. Большой объем рынка в условиях достаточно низкого уровня доходов населения, по мнению ряда специалистов, послужил основой для массового производства «копий» разнообразных товаров со всего мира. Такой подход позволил не только насытить собственный рынок, но и выйти за его пределы[1,22].

Последнее десятилетие XX в. в Китае отмечается не только подъемом экономических показателей, но и существенным ростом социальных проблем: финансовое расслоение на богатых и бедных, проблема низких доходов, безработицы и многие другие. Развитие главным образом приморских районов и концентрация торгово-производственных предприятий вокруг нескольких городов (таких как Шанхай, Гуанчжоу и т.д.), создание мощных агломераций усиливает финансовое и социальное расслоение, как между различными регионами страны, так и в рамках одного мегаполиса. Рост городов и привлечение в них рабочей силы из регионов при существующей системе

прописки по месту постоянного жительства, а не пребывания, создали проблемы в получении гражданами социальных льгот (например, образование, здравоохранение, кредитование и многое другое).

Проблема безработицы и непрерывного наращивания рабочих мест во всех отраслях производственной и непроизводственной сфер является одной из важнейших для дальнейшего развития экономики страны. В ходе реформ, в Китае образовался значительный объем избыточной дешевой рабочей силы. По мнению ряда специалистов, этот недостаток обернулся во благо для развития таких отраслей промышленности как текстильная и легкая. Наличие дешевой рабочей силы не только способствует постоянному увеличению объемов производимой продукции, но, в купе с реформами в области инвестиций, создает привлекательные условия для привлечения иностранного капитала. Поэтому в Китае наблюдался быстрый рост числа открывающихся совместных предприятий, способных выпускать продукцию самого высокого качества.

Приросту, так же способствовало и вступление Китая в 2001 г. во Всемирную торговую организацию. Для этого в стране пришлось ускорить процесс преобразований, но этот шаг позволил увеличить объем иностранных инвестиций и экспорта. Кроме того, вступление в ВТО дало толчок развитию и некоторых других отраслей, например автомобильной промышленности. Так, по мнению журнала «Fortune» за 2008г., 35 ведущих китайских предприятий включены в рейтинг 500 крупнейших компаний мира, а по объему экспорта КНР занимает 2 место в мире[1,31].

В отличие от Японии, имевшей похожий путь развития, Китай не утратил свое главное преимущество, заключающееся в наличии дешевой рабочей силы. Этому способствует активный процесс урбанизации страны. В плане модернизации КНР поставлена задача увеличения доли городских жителей до 56% к 2020г[1,31]. Однако, уже к концу 2014 г. доля городского населения составила 54,8%[4]. Согласно данным Национального бюро статистики Китая, за период 1982 – 2014 гг. численность жителей городов увеличилась на 534 млн. человек[4].

Важнейшим фактором современной китайской экономики можно назвать зависимость от внешнего рынка: «По объему экспорта КНР занимает 1-е место в мире. Экспорт дает 80% валютных доходов государства. В экспортных отраслях занято около 20 млн. человек. На внешний рынок вывозится 20% валовой продукции промышленности и сельского хозяйства. Номенклатура экспорта насчитывает 50 тыс. наименований. КНР поддерживает торгово-экономические отношения со 182 странами и районами мира... Основными торговыми партнерами Китая являются развитые капиталистические страны, прежде всего Япония, США, западноевропейские государства, на которые приходится 55% внешнеторгового оборота. Самой конкурентоспособной продукцией пока остаются обувь, одежда и игрушки, но все активнее развивается экспорт электроники, вело-, мото- и автотехники, транспортного и строительного машиностроения»[1,32].

Ни для кого не секрет, что текстильная продукция Китая занимает лидирующее место в мире. Продукция, выпускаемая этой отраслью, экспортируется в большинство стран мира. Наиболее крупные текстильные фабрики сосредоточены в агломерациях Шанхая и Гонконга, а так же в Харбине. Продукция этих фабрик имеет высшие стандарты качества и поставляется в США, страны Западной Европы, Японию и другие. Конечно, все так же, имеет место и достаточно большой объем контрафактной продукции, однако его доля должна снижаться за счет увеличения объемов качественной продукции, роста доходов населения в самом Китае, что в результате повышает спрос на качество продукции и на внутреннем рынке.

Сегодня большинство мировых брендов имеют свои производственные площадки в Китае (400 из 500 брендов). Но речь идет не только о более дешевом производстве, с ростом доходов населения увеличивается и потребление китайским рынком дорогих западных брендов.

Следует отметить, что дальнейшие перспективы развития Китая обуславливаются, так же, развитием системы образования и науки. Без этого невозможно ожидать дальнейшего прогресса. «По данным Международной организации экономического сотрудничества и развития (OECD) за 2006 г. Китай потратил на научные исследования 136 млрд. долл. и вышел на второе место в мире после США (330 млрд. долл.), обогнав Японию, потратившую около 130 млрд. долл. Если в 1995 г. уровень расходов на науку составлял 0,6% ВВП, то в 2005 г. – 1,2%. Характерный для развитых стран уровень – около 2,5% – планируется достичь к 2020 г. Число ученых в Китае с 1995 по 2004 годы выросло на 77%, достигнув 926 тысяч человек. Число ученых в США – 1,3 миллиона человек, Россия на 4 месте – около 500 тысяч»[1,39]. Конечно, соотношение ученых к общему населению еще не столь велико, однако работа ученых оплачивается достаточно высоко.

В Китае различными способами поощряется получение образования, развитие науки. Внедрение западных экономических стратегий делало ставку на привлечение значительного числа иностранных специалистов на руководящие должности. Однако теперь, правительство пришло к выводу, что лучше всего с поставленными задачами справятся китайские специалисты, имеющие опыт работы за рубежом. Поэтому, руководство страны поощряет возвращение китайских специалистов на родину и предлагает им самые выгодные условия.

Привлечение иностранных инвестиций играет важную роль и в научной сфере. Создание различных международных исследовательских центров призвано стимулировать достижение высоких результатов. Наиболее приоритетными направлениями можно обозначить информационные технологии, а так же био- и нано-технологии.

Говоря об экономическом и социокультурном развитии современного Китая, следует уделить особое внимание вопросам урбанизации, вне рамок которой невозможно было бы мыслить современные достижения КНР. Быстрый рост числа городов и доли городского населения при глобальном охвате всех регионов мира, можно назвать существенными характеристиками XX в. Это явление еще называют «городской революцией». Однако уже в конце прошлого века этот процесс переходит в новую стадию: рост больших городов (по крайней мере, в развитых капиталистических странах) значительно снижается, при этом заметно увеличивается рост числа мегаполисов. Этот феномен обусловлен процессом глобализации экономики и вхождением в информационное общество. Мегаполисы сегодня зачастую воспринимают как «новую пространственную форму» существования социальных, культурных, экономических, географических пространств[2,5].

Мегаполисы рассматриваются многими в качестве движущей силы глобальной экономики. Эти гигантские города концентрируют в себе не только производственно-экономические и научно-технические мощности, но и социокультурные. Они эффективно управляют потоками товаров, населения, знаний по всему миру. На сегодняшний день 20% мирового ВВП создается всего десятью мегаполисами[2,11]. Глобальные города способны конкурировать на международном уровне. В экономиках своих стран они часто занимают ведущую роль и способны к международной конкуренции. Следует отметить, что в Китае развитие системы мегаполисов инициировано правительством как одно из приоритетных направлений модернизации, и переориентация аграрной страны в урбанизированное государство происходит стремительными темпами.

Вместе с тем для большинства мегаполисов, характерно сильное социально-экономическое расслоение в среде городских жителей. Качество жизни значительной части населения в этих городах зачастую находится на крайне низком уровне, и расслоение населения только увеличивается. Поэтому мегаполисы называют «новыми очагами бедности»[2,13].

К вопросам качества жизни можно отнести и такие направления городского хозяйства, как проблемы канализации и водоснабжения, экологическая обстановка, здравоохранение и безопасность и др.

Возьмем, к примеру, Шанхай (стремительно развивающийся мегаполис на юго-востоке Китая, субсидируемый правительством), сталкивающийся с серьезными проблемами водоснабжения. Река Хуанпу является основным источником воды для Шанхая. Однако на ее берегах расположено значительное число промышленных производств, сбрасывающих отработанные воды в реку. Одновременно с этим, на сельскохозяйственных угодьях с целью повышения показателей урожайности обильно используют удобрения, которые в купе с промышленными стоками загрязнили реку настолько, что «... уже два десятилетия в ней отсутствуют все формы водной флоры и фауны»[2,25]. В другом источнике воды для Шанхая, реке Янцзы, в результате строительства плотины «Три ущелья» снизился уровень воды, что ведет к постоянному повышению концентрации соли как наземных, так и подземных вод в устье реки. «Эксперты ООН называют Шанхай в числе одного из шести крупнейших мегаполисов мира, которые столкнутся с проблемой обеспечения питьевой водой уже в XXI в.»[2,25].

Китай, как и ряд других азиатских стран, использует экспортно-ориентированную стратегию развития, что способствует возникновению крупнейших промышленных зон вокруг мегаполисов, т. е. созданию агломераций. Это явление существенно меняет и процессы миграции. Развитие инфраструктуры, сферы услуг и т.д. способствуют увеличению ВВП страны и, как следствие, росту доходов населения, повышению уровня образования населения, увеличению численности среднего класса. Однако экономический рост в целом не снижает уровень социально-экономической поляризации, более того, «в мегаполисах это проявилось в усугублении экономического и социального расслоения населения, территориальной сегрегации, росте преступности»[3,88].

Мегаполисы особенно нуждаются в развитой системе обслуживания. Речь идет об огромном количестве рабочих мест, где не требуется высшее образование и специализированные навыки (уборщики, официанты, охранники и т. п.). Этот труд, как правило, имеет очень низкую оплату. В результате, глобальные города по большей части состоят из районов «сосредоточения низкооплачиваемой рабочей силы, маргинальных иммигрантов, неимущих расовых и этнических меньшинств»[3,93].

Глобализация занимает лидирующую позицию в определении направления развития стран, городов, экономик, политик, культур. Вхождение современного КНР в глобальную экономическую систему сопряжено с ростом не только уровня урбанизации, но и с развитием системы глобальных городов. На сегодняшний день на территории КНР уже находятся несколько мегаполисов, играющих важную роль не только в экономике страны, но и являющиеся центрами социокультурной трансформации современного китайского общества.

Литература

1. Киреев А.А. Социально-экономическое развитие КНР // Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология. – М.: КРАСАНД, 2013. – С. 5-42;
2. Мегаполисы: Проблемы развития. // Мегаполисы в условиях глобализации: Сб. обзоров рефератов / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ.исслед. глобал. И регион. Пробл. Отд. Глобл. Пробл. – М., 2008. – С. 7-40;
3. Пчелинцев В.С. Урбанизация в азиатском регионе на рубеже веков: от мегаполисов к «мировым» городам. // Мегаполисы в условиях глобализации: Сб. обзоров рефератов / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. глобл. пробл. – М., 2008. – С. 87-114;
4. Национальное бюро статистики Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.stats.gov.cn/tablequery.htm?code=AD03> (Дата обращения 12.09.2015).

References

1. Kireev A.A. Social'no-jekonomicheskoe razvitie KNR // Sovremennyy Kitaj: Social'no-jekonomicheskoe razvitie, nacional'naja politika, jetnopsihologija. – M.: KRASAND, 2013. – S. 5-42;
2. Megapolis: Problemy razvitiya. // Megapolis v uslovijah globalizacii: Sb. obzorov referatov / RAN. INION. Centr nauch.-inform.issled. global. I region. Probl. Otd. Globl. Probl. – M., 2008. – S. 7-40;
3. Pchelincev V.S. Urbanizacija v aziatskom regione na rubezhe vekov: ot megapolisov k «mirovym» gorodam. // Megapolis v uslovijah globalizacii: Sb. obzorov referatov / RAN. INION. Centr nauch.-inform. issled. global. i region. probl. Otd. globl. probl. – M., 2008. – S. 87-114;
4. National Bureau of Statistics of China [Electronic resource]. – Access mode: <http://data.stats.gov.cn/tablequery.htm?code=AD03> (Date of access 12.09.2015).

Гришина Е.С.¹, Царева Н.А.², Котлова Т.Б.³¹Доцент, кандидат философских наук, Дальневосточный федеральный университет;²доцент, доктор философских наук, Дальневосточный технический рыбохозяйственный университет,³профессор, доктор исторических наук, Ивановский государственный энергетический университет**ТРАДИЦИЯ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА КУЛЬТУРЫ****Аннотация**

Статья посвящена учению о традиции А. Белого. Идея преемственности культурного развития рассматривается символизмом на экзистенциальном и на онтологическом уровне. Смысл традиции заключается в духовной силе, в импульсе предыдущей культуры. В рождении новой культуры необходимо участвуют воссозданные сознания прошлых культур. Идея Белого об интерпретации смыслов предшествующей культуры актуализирована в философии XXI века.

Ключевые слова: русский символизм, традиция, культурная преемственность.

Grishina E.S., Tsareva N.A., Kotlova T.B.

¹Associate professor, PhD in Philosophy, Far Eastern Federal University,²associate professor, PhD in Philosophy, Far Eastern Technical Fishery University³professor, PhD in History, Ivanovo State Power University**TRADITION AS A DRIVING FORCE OF CULTURE****Abstract**

The article describes the doctrine of tradition by A. Bely, considered being a core of his concept of culture. The idea of cultural development' continuity is reviewed by the philosopher at the existential and ontological level. The meaning of the tradition is in spiritual power and pulse of the previous culture. The birth of a new culture necessarily involves reconstruction of consciousness from previous cultures. A. Bely's idea of interpreting the meanings of previous cultures has been actualized in the philosophy of the XXI century.

Keywords: Russian Symbolism, tradition, cultural continuity.

Проблемы культурной традиции как одного из сильнейших регуляторов общественных отношений интересуют представителей практически всех философских направлений. В этом смысле исследование отношения к традиции символизма, своеобразно использующего классическую традицию и новаторство в создании новой культурной парадигмы, несомненно, представляется интересным. Отношение символизма к традиции рассматривалась в работах Е. Беренштейн, В. Бычкова, Л. Колобаевой и др. [4]. Цель настоящей статьи - раскрыть следующие принципиальные положения учения о традиции Белого.

Во-первых, признание ценности традиций, достижений всей предыдущей культуры. Во-вторых, все предшествующее наследие культуры не отрицается, а признается как настоящая одновременность прошлого, настоящего и будущего, одновременность неодновременного. В-третьих, целью обращения к традиции становится обнаружение опорных ментальных конструкций, позволяющих понять и объяснить процессы развития современного мира. Раскроем содержание озвученных положений.

В своих теоретических работах Белый утверждает идею непрерывности и преемственности этапов развития культуры. Переосмысливая культуру «всех веков и народов», символист видит перспективы исторического развития и создания новой культуры в единстве всех культур, синтезе различных художественных форм и систем. Проблема традиции в учении Белого базируется на понятии «синтез». Суть идеи синтеза заключается в идее о том, что все формы культуры отражают различные сферы духовно-практической деятельности человека, следовательно, интегративно взаимодействуют. Жизнь и искусство как будто сливаются в единое целое, происходит соединение духовного и материального, потому что различные виды нехудожественной деятельности становятся формами искусства. В искусстве, в сфере эстетического происходит реальное соединение метафизического и материального. Благодаря такому синтезу искусство не просто отражает, но преобразует, творит действительность.

Заострим внимание еще вот на каком моменте. В трактовке Белого, главным в наследии культуры является духовная сила, «сила импульса», какую, например, дал человечеству Ренессанс – это «гуманистическая тенденция во всем; представление о человеке как композиционном индивидууме всех сил вселенной, человеке-храме, Челе Века» [1, с. 385]. Следовательно, будущая культура должна искать новые пути развития импульсов Ренессансного гуманизма и рассудочного знания Нового времени. Здесь подчеркну, что не в механическом соединении основных тенденций культуры видит Белый перспективу развития. Он трактует проблему культуры как проблему сознания, в котором должны соединиться его различные сферы – мысли, чувства, воли. Это «со» и будет «сознанием знаний», «культурой культуры». Путь развития человечества – путь раскрытия сознания в человеке. Это есть процесс понимания самосознания в «само» индивидуума, когда сочетаются все «со», «со-личности, прежде антиномически расщепленные, в «само-со-знание». Следовательно, интерпретация предшествующей философской мысли означает у Белого ее современное переосмысление. Традиция воспринимается как мыслительная преемственность, лежащая в основе культуры.

Важнейшее значение в процессе актуализации ценностей культуры Белый придает их творческому индивидуальному переосмыслению. Именно личность создает и определяет ценности. В трактовке Белого, процесс создания новой культуры заключается не просто в пассивном созерцании уже имеющихся идей, но в волевом усилии по их преобразованию. «Свой собственный оригинальный стиль созерцания» рождается в процессе перехода от осознания различных стилей к утверждению своего. «Начало всякого созерцания есть, в сущности, «мне видится»; «мне видится» переходит в решительное «я вижу»; «я вижу» далее становится «я хочу видеть так-то»; в этот момент снимается противоречие между волею и созерцанием; воля к жизни становится волей к созерцанию» [62, с. 26].

Создание новых смыслов на основе смыслов предыдущей культуры Белый определяет как задачу символизма: «В неослабевающем стремлении сочетать художественные приемы разнообразных культур, в этом порыве создать новое отношение к действительности путем пересмотра серии забытых мирозосерцаний – вся сила, вся будущность так называемого нового искусства» [2, с. 27]. Итак, особенностью отношения к традиции в учении Белого является стремление сохранить фундаментальную ориентацию всей предыдущей культуры, воплощая ее смыслы в принципиально иные формы, соответствующие духу настоящего времени.

Представляется любопытным высветить идею Белого о традиции как синтезе времен и культур. Итак, вся культура осмысливается в символизме как существующая в настоящем, т.е. как настоящая прошедшая и настоящая будущая. Другими словами, в символизме процесс развития культуры лишен линейного характера. Предшествующее культурное наследие актуализируется Белым и воспринимается как присутствующее в настоящем. «Мы ныне как бы переживаем все прошлое; Индия, Персия, Египет, как и Греция, как средневековые – оживают, проносятся мимо нас, как проносятся эпохи, нам наиболее близкие» [3, с. 311].

Следует обратить внимание на то, что закономерность поступательного развития культуры Белый представляет как движение по спирали. Этот процесс необходимо предполагает сосуществование прошлого, настоящего и будущего. Следовательно, душа человека соприкасается с прошедшим, и сознание способно переработать всю сумму прошедшего: «В каждом миге сознания, или душевного переживания <...> моменты перемещения явственно перекликаются в соответствиях <...> хотя в каждой точке спирали на новом месте мы, новое мы создаем, но стиль нового осознания аналогичен когда-то уж бывшему» [1, с. 221]. Осознание всех уже бывших моментов сознания очерчивает перспективу движения вперед. Происходит синтезирование времени.

Понятие культуры у Белого, прежде всего, связано с областью сознания, или духа: «понятие культуры духовно» [3, с. 321]. Поэтому все размышления Белого о культуре касаются не материальной культуры, но духовной. Сознание «Я» у Белого, представляющее культурное сознание, соединяет в себе сознания прошедших эпох. Белый полагает, что основным назначением культуры является открытие «всеединого духа», соединяющего разные нации и эпохи, способного стать основой создания новой действительности. В разные эпохи человеческая деятельность проявляется по-разному, и, тем не менее, ее проявления имеют тесную органическую связь. Параллельность культурных форм различных эпох обусловлена, по Белому, глубинными соответствиями человеческого духа. Культурное наследие не исчезает, убежден Белый, потому что сознания предыдущих культур имманентны нашему сознанию. Образно рассматривая культуру как музей, Белый каталогом к нему видит самосознующее «Я», внутри которого движется вся история развития человечества. «Со-знания» прошлого, вся предыдущая культура продолжают в нас жить. Подобно тому, как мысль образовывалась в Гераклите, она сегодня образуется в нас. Если мы хотим понять Гераклита, мы должны понять себя, мы можем включить все прошлое движение мысли в наше сегодняшнее сознание: «Гераклит, Парменид и Платон – суть мы: в нашем сущем» [1, с. 37].

Прошлые слои культуры Белый называет телами и выделяет три их вида: «астральное тело» – сознание переживания в привычках; «эфирное тело» – сознание в инстинктах; «физическое тело» – сознание материальных законов и процессов. Три слоя подсознания даются нашему сознанию готовыми и проявляются в повседневной жизни. Если восприятие произведения имеет только созерцательный характер, без вхождения в подсознание, то два мира, внешний и внутренний, останутся разделенными. Для понимания культуры прошлого, считает Белый, необходимо расширение сознания – сопереживание индивидуальному сознанию различных культур. Благодаря расширению сознания разрушаются временные и пространственные границы и появляется новое видение всей предшествующей культуры: «Сознание как живая связь знания – со знанием» [1, с. 37].

Белый называет символизм «перекрестьем культур», он убежден, что новая культура возникнет и разовьется при восприятии индивидуального миропонимания всех предыдущих культур. Чувство подлинного бытия может возникнуть только при постижении опыта различного миропонимания, через понимание сознания других культур. Для того чтобы создать свое учение о мире, свою культуру, необходимо не только понять смысл предыдущих учений, но проникнуть в сознание художников, мировоззрение эпох.

Сконцентрируемся на позиции, что в учении Белого созидание нового усматривалось только через обращение к старому. Новая культура может быть создана только воссозданием забытых мирозосерцаний. Открытия Ницше сделаны благодаря его переосмыслению различных учений: «... не будь он в душе александрийцем, не сказал бы он таких слов о Гераклите, мистериях, Вагнере; и более того, он не создал бы «Заратустры». Созидая новое, он возвращал нас к старому» [3, с. 67].

В учении Белого, два пласта знаний составляют содержание культуры: сознание – это формы и смыслы культуры данного времени и бессознательное – запас уже созданных культурных ценностей. Наше сознание ограничено пространством культуры данного периода, «мы проживаем в иллюзии, что мир не в нас, а вокруг нас». Первый слой означает сознательную человечность. Слой бессознательного символизирует, по выражению Белого, «звериное в нас». Проблема культуры поэтому видится Белому антиномией между сознанием и бессознательным. Творческими усилиями сознания, самосознанием «Я» человек способен обрести смыслы не за пределами сущего, а в имманентном ему сознании. Самосознание «Я» есть культура, пересоздающая данные формы существования.

Таким образом, анализ отношения к традиции в философии Белого позволяет говорить, что в символизме идея преемственности культурного развития, связи различных культур и эпох рассматривается на экзистенциальном и на онтологическом уровне. Белый стремился органично вплести идеи предыдущей культуры в жизнь и, творчески переосмыслив, заставить их участвовать в решении проблем современности.

Литература

1. Белый А. А. Душа самосознующая. – М.: Канон+, 1999. – 562 с.
2. Белый А. Эмблематика смысла // Критика. Эстетика. Теория символизма: в 2 т. Т. 1 / А. Белый. – М.: Искусство. 1994. – 296 с.
3. Белый А. Философия Символизм как миропонимание. – М.: Республика, 1994. – С. 311-339.

4. Беренштейн Е.П. Русский символизм: эстетика универсальности. – Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1992; Бычков В.В. Феномен неклассического сознания // Вопросы философии. – 2003. – № 10. – С. 61–71; Воскресенская, М.А. Символизм как мировидение Серебряного века. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. – 175 с.; Колобаева, Л.А. Русский символизм. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000; Царева Н.А. Проблема искусства и культуры в русском символизме и европейском постмодернизме. – Владивосток: ВГУЭС, 2009. – 276 с.

References

1. Belyj A. A. Dusha samosoznajushhaja. – M.: Kanon+, 1999. – 562 s.
2. Belyj A. Jemblematika smysla // Kritika. Jestetika. Teorija simvolizma: v 2 t. T. 1 / A. Belyj. – M.: Iskusstvo. 1994. – 296 s.
3. Belyj A. Filosofija Simvolizm kak miroponimanie. – M.: Respublika, 1994. – S. 311-339.
4. Berenshtejn E.P. Russkij simvolizm: jestetika universal'nosti. – Tver': Izd-vo Tver. un-ta, 1992; Bychkov V.V. Fenomen neklassicheskogo soznaniya // Voprosy filosofii. – 2003. – № 10. – S. 61–71; Voskresenskaja, M.A. Simvolizm kak mirovidenie Serebrjanogo veka. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 2003. – 175 s.; Kolobaeva, L.A. Russkij simvolizm. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2000; Careva N.A. Problema iskusstva i kul'tury v russkom simvolizme i evropejskom postmodernizme. – Vladivostok: VGUJeS, 2009. – 276 s.

Купарашвили М.Д.

Профессор, доктор философских наук, профессор кафедры философии
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск).

ДЕФОРМАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ НАУКИ И НАУКООБРАЗИЯ

Аннотация

В статье предпринята попытка осмыслить измененное положение науки в современной действительности, рефлексии ее измененного предметного корпуса и специфических методологических и терминологических аппаратов.

Ключевые слова: наука классическая, неклассическая и неонеклассическая; гуманитарная и естественные науки.

Kuparashvili M.G.

PhD in Philosophy, Professor of Philosophy at Dostoevsky Omsk State University

DEFORMATION PERCEPTION OF SCIENCE AND SCIENTISM

Abstract

The article attempts to understand the changed position of science in the modern reality, its reflection of the objective of the modified housing and specific methodological and terminological apparatus.

Keywords: classic, non-classical and neo-classical science; humanitarian and natural sciences.

Нас воспитывали школа, вуз и общественное мнение в твердой уверенности, что науки бывают естественными и гуманитарными. Еще сейчас бытует мнение, что они не пересекаются, у них разные цели, предметы, методы и статус. Спор физиков и лириков остался в прошлом, как их романтический союз. Легитимная точка зрения без сентиментализма по умолчанию считает, что естественные – более научны, чем гуманитарные. Естественные – более рациональны, чем гуманитарные. Естественные более нужные, главные, необходимые .... Расхождения действительно имеют место быть (вернее, имели место), но они другие: культурно-историческая жизнь не может быть строгой системой, поэтому не имеет такой устойчивой основы как механика для естествознания; Для гуманитарных наук первостепенное значение имеет однократный предмет, который не допускает абстрагирования и обобщения. В естествознании – наоборот. Объективные законы гуманитарных наук «неточные», «расплывчатые», выводить их из предметов – трудное занятие из-за предельной сложности предмета (культуры, внутреннего мира человека, духовного бытия). Критерием научности в естествознании – точность знания, в гуманитарной – глубина постижения. Метод познания естествознания – объяснение предмета мысли. Метод познания гуманитарной реальности – проникновение в определенную духовную целостность. Понимание – это то, что объединяет объяснение и постижение, оно по определению связано с раскрытием сущности и смысла деятельности в разных ее формах. Так, понимание обладает самостоятельной научной ценностью, обеспечивает науки критериями целесообразности, безопасности, постижения целостности и объяснения индивидуальных проявлений бытия, ведь «знать» автоматически не означает «понимать». Однако к пониманию апеллирует только гуманитарное знание, естествознание удовлетворяется объяснением, в них оно срывается с пониманием.

Это обусловлено основными вопросами (естествознания) классической и неклассической науки: как? Почему? Что должны делать, чтобы....? Они никогда не задавали себе вопрос «зачем», это была гарантия незаинтересованности и объективности науки, ее беспристрастности. Ученый отвечает за достоверность предлагаемых им знаний, последствия их практического применения находилось вне его ответственности. Вопросы: зачем нужны те или иные результаты? действительно человечество в этом нуждается? и им подобные.... оказались вне сферы интереса науки. Его себе задают только незрелые еще науки. Вопрос «зачем» – это вопрос мотива, учета интереса и определенной ценностной ориентации и оценки. А все это обременено эмоциями и чувствами. Наука должна была сохранить холодный рассудок и беспристрастность.

Таким образом, страсти, эмоции и чувства стали атрибутами только гуманитарного знания. Кроме того, особенность предмета социогуманитарной науки определяется ее принципиальным отсутствием в объективной реальности. Такой предмет не существует вне собственно человеческой жизнедеятельности и появляется как результат специфического человеческого отношения к миру. Его вопросы связаны с этическим, эстетическим, религиозным, культурным существованием человека. Отсюда элементы предметного корпуса социогуманитарной науки – личность, общество, культура, история. Так, мир человеческой культуры, как вторая форма объективного процесса, отличается от первой – природы как предмета естествознания.

При этом хорошо известно, что независимо от предмета исследования и критериев оценки любая наука опирается на факты, которые выступают материалом первичной обработки. Способы работы с материалом практически общие и для естественных и для гуманитарных наук. Любая наука стремится открыть еще неизвестные законы, создать новые теории. Однако данное мнение имеет второстепенное значение. По законам бинарных понятий одна сторона всегда господствует и подавляет – вторую. Как писал Ж. Деррида, когда, желая приблизиться к какой-либо мысли, вооружаешься не просто парочкой понятий, но и той понятийной решеткой, в которой уже предугадывается классическая фигура антагонизма, то рабочее обсуждение рискует больше походить на призывание к ответу и заранее привносит в обсуждении то, что оно желает обнаружить, тем самым, учиняя насилие над собственной физиологией мысли [1, 249]. Так, языковая практика, в которой мы все социализируемся, предопределяет естественность подобного разделения и подчинения. Предпочтение естественных наук – результат формирования нужной для общества субъективности.

В любом случае, это все уже почти история. Очевидно, что, так или иначе, до сих пор они могли развиваться относительно автономно друг от друга. Очевидно и то, что сегодня настал момент, когда их прогрессивное движение зависит не от их внутреннего потенциала, а – их интегративных возможностей для достижения прироста знания.

Как же приходит осознание этого факта? – в основном через рефлексию истории науки. Сегодня в истории развития науки различают три типа науки и рациональности: классическую (17 - нач.20 вв.), неклассическую (первая половина 20), постнеклассическую (с конца 20 в.). Указанная классификация представляет собой способ упорядочения и последовательного становления эволюции познания по следующим параметрам: *предмет познания, уровень анализа предмета и метод познания*.

Предмет познания может быть физическим или метафизическим. То, что выступало предметом познания до классики (нечто природное, естественное), в классике заключается в скобки как принципиально иное, и привлекательным для ума и интеллекта становится не непосредственно чувственный физический мир, а его мысленный дубликат, «очищенный» от всего субъективного познаваемый объект, для постижения которого требуется логическая последовательность, непротиворечивость и стройный терминологический аппарат, сверенный с опытом. Это – необходимое условие получения общественно-исторического знания о мире. Степень значимости собственно-научных ценностей для общества предметом анализа не становится, хотя по умолчанию подразумевается влияние социума на характер знания.

Неклассика достойным предметом анализа признает те средства и способы, которые могут заглянуть в природу глубже. Техника и технология предопределяют ее предмет, их анализ становится условием максимально адекватного объяснения мира. Меняется понимание природы познания и трактовка истины. Фундаментальной науке интересны системы открытые, с обратной связью. Отношения между собственно-научными и социальными ценностями пока не являются предметом рефлексии и артикуляции.

Отсюда, оформление противоречия между общечеловеческими нормами морали и необходимостью технического бытия человека и проблематизация мира искусственного. С одной стороны происходит соединение науки с производством, что прочитывается как положительная динамика, а с другой, игнорирование этических проблем, которые стали очевидными с развитием ядерной физики, фундировали неклассический стиль мышления, который привел к глобальной мировоззренческой революции.

Постнеклассическая наука видит ненаблюдаемые, самоорганизующиеся, пульсирующие объекты и нестабильные системы и занята их предметизацией. Рефлексия познавательной деятельности учитывает соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностями средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. При этом связь собственнонаучных целей с социальными ценностями и целями становится предметом особого анализа. Ценностно-целевая установка возвращает вопрос «зачем» в сферу неподдельного интереса науки и, как результат, органическая нераздельность гуманитарных и естественных наук становится очевидным фактом.

Доступный сегодня человечеству уровень анализа предмета – от молекулярного до квантового и нано-частиц, имеет собственную научную ценность. Общеизвестно, что классическая наука изучает закрытые, самодостаточные, неделимые, статичные объекты на уровне ампера, корпускул, атома, а неклассическая наука работает молекулами и продукты их деления – с элементарными частицами, которые уже не вещественные, а энергетические субстанции: электромагнетизм, кварки, кванты. Постнеклассическая наука пытается синхронизировать вещественные и энергетические системы, объединять их в общие согласованные системы, молекулярные, квантовые, биофизические, биохимические, экосистемы, медико-биологические и человеко-машинные на основе постижения все более мелких, универсальных и индифферентных к качественной определенности объекта элементов (нано-частиц). Методология исследования таких объектов не допускает демаркации естественного и гуманитарного знания и настойчиво требует выработку полноценных интегративных принципов анализа явлений.

Метод познания от выявления законов природы до их конструирования является еще одним аспектом указанной классификации науки, рациональности, мировоззрения, философии и культуры.

Античная мысль (предклассика) предоставляла достаточную «натуральную» основу для свободного полета мысли. Классическую науку занимает причудливая комбинация известных закономерностей, большинство которых получало гарантированное эмпирическое подтверждение, утверждая возможность мысли достичь истину исходя только из самой себя. Однако эмпирическое подтверждение со временем исчезает с горизонта пространства мысли, так как свободное конструирование не нуждается в подтверждении, его ценность сначала усматривается в его внутренней непротиворечивости (неклассика), а после – в игровой непринужденности методов комплексности, конструктивности и синергизме (неонеклассика).

Так, классическая и неклассическая статичная, механистическая картина мира, основанная на равновесных и закрытых системах, претерпевает беспрецедентное разрушение в почти хаотическом динамизме постнеклассики, которая обещает конструирование стройной организмической картины мира спонтанно-стохастическим образом из

хаоса. При этом классические/неклассические законы и рациональность не отрицаются, а лишь существенно ограивается сфера их легитимного присутствия.

Сама постнеклассическая наука утверждает себя в качестве инструмента укоренения человека в мире. А в качестве цели утверждается перспектива конструирования бытия. Все это предопределяется с появлением к концу XX в. единой модели универсальной эволюции. Теория синергизма (И. Пригожин, Г. Хакен, Н. Моисеев, Курдимов, В. Казютинский) связала космогенез, геогенез, биогенез и антропосоциогенез в единую систему, что позволило представить Вселенную как развивающееся во времени естественное целое, в котором космический, химический, биологический и социальный типы эволюции генетически связаны.

Спецификация науки рубежа XX-XXI вв. связана с осознанием кризиса науки, методологии, философии и вычлениением перспективных тенденций, которыми стали замена равновесных и закрытых систем прежней науки – открытыми, неравновесными и саморазвивающимися. Кроме того, важнейшим моментом стало новое осмысление исторически развивающихся систем, которые потребовали, помимо структурно-функционального анализа, отслеживание их изменения с течением времени, что предопределило введение в анализ предмета фактора времени. Судя по тому, что одно только особое внимание пространственно-временным структурам обнажило их проблемность больше, чем на это рассчитывала наука, можно судить о степени ее осведомленности.

Помимо этого, современные исследования озабочены проблемами креативности. Вопреки расхожему мнению, необходимо отметить, что креативность не является синонимом творчества. Очевидно, что творческие способности современного человека проявляются с учетом той техносреды, в которой он существует. Однако необходимо указать на тот простой факт, что в XX в. творчество умерло. Его место занимает креативизм, содержание которого сводится к комбинаторике. Раньше были творцы, прекрасное понятие, подчеркивающее богоподобность человека; после приходит понятие творческого человека, более онаученный вариант творца; а нам доводится жить в эпоху креативных людей (в основном менеджеров). Они создают разные схемы, системы, комбинации из подручных элементов. Именно поэтому, признаком нашего времени является использование компьютерных программ, они не требуют творчества и интуиции. Метод комбинаторики и реконструкции применяется как в гуманитарных, так и естественнонаучных исследованиях.

Дедуктивные методы и традиционная аксиоматика оказываются маловостребованными из-за неустойчивости объектов исследования. Метод аппроксимации как способ описания, перечисления и констатации, который считается более демократичным, видит в качестве своей задачи охват всех значимых экспликаций и вовлечение всего наличного пространства мысли в орбиту анализа, но отказывается от выводимости тех или иных заключений.

Кардинально изменяет характер науки и ее телеологическая позиция. Иные ценностные системы (этика, эстетика, религия), которые до этого беспощадно изгонялись из науки под предлогом сохранения ее чистоты, обнаружили исключительную ценность для сохранения человечества и, главное, это стало понятно науке. Объективная нейтральность науки в восприятии ценностей веры, этических норм и эстетических эталонов осталась в прошлом в силу неуклонного роста негативных результатов «очищенного» от них научного прогресса. Стало ясно, наука далее не может позволить себе роскошь ценностно-нейтрального наблюдателя, так как современный этап ее реализации предполагает ее активное участие в определении цели развития общества, что в свою очередь поставило вопрос о контроле и ответственности самой науки и тех, кто говорит от ее имени. Несмотря на то, что данный пункт остается скорее благим пожеланием, чем констатацией факта, артикуляция проблемы очевидна.

Введение принципа предосторожности – добрый знак и говорит о том, что факт непредсказуемости результатов научных открытий был осмыслен. Пущенный на самотек научный прогресс, неконтролируемая научная деятельность человека приводят к глобальным, нерешаемым проблемам во всех сферах науки. Особенно заметна необходимость включения морально-этического фактора в процесс освоения и понимания природы. В связи с этим изменяется цель научных исследований: поиск истины должен быть соотносим с человекоохраняющими ценностями, т.е. сохранением человека как вида.

Действительно, субъектно-объектная структура познания долгое время объясняла положение человека в мире и мира в сознании, во времени и пространстве за счёт дистанции между ними. Однако постструктурализм и его оформление в постмодернизм констатировали изменение положения человека в мире. Сегодня исследователи отмечают, что он более не дистанцирован от объекта, современные технологии поставили его внутри познаваемого объекта. Внешних границ его мира, предмета, сознания, культуры, истории, науки не видно, он дезориентирован. Единственная точка отсчета – он сам, это и предопределяет, с одной стороны, его локальную, автономную целостность, что приводит не только к примитивизации, схематизации и в общем упрощенности представлений (оформляется как циклопизм). С другой стороны, осознание других автономных целостностей побуждает его к экспансии с целью захвата и вовлечения их в собственную орбиту, демонстрируя неспособность и нежелание понять другого. Так, возникновение множества центров сил оформляет рваную картину мира и провоцирует беспричинную войну всех против всех (политическую, экономическую, интеллектуальную, игровую). Отсутствие объективных и общепризнанных границ в силу очевидности их отсутствия нивелирует объективность субъекта.

И, тем не менее, интуитивно мы понимаем, что включение человека в исследуемые объекты не блокирует получение объективно-истинного знания о них. В сфере должного скорее наоборот, кризис заключается в несогласованности сущности человека с требованиями современности. По словам Джона Ролстона Сола «С точки зрения структуры: если есть ошибка, то неправильной является сама ошибка» [2, 424].

Необходимо отметить и то, что осознание всего вышеизложенного вовсе не означает автоматическое прозрение человечества. Непосредственная практика, жизненный опыт и примитивный здравый смысл достаточны, чтобы понять: не стоит недооценивать тех, кто не прочь разыграть момент неразберихи, извлекая сиюминутную выгоду, что создает непростую ситуацию дезориентации и девальвации истинных ценностей.

Постнеклассическая наука и философия постмодернизма закладывают фундамент нового взгляда на мир, утверждая, что реальность, практика для каждого различны, так как они опосредованы языком и опытом (причем, в

качестве «каждого» мыслится любая физическая и метафизическая единица, как индивид, группа, так и область науки, дисциплина). Безличный, объективный взгляд не существует. Есть только индивидуальная субъективность, и здесь важнейшим является факт наличия языка, который определяет то, как мы видим мир, кто мы есть и как мы существуем. Наше восприятие мира меняется вместе с изменением значения слов и их смыслового состояния. Именно поэтому Мишель Фуко считает, что дискуссии о значениях слов, которые со временем формируют определенные дискурсы и определяют общественное сознание, демонстрируют тесные связи с властными структурами, заинтересованными в этих значениях. Постмодернистская философия и практика существования человека демонстрируют: как субъективная практика социально сконструирована, как посредством дискурса оформлена власть, как реализуется манипуляция. Вместе с тем четкая артикуляция проблем вынесла на арену исторического анализа того, кто и каким образом описывает реальность, культуру и историю. Кроме того, безадресный текст – это вчерашний день, особую важность приобретает и «качество» публики, аудитории, на которую рассчитан текст. Все это создает большие возможности для использования не только манипулятивных, но и мобилизационных технологий.

Литература

1. Деррида Ж. Письмо и различие М., Академический проект, 2000.
2. Сол Дж.Р. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. М., АСТ, 2007.

References

1. Derrida Zh. Pis'mo i razlichie M., Akademicheskij proekt, 2000.
2. Sol Dzh.R. Ubljudki Vol'tera. Diktatura razuma na Zapade. M., AST, 2007.

Шуралёв А.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и биоэтики,
Первого Московского Государственного Медицинского Университета им. И.М. Сеченова.

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ, КАК НОВЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ РОССИИ

Аннотация

Данная статья рассказывает, как религия и церковь становятся новыми основами современной государственной идеологии в нашей стране. Приводятся факты и анализируются конкретные методы государства направленные им на клерикализацию общества.

Ключевые слова: государство, идеология, клерикализация.

Shuralev A.V.

PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy and Bioethics,
The First Moscow State Medical University named after I.M. Sechenov.

RELIGION AND THE CHURCH, AS THE NEW FOUNDATIONS OF THE MODERN RUSSIAN STATE IDEOLOGY

Abstract

This article explains how religion and the church are the new foundations of the modern state ideology in our country. The fact sand the analysis of specific methods of stated irected them to clericalization society.

Keywords: state, ideology, clericalisation.

Религия является одним из аскриптивных факторов русского народа, а церковь, как институт общества всегда была оплотом развития и существования его государственности. Монастыри русской православной церкви, были первыми университетами на территории нашей страны. А ее известные святители и преподобные поставили религию и церковь на такую высоту в служении народу и государству, на которую они больше не поднимались никогда. Особо стоит сказать о самом выдающемся среди них Сергии Радонежском (1322-1392).¹

Достаточно вспомнить, из всех многочисленных его заслуг, лишь один его общежительный устав религиозной общины, созданного им в честь святой Троицы монастыря, где даже нитки и иголки были общими. Данный устав был установлен им в немалом труде и длительных спорах с монашествующей братией, которая ратовала за другой устав, особножительный.² При особножительном уставе монастырь и его иноки стремились увеличить свою собственность за счёт больших пожертвований и вкладов прихожан, и государства. Именно поэтому можно с полной уверенностью говорить на каком пьедестале находится до сих пор Сергий Радонежский в памяти народа.

¹ В жизни он был Варфоломеем Шимон, сын ростовского думского боярина Кирилла. См.: Кучкин В.А. Сергей Радонежский. Вопросы истории, 1992, № 10 стр.75; Артанов А.Я. Ростовский Летописец. РНБ. Ф. 775. Собрание А.А. Титова, ед.хр. 2768.

² Согласно общежительному уставу, по которому жили ещё первые христианские общины, у братии все было общее: еда, одежда, имущество. Из этого всего общего, каждый получал на свои потребности, при этом кто и сколько внёс в обитель при поступлении, значения не имеет. Также не имеют значения таланты и трудоспособность того или иного инока. Все, включая и настоятеля, должны участвовать в общих работах. Исключения делались для певцов и иконописцев, но часто и они в той или иной степени участвуют в общих послушаниях. При таком уставе очень сильна власть настоятеля, это помогало выживать в трудное время, даже при отсутствии богатых жертвователей. Согласно особножительного устава вся братия собирается только на богослужение. Во всём остальном каждый имеет то, что принёс из мира, либо то, что он заработал. В особножительных монастырях каждый сам строил себе келью. Никаких общих послушаний практически не существовало, за редкими исключениями. Власть игумена при таком уставе номинальная и держится исключительно на его личном авторитете. При отсутствии богатых жертвователей такие монастыри мало выживали в трудные годы. См.: Н.С. Борисов Сергей Радонежский. (ЖЗЛ) М. Молодая Гвардия. 2006 г. 298 с.

Исторические взлёты и падения в развитии нашей страны напрямую связаны с духовным становлением самосознания народа и увеличением роли и значения таких политических сил в жизни общества, которые заставляли по-новому определять векторы его движения вперед. Всегда для этих сил были необходимы идеологические прерогативы этого развития и определения своего значения в истории. В этом им помогал многовековой духовный опыт русского народа, основу которого составляет религиозная вера и православная церковь.

Исторический путь России сопряжён с великими трудностями и испытаниями, которые сильно повлияли на судьбу её народа. Каких только не выпадало великих эпох пережить нашей стране: или волочиться в хвосте Европы или идти вперед ее, доказывая всем как жить нельзя или показывая, что только мы можем построить такое общество и государство, которые другим народам возможно только в их идеях. Но колесо исторической фортуны всегда всё переворачивало с ног на голову, бросая русскую цивилизацию в бездну хаоса. Данный феномен ученые доказывают особенным геополитическим положением России на карте мира. Они никогда не показывают больше той придуманной ими схемы, которую считают для всех эталоном научного исследования. Но то, что не могут сказать великие логики от науки, мог с большой долей достоверности выразить в стихах известный бард Булат Окуджава: «Россию даже гений не спасёт». Что именно он имел в виду и нужно знать каждому из нас.

Сегодня остается камнем преткновения начало создания русского государства, определенного 862 годом нашей эры, с призвания варягов на Русь. И нельзя этот год сдвигать ни в одну сторону. Даже диссертаций таких писать нельзя, их просто не защитишь. Известна лишь с советского периода монография В.В. Мавродина «Происхождение русского народа», которая была издана издательством Ленинградского Государственного Университета в 1978 году. В ней он придерживается хазарской теории на происхождение русского народа, «крестным отцом» которой был профессор Гарвардского Университета в США О. Й. Прицак.³ Эта теория говорит, что русский народ создали не славяне, а карело-финский этнос. Шесть других теорий⁴, хотя и признают славян за народ, но отказывают ему в автохтонности. Современные ученые утверждающие противоположные точки зрения, но могут доказывать их не на научных конференциях или в институтах, а только в публицистических публикациях или в сети Интернет. И за ними не по их вине тянется длинный шлейф обвинений в национализме и экстремизме.

Любое государство составляет народная община, каковой являлась у нас русская община, или вервь по-старому. Русский народ отличали: ум, коллективизм, трудолюбие, мужество, благородство, уважение к себе и другим народам, а также высокие начала моральной нравственности. По летописям поздним известно, что среди русского народа не было пророка в своем отечестве, чтобы народ мог объединиться и стать одним мощным государством. Но это свидетельство официальной хроники, что было на самом деле, можно только догадываться. Отечественными археологами и антропологами были открыты многие культурные центры восточного славянства заложившего основы нашего народа, показаны его конкретный физический облик, хозяйственные навыки и менталитет. По своим достижениям, они превосходили в своём развитии так называемых создателей нашего государства – варягов. Поэтому власть в государстве, в создании которого нам отказывают, приходит на готовое, что было целостно, мощно и сильно и чем можно уже воспользоваться. Также в этих хрониках очень много уделяется внимания пагубным привычкам русского народа: пьянству и разврату, которые тоже мешали созданию государства. Но данным порокам больше всего были пристрастны именно варяги, ибо они, а не мы стояли на ступени дикости.

В этом отрицании русского, и протекала наша многовековая история, и в отрыве власти от народа. Но создав с помощью этого русского народа, новую Россию, новую мощную монархическую державу, политические силы далеко ушли от того периода исторического развития, которое было губительно для нашего будущего. В последующие века наша страна не раз оказывалась на краю гибели, из которой ее спасал один лишь дух народа, его гений и его постоянный труд. И именно его, призванные править в стране лидеры всегда угнетали, уничтожали, ненавидели и безжалостно использовали в угоду своей личной власти. Крепостное право русского народа несмыслаемым черным пятном легло на совести всей царской династии Романовых.

Эта царская династия, со своим врожденным дегенеративным пристрастием к алкоголизму и эротомании, очень сильно навредила духу русского народа, закабалив его влиянием чужеродного западного мира: религией, идеологией и общей культурой. Русскому народу Романовы отказывали даже в способностях и талантах, и поэтому призывала на государственную службу только иностранцев, которые и ввели в нашей стране много своих чуждых нам порядков и привычек. Народ принимал все это только под ярмом насилия, которое медленно изменялось и совершенствовалось: вначале кнут и топор, членовредительство, затем подлое доноительство, известное как «слово и дело».⁵

В сочетании русского и нерусского проходила вся история нашего государства, где брали верх те или иные силы, осуществлявшие свои цели и задачи, с большим или меньшим успехом. Но отдельные группировки во власти, иногда даже плохо знавшие культуру русского народа и его язык, решали проблемы собственных интересов, нанося непоправимый ущерб нашей стране. Они никогда не считались с юрисдикцией наших законов, а предавая нашу страну с его народом, были послушны воле и желанию тех стран и политических элит, которые всегда видели в нашей стране выгодные и дешёвые богатства, «дармовой» рабский труд народа, кровь которого считали простой водичей. Вся история нашей страны в 18-19 века, когда не было даже малого десятка лет для отдыха для народа от войн, Романовы вели их в интересах собственной выгоды и личной ответственности перед Англией, Пруссией, Австрией.

³ Омельян Иосипович Прицак (07.05.1919 г. – 29.06.2006 г.) – родился на Украине в Луке, Самборского района Львовской области в Австрийской Галиции. Умер в Бостоне, штат Массачусетс, США.

⁴ Норманская теория - ее основатели немцы: Г.З. Баер (1694-1738) и Г.Ф. Миллер (1705-1783); славянская теория - Н.И.Костомаров (1817-1885), В.Б.Антонович (1834-1908), М.С.Грушевский (1866-1934); ирано-славянская теория - античные историки и Ф.П. Филин (1908-1982), В.В. Седов (1924-2004); кельто-славянская теория – В.Г. Складенко (род. В 1937 году); славянско-варяжская теория - В.О. Ключевский (1841-1911); индо-иранская теория - М.В. Ломоносов (1711-1765).

⁵ Так назывались в России доносы о государственных преступлениях. См.: Новомбергский Н.Я. Слово и дело государевы: в 2-х томах. - М.: Языки славянской культуры, 2004.

Именно поэтому, никакие новые духовные скрепы между властью и народом, в период правления последних Романовых, идея так называемой «официальной народности», которую они создали, и базирующейся на союзе самодержавия, православия и народности, не имели никакого отклика у русского народа. Идея эта осталась мертвой, что, наряду с другими наиболее важными причинами стало итогом падения монархии в России.

Именно из-за своей власти русские считаются неспособными к управлению своим государством, а правят нами, то немцы, то евреи, которые, как утверждают некоторые, именно и сделали нашу страну, и вывели русских в великую передовую нацию. Удивительно, но факт, что некоторые русские, попадавшие во власть, были во много хуже нерусских, которые были на службе нашего государства и делали это государство великим. Такие нерусские были не только во власти, таких людей было достаточно среди простого русского народа, прославившие его самобытную культуру. Примером этого может служить - Владимир Иванович Даль, немец по происхождению. Но, все же, самое страшное, когда у руля власти в нашем государстве появляются люди «специально подобранные» теми политическими силами, давно нацеленными на территорию нашей страны с ее богатствами, а также и на свободу духа народа. Это уже не правители, а агенты «мирового закулисья», но от них избавиться как от ига монголо-татар уже не так легко. И главный вопрос для нашего народа должен стоять следующий, что это за политическая сила выбирает таких правителей в нашей стране.

Современная страница истории русской православной церкви, есть своеобразная разновидность ее «синодального периода». Она была создана как часть бюрократического аппарата. Ее начало связано с прямым указом И.В. Сталина от 4 сентября 1943 года, создать новую религиозную организацию на базе «сергианского раскола Русской Православной Церкви».⁶ Согласно этому указу, создалась большая и мощная структура с новым названием Русская Православная Церковь Московской Патриархии. Раньше, такой организации не было. Изменяется сам титул предстоятеля церкви, вместо «всех России», он стал именоваться «всех Руси». Это лично было оговорено Сталиным и митрополитом Сергием. Известные представители ортодоксального православия, не признают этого «нового церковного образования» и называют его также «сергианской ересью».

По такому же принципу были образованы все другие религиозные конфессии, которые сегодня существуют в нашей стране. Все они были подчинены строгому надзору и управлению органами безопасности, которые являются их кураторами до сих пор. После известных событий, произошедших в нашей стране в 1991 году, отдел в спецслужбе, занимающийся этим вопросом переквалифицировался на новый вид деятельности. Религиозные учебные заведения, как ранее существующие, так и новые: Свято-Тихоновский Богословский Университет, Университет Иоанна Богослова и другие, были организованы при поддержке государства, где преподавание в немалой степени обеспечено сотрудниками спецслужб или их агентами. Такой характер подготовки новых кадров церкви сильно активизирует институт церкви в плане проведения миссионерских и других утилитарных целей в нашей стране и за рубежом.

Ленинградская коммунистическая партийная организация, всегда считалась руководством Политбюро и ЦК КПСС экспериментальной площадкой, для апробирования новых экономических, и политических проектов, которые применялись затем ко всей стране. Переход страны на капиталистические рельсы был сопряжен со сломом всей прежней политической и экономической системы. Для этого были нужны новые лидеры, новые стратегии и тактики в развитии экономики, политики и культуры. И они появились как грибы, чтобы совершить самый беспрецедентный прорыв к новому падению страны и уничтожению русского народа.

Большое значение в это время стали играть новые отношения к церкви, особенно, с лидерами церкви, кто уцелел в период репрессий. И в это время стали появляться новые церковные иерархи, которые были выходцами из среды правящей политической и партийной номенклатуры. В то время когда основному населению страны под разными предлогами по-прежнему, запрещали или ограничивали религиозные отправления, воцерковление полностью разрешалось руководителям нашей страны. Именно они стали осуществлять создание порушенной за прежние годы террора симфонии между государством и церковью. Особенно популярным стал среди них сын рязанского первого секретаря обкома партии митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (в миру Борис Георгиевич Ротов 15.10.1929 г. - 05.09.1978 г.), возведенный в скорости, вначале в сан епископа Подольского, а через год в архиепископа Ярославского. Он сменил в 1960 году, на посту руководителя Отдела Внешнецерковных Сношений Церкви Митрополита Коломенского и Крутицкого Николая (в миру Борис Дорощевич Ярушевич 13.01.1892 г. - 13.12.1961 г.), насильно отстраненного под воздействием космополитической власти за выступления против экуменических⁷ связей РПЦ, а затем умершего при не выясненных обстоятельствах в Боткинской больнице. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим смело и упрямо проводил свои экуменические взгляды в жизнь, предавая интересы православной веры католическому Ватикану. Заняв пост ОВЦС, он провел их в действительность. Поэтому, эпоха с 1960 по 1978 годы в истории РПЦ называется «эпохой никодимовщины». Она характеризуется усилением контактов РПЦ с Ватиканом, вплоть до объединения православия с католицизмом. Такая политика продолжалась и после внезапной смерти митрополита Никодима. С этим временем и с этим иерархом церкви также связано еще одно явление в русской православной церкви. Оно известно как: «голубое лобби»⁸, или «никодимовский грех». Смысл этого явления заключается в новом подборе и способе ротации кадров в русской

⁶ Названного в честь местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (в миру Иван Николаевич Страгородский 23.01.1867 - 15.05.1944 гг.)

⁷ Экуменизм - буквально с греческого языка - обитаемый мир, вселенная. Одновременно является идеологией всехристианского единства, движение за сближение и объединение различных христианских церквей, и снятие всех догматических и ритуальных различий между ними. А также трансформация всех ценностей различных поместных церквей на базе общей христианской любви. Название движения появилось в 1937 году. Главную роль в этом движении играет протестантизм, который создал административно-организационный центр: Всемирный Совет Церквей.

⁸ «голубое лобби» - эта часть политической, религиозной и общественной правящей элиты, которое поддерживает сексуальное меньшинство и принимает ценности гомосексуализма.

православной церкви, как наиболее удачном и удобным, в целях управления государством институтом церкви в современном обществе.

Переход поста патриарха, от московской религиозной общины в ленинградскую религиозную общину, связано с избранием 7 июня 1990 года новым патриархом митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (в миру Алексей Михайлович Ридигер 23.02.1929 г - 05.12.2008 г). В это время в среде высших иерархов РПЦ развернулась борьба за патриарший престол. Как и в светской жизни, церковная среда полна противоборствующими группировками, среди которых самые сильные: малочисленная, но очень сплочённая «голубое лобби», она теснила и теснит большую, но разрозненную группу иерархов остающихся на позициях традиционных ценностей православия.

В современное время как никогда возросло значение спецслужб в государстве и в мире. Даже некоторые называют современное время веком спецслужб. Если раньше роль карательных специальных органов сводилась к утилитарным функциям, сегодня это изменение и контроль сознания общества. Время народовластия и демократии прошло, наступило время возвращения общества в строгие иерархические рамки существования. Как говорит в своей книге «Искушение глобализмом» А.С. Панарин⁹ спецслужбы стали глобальными и представляют в каждом государстве пятую власть. Они сегодня должны выполнять функцию «глобального интернационала». Спецслужбы, составляют так называемую «внутреннюю партию», в отличие от «внешней партии», которую представляет официальная элита и знакомая нам из СМИ, во «внутреннюю партию» входит каста посвященных, принимающие все решения закулисно. Все, что не может сделать официальная власть, наталкиваясь на оппозицию и общественное мнение, может сделать без проблем её тайная боевая организация. Поэтому там, где всегда неправда и заведомая ложь, там всегда скрываются происки и секретные сценарии жизни, которые измышляют спецслужбы отечественные со спецслужбами мирового «закулисья». Одно из таких их тайных дел явилось приватизация Русской Православной Церкви 19 - ю правящими иерархами церкви. Так как, считают они, в период политики рыночной экономики государства, собственность, когда-то народная, должна принадлежать в стране только компрадорской олигархической элите. Этот факт также очень хорошо подтверждает, что представляет собой современный институт церкви в нашей стране, а также до какого предела дошло моральное и физическое вырождение высших церковных иерархов.

Современная деятельность церковных организаций и русской православной церкви в первую очередь с позиций этики и культуры, можно сегодня охарактеризовать как деятельность организованной преступной группы. Это подтверждают факты современной нашей действительности: отнятие собственности у своих конкурентов, убийства соперников за обладание власти в церкви, как было это осуществлено с собственностью церкви за границей, с собственностью Русской Автономной Православной Церкви, расправа с конкретными представителями в церкви, выступающие за каноничность православной веры. А на бытовом уровне, где также совершаются преступления священнослужителями, даже пройдя судебное разбирательство, они никогда не получают соответствующего наказания или вообще ненаказуемы.

Много выиграла современная русская православная церковь, в самом начале демократизации и либерализации, которые стали проводиться с 1991 года. В ее учебные заведения пришло достойное поколение современной молодежи. Но конфликт прежней системы взглядов, которую получило это поколение с тем комплексом знаний и процессом обучения в этих заведениях вынудило большинство поступивших уйти из них. Современная культура священника, и ранее не блиставшая, трактуется и обуславливается в современных условиях русской православной церковью, как превращение человека в послушное существо существующей власти. А те, кто остался и довел до конца свое образование в таких учебных заведениях, вошёл в ту среду, которая полностью напоминает коммерческую деятельность с самыми низкопробными формами и средствами. И это свойственно как простому священнику, так и патриарху.

Таким образом, на данный момент времени методы и меры, которые осуществляет современное государство в отношении церкви, направлены на клерикализацию общества, объединение государства и церкви, церкви и образования, для воспитания лояльной послушности народных масс власти, чтобы она успешно проводила свои цели и задачи по построению капитализма в стране.

Пример такой работы хорошо иллюстрируют факты нашей повседневности. Многие именитые люди от науки, пишут научные труды и книги, где наука ими считается, чуть ли не служанкой религии, и ими утверждается мнение, что никогда между религией и наукой не было никаких коллизий, а эпоха свободомыслия с ее яркими представителями есть надуманная конфронтация отдельных политических сил в угоду приоритетам времени. И если ты не разделяешь эти взгляды, ты не имеешь возможности быть ученым и писать научные книги. Или только на свои деньги. Также стало утверждаться почти нормой при приёме на работу, задавать кадровый вопрос: как ты относишься к религии или являешься сам верующим?¹⁰

Институты и университеты призванные осуществлять развитие культуры и науки в стране, для гармонического самосовершенствования человека и прививать умственное здоровье нации, сегодня идут на поводу у власти. Закрываются вузы и школы, изгоняются учителя из школ, а с университетских кафедр «уходят» лучшие научные кадры, из-за того, что не желают вселять в сознание будущих поколений самый дремучий обскурантизм, а под прикрытием толерантности¹¹ осуществлять воспитание конформизма. В некоторых светских школах и вузах умудряются проводить религиозное и богословское образование, создают на базе философии и гуманитарных циклов предметов, теологические направления и отделения, в будущем которые могут стать факультетами. Во многих вузах

⁹ Панарин А.С. Искушение глобализмом. - М.: Из-во ЭКСПО, 2003 г. С. 31-40.

¹⁰ См.: Балалыкин Д.А. Зарождение медицины как науки в период до XVII века: учеб. пособие / Балалыкин Д. А., – 2 – е изд. – М.: Литтерра, 2013. - 266 с.

¹¹ Подлинная этимология слова «толерантность» происходит от имени французского политика Шарля Мориса де Талейрана, изгнанного из среды католической церкви епископа, прославившегося тем, что умудрился предать практически всех, кого имело смысл предать, и через это сохранил пост министра иностранных дел в целой плеяде смене режимов: от Директории до правительства Луи Филиппа.

страны уже стало правилом иметь свою домашнюю церковь даже с алтарем, как это в Лингвистическом Университете имени Мориса Тореза, где эта церковь сделана на месте актового зала и прямо напротив кабинета ректора. В других вузах также можно наблюдать часовни или действующие церкви, как например, в МИФИ, на богослужениях которых принимают участие студенты и ученые этого самого важного для ядерной промышленности учебного заведения. Все это противоречит как Конституции нашей страны, так и Федеральному закону от 26 сентября 1997 года № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Научная деятельность также сегодня сопряжена с большими трудностями. Умышленно продуманная современным государством реформа среднего и высшего образования, и введение самой низкой системы оплаты вузовских преподавателей, полностью исключает воспроизводство достойных научных кадров в стране. Наука закончится с уходом последних уже достаточно пожилых ученых из вузов, предоставив место тем, кто не сможет уже изменить необратимый процесс клерикализации общества.

Клерикализация, которую навязывает власть, отвергает большинство населения страны. Например, в столице нашей Родины - Москве, при ее многомиллионном населении, в самый крупный праздник Пасху, выходя на улицу всего 300 тысяч горожан, об этом точно говорит статистика праздников за последние десятилетия. Это очень огорчает власть, и она вместе с церковью поспешно строит храмы и соборы как магазины, в шаговой доступности от населения. А впоследствии намерена прививать религиозность у населения, путем посещения священника вместе с участковым полицейским своей «паствы» на дому.

Благо наша страна многонациональна и ислам представлен в ней наравне с православием. В последние дни его позиции мы видим, настолько высоко поднялись, что он уже предъявляет государству свои полные права на существование в качестве главного религиозного фактора в стране. Крайние формы ислама по всему миру, питают официальный ислам, и подкрепляет его своими импульсами к дальнейшей экспансии в мире и в нашей стране особенно. Уже звучат открыто в печатных и электронных СМИ заявления мусульманских лидеров из ИГИЛ¹², что все религии и церкви в мире, кроме ислама, существуют только для животных, каковыми являются для них люди христианской цивилизации.

Литература

1. Мавродин В.В. Происхождение русского народа. Издательство Ленинградского университета, Ленинград, 1978. - 184 с.
2. Миронов А.В., Бабинов Ю.А. Основы религиоведения: рабочая книга преподавателя и студента. Учебное пособие. - М.: НОУ, 1996. - 328 с.
3. Панарин А.С. Искушение глобализмом. - М. - Изд-во Экспо, 2003. - 416 с.

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

*Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.*

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

Подробную инструкцию по регистрации в системе Science Index РИНЦ Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».

¹²Исламское государство Ирака и Леванта. Левант – общее название стран восточной части Средиземного моря: Сирии, Ливана, Турции и других. В узком смысле: Сирия, Палестина и Ливан. Исламистская террористическая организация, образованная в начале XXI века и действующая преимущественно на территории Сирии и Ирака.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES**Том Олали**

Кандидат наук, Университет Найроби, приглашенный лектор отделения африканских исследований, Колледж международных отношений и краеведения, Университет иностранных языков Хангук, республика Корея

Статья написана при финансовой поддержке фонда исследований Университета иностранных языков Хангук, 2015

ПАЛОМНИЧЕСТВО, ЦЕРЕМОНИЯ И КАРНАВАЛ: ГИБРИДИЗАЦИЯ ФЕСТИВАЛЯ МАУЛИД В ЛАМУ**Аннотация**

Тема этой статьи связана с моим опытом как исследователя фестиваля Маулид в Ламу за прошедшие двадцать лет (Olali, 2015, p.43). Аспект его карнавальной стороны может казаться разрушением по-настоящему религиозного фестиваля. Эта статья является предпосылкой к ключевому предположению о том, что фестиваль Маулид в Ламу является гибридным фестивалем, который совмещает в себе части паломничества, карнавала и мистической исламской церемонии. Независимо от целей различных выступлений, самый важный элемент – почитание Пророка – годовщина дня рождения Пророка Мухаммеда, состоявшееся в третьем месяца исламского календаря. Первая часть статьи состоит из краткой истории основателя фестиваля, Хабиб Свалех Джамал аль-Лайл. Затем, я проанализирую ритуальный обряд Маулид, и затем, наконец, я попытаюсь исследовать гибридную природу фестиваля Маулид в Ламу, как это сочетается с аспектами карнавала и общим весельем на его праздновании.

Ключевые слова: Маулид, гибридная, Хамзиyyah, мечеть Риядха, дихотомия.

Tom Olali

PhD, University of Nairobi, and Visiting Professor in the Division of African Studies,
College of International and Area Studies, Hankuk University of Foreign Studies, Republic of Korea

This article has been funded by Hankuk University of Foreign Studies Research Fund of 2015.

**PILGRIMAGE, CEREMONY AND CARNIVAL:
THE HYBRIDIZATION OF THE LAMU MAULIDI FESTIVAL****Abstract**

The subject of this paper is motivated by my experience as a researcher in the Lamu Maulidi festival in the last twenty years (Olali, 2015, p.43). The aspect of its carnival side may sound rather an anticlimax of a genuinely religious festival. This paper is premised on a key presupposition that the Lamu Maulidi is a hybrid festival that is part pilgrimage, part carnival and part mystical Islamic ceremony. Whatever the purpose of such manifestations may be, the most important element is that it is for the purpose of the veneration of the Prophet—the anniversary of the birthday of the Prophet Muhammad and held during the third month of the Muslim calendar. The first part of this paper consists of a background sketch describing briefly the founder of the Lamu Maulidi, Habib Swaleh Jamal al-Layl. Next, I will analyse the ritual unfolding of the Maulidi, and then finally, I will attempt to examine the hybridization of the Lamu Maulidi, how it is juxtaposed with carnival aspects and general jollity in its celebration.

Keywords: Maulidi, hybridization, Hamziyyah, Riyadha Mosque, Dichotomy.

1. Introduction

The Lamu Muslim brotherhood, the *Alawiyya*, lead in the celebration of the anniversary of the birthday of the Prophet Muhammad. *Maulidi* is an expression of popular culture and piety. It emphasizes the different rituals which shape this annual celebration and analyze the meaning of the festival within the Swahili society. The Lamu *Maulidi* is a complex social phenomenon. It has many aspects which go beyond the simple expression of religious faith to the point of bringing into question the nature of the dichotomy between the sacred and the profane. No religious manifestation of this type can be understood in its deepest significance unless it is situated in the broadest possible social context.

The Lamu *Maulidi* is celebrated by the Swahili people of the Lamu archipelago and attracts visitors from all corners of the world. There is no record that shows when or how this celebration was introduced in Lamu (Olali, 2008a, p.34). This religious festival has its origins in Egypt in the 8th Century, but the unique East African version is believed to have been developed in Lamu by Habib Swaleh Jamal al-Layl (henceforth al-Habib Swaleh)—an Arab from the Comoros Island who came to Lamu in 1866 and whom I discuss later. Apart from the anniversary to mark the birthday of the Prophet Muhammad, *Maulidi* is also about contemplation and the spiritual focus of the tomb where al-Habib Swaleh is buried.

Everywhere, the characteristics of such celebrations are more or less the same: Crowds gather for one or more days, a fair of varying size and importance accompanies the religious celebrations, *dhikr* and / or Quran reading sessions take place inside and /or outside the sanctuary of the saint concerned, one or more processions are held in which the keeper of the sanctuary (often the saint's descendants) and (frequently) *sufi* orders participate and the cloth covering the Saint's shrine is replaced by a new one in the course of the celebration (Olali, 2014, p.4).

According to Kramers and Gibb, *maulidi* refers to the “time, place and celebration of the birth of anyone, particularly of the Prophet Muhammad, *Mawlid al-nabi*” (1961, p.365). Apart from the *Maulidi* depicting the birthday of the Prophet, Swahili people of the Lamu archipelago have in their possession poems that eulogize, and exalt the Prophet. For the masses of the Swahili people in the Lamu archipelago, Muhammad is the personage behind whose banner the faithful will enter paradise. Numerous popular tales and poems about him almost to a superhuman level of deification are to be found in East Africa, one of which, the *Hamziyyah*, is a perfect example.

The *Encyclopaedia of Islam* states that *Maulidi* “refers to the birth of a saint and a panegyric poem in honour of the Prophet” (1991, p.895). This view is shared by among others, Schimmel who says that *maulidi* written in modern Turkish *mevlud* appears, however, more frequently to denote poetry or literature in honour of the Prophet's birth and even, more generally, of his life (1985, p.144).

In the Lamu archipelago, the mention of *maulidi* elicits an aura of happiness. During the *Maulidi* festival, a carnival-like atmosphere prevails on Lamu Island (Olali, 2008a, p.21). Everyone is in very high spirit. This seems probably to have conformed to the celebration in Mecca as observed by Hurgonje who describes *molid* as part of any “joyful occasion”. “Not

all the guests know whether it is a circumcision, a marriage, a happy return from a journey, or something else that has occasioned the invitation. 'It is a *molid*: that is enough' (1931, p.117).

Parkin writes on the way *maulidi* festival are important in re-affirming the unity of the coastal Sunni community, despite the complex sub-differentiations in ethnic and cultural aspects that are significant markers dividing a hierarchy of sub-group.

"We are obliged to think of the whole Sunni Muslim community of the coast in terms of a single canvas: there are festive occasions and there are courts and systems of patronage which create enduring linkages, however much there may also be internal sub-group exclusiveness" (1984, p.249)

Parkin qualifies *Maulidi* as a festive occasion whose one major key role is to unify the coastal Sunni Muslims. During the festival, the local people extend their hospitality by providing and sharing food with those who grace the occasion. This festival emphasizes the point of strengthening of social bonds in a community. It is a ceremony of perpetual creation and re-creation of embodied beliefs, dramatized and played all at once, producing and reproducing culture from one generation to the next. Thus, in addition to feasting and theatre, the festival is also an embodiment of tradition. In Africa, it is of deep socio-historical significance because a homogeneous group uses its framework to commemorate the past and celebrate the present. The festival can, thus, be seen as a way of recalling the myths, histories and origins of the community in a performance. Kavanagh sees the festival as a celebration of what has already been achieved (1997, p.175). Elsewhere as Lambek found out, *maulidi* festivals in the Comoros (Mayotte), "provided an occasion for the articulation of community membership and the reaffirmation and regeneration of community sentiment and solidarity" (2000, p.82). Thus, according to Lambek, to negate the performance of the *maulidi* festival in the Comoros effectively weakens social relations within the kin group and the community is severely weakened.

2. Al-Habib Swaleh Jamal al-Layl

In this paper and elsewhere (Olali 2004; 2008a; 2011a; 2011b; 2012b; 2014), I use the name al-Habib Swaleh, as he is referred to by the Lamuans, although, the name Salih has been used by a number of scholars (e.g. Boyd, 1980; Lienhardt, 1959; Khitammy, 1995; Pouwels, 1987 and Ahmed, 1995). Elsewhere, he is known as Saleh (Kresse, 2003, p.5). Ahmed holds the view that it was probably "Jamal al-Layl Habib Salih, whose contribution has been most significant" (1995, p.164). This is in so far as the Lamu *Maulidi* festival is concerned. The word *Habib* is a title used in the Hadhramaut as an alternative to *Seyyid* or *Sharif* to denote a descendant of the Prophet, particularly after his death (Lienhardt 1959, p.229).

Al-Habib Swaleh was from the famous Seyyid family, Jamal al-Layl, who were distinguished descendants of the family of the Prophet Muhammad (Lienhardt, 1959, p.229; Pouwels 1987, p.40; Olali 2008a, p.35). This branch had produced a number of famous scholars who had migrated to many parts of the world including the Comoro Islands and the South East Asia like Indonesia (Pouwels, 1987, p.53).

Khitamy says that after one year, the young Seyyid returned to his father in Comoro Islands. On his return, he immediately expressed a desire to continue his studies in Lamu. A fellow member of the clan convinced his father, Mwenye Ba-Hassan Jamal al-Layl to allow his son to settle in Lamu (1995, p.270) based on Ba-Hassan's opinion that his son has a promising future and would become an important figure in the society. Kresse adds: "Habib Saleh was perhaps the most significant reformer. He introduced the form of *maulidi* al-Habshy to Lamu in the late nineteenth century...locally, Habib Saleh was a social reformer whose efforts of opening up Islam and Islamic education to the descendants of slaves and the underprivileged *wagama* (coconut-tappers) transformed local Islam from an exclusive religion for the privileged (*Waungwana* and Arabs) to an inclusive one, which integrated people from all ethnic and social backgrounds" (2003, p.5). It therefore meant that the *Maulidi* is a medium for social reform, a symbol of social change. If I can further rehearse Kresse's observation, it is true that the *Maulidi* has brought forth a level field—at least during the festival—High court judges mix with manual labourers, doctors with peasant farmers, street performers with local officials, removing all the usual boundaries of class and wealth.

At the time of his death, al-Habib Swaleh is said to have been probably over eighty years. His age when he first arrived in Lamu is said to have been about thirty. This sets the date of his arrival very roughly at 1885, though the local assessment is that he arrived almost twenty years earlier (Lienhardt, 1959, p.231). A cloth covering al-Habib Swaleh's tomb is usually replaced by a new one during each *Maulidi* festival. At his tomb, devotees take a quiet moment away from the frenzied activity outside to contemplate God, al-Habib Swaleh's life, and their own spirituality.

Al-Habib Swaleh is without any doubt the outstanding figure in the history of Islam in the Lamu archipelago. During his lifetime, he was the symbol of an African cultural and religious identity. Today, more than ever before, he is venerated as a hero and as a saint whose radiant grace is all the more potent in that it is transmitted by the *Alawiyya* brotherhood whose dynamism is acknowledged by every observer of the Lamu Swahili society. *Baraka* of al-Habib Swaleh, necessitates hours of queuing. The stewards of these sites, almost all of whom are of the Badawy family, the descendants of al-Habib Swaleh have difficulty in restraining the pilgrims' exuberance. For any Lamuan, simply to set foot in the holy places is itself to partake of the sanctity of al-Habib Swaleh, to receive blessings, to acquire a spiritual force which is of benefit for the present life as well as that which is to come.

Hence, one may understand the extraordinary pitch of emotion of the Lamuans when they gather in the heart of the capital of their brotherhood, considered by many of them to be the local equivalent of the Ka'aba in Mecca. They call it *haji toto* (Mini pilgrimage). The Mausoleum where al-Habib Swaleh lies, the splendor is such that it drives the disciples into ecstasy. Many pilgrims complete their devotions by visiting the mausoleum of other important figures of the *Alawiyya* brotherhood, in particular those of the various marabouts who have succeeded al-Habib Swaleh. These, being sons of the founder, are all deemed to share some of his *baraka*. His sons include Sayyid Ahmad Badawy and Sayyid Aidarus.

3. Sufism and the Sufi during the Lamu Milad-un-Nabi

The *sufi* tradition of Islam, which forms the background to the current paper, is suffused with the notion of a geographical orientation. The word used to designate the various brotherhoods is *turuq* (sing. *tariqa*), meaning route, path, way, direction.

The saint who is the founder or leader of a brotherhood is a source of spiritual power or grace—*baraka*—which suffuses the community of the faithful, even after his death. In view of this tradition, it is easy to understand the enormous importance which the Lamu faithful show for the pilgrimage to al-Habib Swaleh's tomb. Religious journeys, called *ziyara*, are central to the mobilization of those who follow the way of the *Alawiyya sufi* and of popular piety.

Sufism plays an important part in the elaboration of the *Maulidi* festival in the Lamu archipelago and contributes to its colourful character. Trimingham discusses *Maulidi* in the context of sufism and holds the view that the various *sufi* movements are largely responsible for the growth of Muslim liturgy after the process of establishing accepted rituals had been completed in the first few years after the death of the Prophet. Trimingham points out that little description of *sufi* practice has survived in the literature, and that instead, most references either defend it or condemn it without elaboration (1971; p.207-217).

During the Lamu *Maulidi*, followers of the *Alawiyya* order perform *dhikri* chanting the name of God over and over again, at an ever increasing tempo to an extent that some *sufis* achieve a trance-like state. The *sufis* often use *dhikri* for further edification. Trimingham uses "recollection" as a translation for *dhikri*, saying that the practice of repeating the names of God "is solidly based on the Qur'anic injunction 'Remember God with frequent remembrance and glorify Him morning and evening'" (1971, p.194). Gellner states that the *Sanusiya* and *Hamadiya* brotherhoods use *dhikri* in connection with celebration of *maulidi* (1972, p.47). In both cases, the reference is not only to the celebration of the birth of the Prophet himself, but also to the celebration of the birthdays of the founding saints of the orders. The *sufis* in Lamu also facilitate the Qur'an memorization contests (*musabaka*) task often left for the youth.

In the Lamu archipelago, the participation of the *sufis* during the *maulidi* festival is almost seen as a duty. It is like the right path to follow. They know that they are performing what is required of them. It will be seen in the light of what Trimingham describes the ritual practices of sufism as "a way, a rule of life" that enables the follower to purify his self and thus to attain closer union with God (1971, p.197). Shah, a leading authority on sufism, agrees with this description, although he believes that the way is not exclusively restricted to Muslims. He says:

The Sufi is an individual who believes that by practicing alternate detachment and identification with life, he becomes free. He is a mystic because he believes that he can become attuned to the purpose of all life. He is a practical man because he believes that this process must take place with normal society. And he must serve humanity because he is part of it.

(1964, p.26)

The saints, both living and dead, play an important role in the lives of the *sufis* and of ordinary individuals. The tombs of dead saints are transformed into shrines; perhaps a humble whitewashed domed structure but often attached to a mosque. This observation is clearly manifested in the case of al-Habib Swaleh. Pouwels is explicit in the description of the *Alawiyya* brotherhood in which the Swahili people of the Lamu archipelago belong: "Most noteworthy was their affiliation with the *Alawi tariqa*, an especially austere brotherhood devoted to learning and the veneration of saints" (1987, p.40).

It is most probable that *sufi* movement in Lamu has close links with the Hadhramis. Pouwels states that a combination of opportunism and an extension of the religious contacts brought a number of Benadir, Hadhrami, and Yemeni clans to Pate and Lamu after the 1520s who were affiliated to the *Alawi tariqa* (1987, p.40) and that the *Alawiyya tariqa* was south Arabian in origin, having been founded by the Hadhramis primarily as an institution to maintain social ties among them (ibid, p.148). Knysh further explains:

When asked about the beginnings of the *sufi* movement in Hadramawt, any educated Hadrami Muslim is likely to point to the larger-than-life figure of the great saint of Tarim Muhammad b. Ali al-Al-Alawi, better known as al-Faqih al-Muqaddam (d.653/1256). This answer reflects a standard view of this individual as the founding father of the first *Sufi tariqa* in Hadramawt- a view that is reiterated in most recent studies of Hadhrami history.

(1999, p.215)

The *sufis* in Lamu are occasionally supported by well to do members of the community to promote their activities. This is observed elsewhere as Katz (2007, p.103) opines: "Certain organized *sufi* groups could perform such a function by accepting money to support the performance of devotional activities, including *maulidi* celebrations".

4. The Veneration of the Prophet via the *Kasida*

The first day of the *Maulidi* which is on Thursday soon after the *fajr* (morning) prayers, there is the raising of the flag ceremony first outside the mosque and thereafter inside the mosque. The ceremony is accompanied by melodious *kasida* (panegyrics) and the beating of *matwari* (tambourine). After breakfast, people gather inside the mosque for *samai* (recitation of *kasida* to the beats of *matwari* and flutes). Between *kasida*, there are very short sermons to highlight the messages in the lyrics of the *kasida*. In the afternoon after *dhuhr* (afternoon) prayers there is special lunch at the Twayyiba Hall which dignitaries and government officials are invited. This hall is named after Bibi Twayyiba the second daughter of Sayyid Ahmed Badawy, the son of al-Habib Swaleh.

More solemn are the prayer vigils held throughout the night, when the townspeople gather around the illuminated mosque and pray throughout the night, with sessions of group prayer and contemplation alternated with gentle song and chants that last throughout the night until dawn.

A visit to the central mosque, Riyadhha in Lamu and to the tomb of al-Habib Swaleh is the main purpose of every Lamu *Maulidi* pilgrim. At night, thousands of families sleep inside the mosque and outside it in brightly coloured atmosphere in the surrounding alleyways.

In poetry readings, Olali (2008b, p.6) mentions several poems consisting of legendary accounts based on a modicum of historical facts dealing with the wars of the Prophet Muhammad after the Hijra. They include the epic book of the battle of *Tabook* (*vita vya Tambuka*) or simply *Herekali* dated 1728 and attributed to Bwana Mwengo who lived in Pate. *Herekali* has 4600 lines. The battle of *Sassban* (*utenzi wa Katirifu*) also known as *Wadi Sesebani* dated 1750 and attributed to Bwana Mwengo's son Abu Bakari. *Katirifu* has 1800 lines. Others are the Epic of the Battle of Uhud (*Utenzi wa vita vya Uhudi*) and the epic on the wedding of Fatima (*Utenzi wa Fatuma*) daughter of the Prophet Muhammad, and Ali her cousin. According to Knappert, it probably dates from the late 18th century (1999, p.3) and written by Binti Sayidi Amini (ibid, p.45). There is also *Utenzi wa Futuhu Li Maka* and dates 1366/1947. It is a complete versified biography of the Prophet Muhammad and is the longest Swahili *utenzi* in existence and runs to 6,200 stanzas. *Utenzi wa Habibu bin Maliki* narrates the Prophet's miracle of splitting of the moon, hence the Arabic title *Inshiququ l Qamari* (*The Moon Splitting*).

But of all the poems that venerate the Prophet Muhammad, the *kasida ya Hamziyyah* (henceforth the *Hamziyyah*) is a masterpiece that brings the eulogy of the Prophet and is performed verbatim during the *Maulidi* by *mabingwa wa Pate* (Experts of Pate).

4.1 The *Hamziyyah*

Afternoon is then that the *Maulidi* takes on more of a carnival aspect as the most accomplished orators, *mabingwa wa Pate* (Experts of Pate) recite poems (*kasida*) notably the *Hamziyyah* of al-Busiri. Its recitation moves pious spectators in body and spirit.

The performance of the *Hamziyyah* is viewed as religious by Lamuans by all definitions. During the *Maulidi* festival, each Island has a form of traditional dance/drum. Residents of Pate for instance perform the *Hamziyyah*. In the performance of the *Hamziyyah*, the tambourine is the principle ensemble used by the men from Pate. The instruments that are played to accompany secular events are never played in the mosque. The tambourine and the small drum (*kigoma*) have been accepted into the mosque of Lamu only recently (1980s), although a minority of men still oppose such usage.

Among the Swahili people of the Lamu archipelago, the only instrument frowned upon is the *nzumari* (pipe), which has a particularly close association with spirits. Lienhardt says, "In Lamu, the *zumari* is said to have been invented by the devil himself and first played by him to distract the people from the psalms sung by David" (1959, p. 239).

Before the emergence of sufism, it was only the Holy Quran cantillation and the *adhan* (call to prayer) that were allowed to be performed in a melodic manner. Sufism introduced music and dance into the Islamic religion. Blacking advances the thesis that music has no intrinsic meaning by itself but that meaning is assigned to it by the culture in which it is involved. Its creation can be described as "a sharing of inner feelings in social context through extensions of body movement, in which the social and cultural experience of the individuals play a great role" (1979, p.3-15). During the performance of the *Hamziyyah*, members of the audience are particularly keen on themes that are found in the *Hamziyyah*; The theme of *sira ya mtume* (Hagiography of the Prophet); The Physical appearance of the Prophet; Amina's honour; The Spiritual Qualities of the Prophet; The miracles (*muujiza*) of Prophet Muhammad; The Prophet's Miraculous Birth and Childhood; The theme of the Holy Quran; Others are, The theme of *Hijra*; *Israi* (Night Journey) and *Miiraji* (Ascension); Muhammad the Intercessor; The theme of *Haji*; and that of *Jihad*.

The themes in the *Hamziyyah* deal with moral precepts and instructions regarding ritual, praise of God and His Prophet, the horrors of Hell and the pleasure of Paradise. Where the moral rules are not given directly, they are given, by implication, in the form of *historical sancta*, the legendary history of the Prophet and his followers via *kasidas* such as the *Hamziyyah*. As such, these legendary stories are of great importance to the members of the traditional Swahili society. The eulogy of the Prophet through the performance of the *Hamziyyah* is not entertainment, but is *elimu* (knowledge) required for all who want to lead a righteous life.

To usher in the beginning of the performance, all the performers utter the essential Islamic phrase: *bismi allahi al-rahmani al-rahim* (in the name of God the Most Merciful the Most Compassionate), which the Muslims typically utter when starting any task. They begin the performance by beating the tambourine gently. The young men who play the tambourines beat them simultaneously with special techniques to produce different melodies. The tambourine is beaten aloud to proclaim the start of the *Hamziyyah*. The leading reciter starts with the first stanza of the *Hamziyyah*.

*Hali wakwelaye kukwelakwe michume yote
Uwingu usiyo kulochewa ni muja sama?*

The poet is asking a rhetorical question to the effect that how
can any of the Prophets climb to the seven heavens during the
isirai and *miiraji* like the Prophet Muhammad did.

5. Some Aspects of Carnival during the Lamu *Maulidi*

In the section that follows, I discuss the *Maulidi* in Lamu in respect of a carnival. Even if so, it is a legitimate popular religious festival inasmuch as it has carnival and recreational elements in it. The nature of the dichotomy between the sacred and the profane is very thin indeed.

Like any festival, the *Maulidi* is both a ceremony (that is, a ritual event whose stages are rather precisely defined) and an entertainment, containing a certain measure of exuberance. In regard to my use of the word 'carnival', whose ambiguity is fairly evident, I use it here without any particularly nuanced purpose, but simply in order to convey the massive extent to which people take part in the pilgrimage, and also to suggest that the *Maulidi* is a demonstration of a particular religious sensibility which combines feelings of wonder and of emotion with a sociability deriving from an assembly of the entire Swahili community in the Lamu archipelago.

Like all religious festivals, the Lamu *Maulidi* is organized around a certain number of rites which give the celebration its meaning. For the present purposes, we may consider these rites in three categories. First, there are those which are strictly

religious, that is to say, which are concerned with places and people which incarnate or illustrate the life and work of al-Habib Swaleh. We may distinguish these religious acts from those which are of a more political nature, meaning, in the latter case, that they attribute a role to certain persons who have come to Lamu in a capacity as representative of the state and public institutions. Finally, the *Maulidi* in the Lamu archipelago is also the opportunity for the crowds who gather there to enjoy activities which are quite clearly profane: simply enjoying themselves, buying goods in the market, and meeting old friends.

5.1 Traditional dances

In Lamu archipelago, every locality has its own favourite poem or dance, which is performed during the *Maulidi* festival (Olali, 2015, p.44). The traditional Swahili dances in the rectangular social space outside the Riyadhha mosque draw larger crowds, and they are performed beside the *Hamziyyah*. As *Maulidi* festival grew in popularity, al-Habib Swaleh decided to have local dances performed to entertain the many guests according to Ahmed bin Sumeyt Shariff Abdurahaman Badaawy, himself a grandson to al-Habib Swaleh.

The dances performed outside the Riyadhha Mosque during the *maulidi* festival are known as *ngoma za Kienyeji*, (traditional dances). These dances have become an important part of the festival. Areas of the courtyard are roped off for each group, and competition to attract the attention of the many onlookers by means of the style of the dance or playing of drum is keen.

One of the most popular traditional secular dances for men during the *Maulidi* festival is called *kirumbizi*, a stick dance in which two men move within a large circle, sometimes a rectangular space, threatening each other, using stylised motions with two large sticks (Olali, 2008, p.256; 2008a, p.51). Another dance is the *goma*, a slow, stylised line dance, which is associated particularly with Siyu and Faza, and which consists of a ritualised sequence of movements with a cane held in the right hand (Olali, 2008, p.257; 2008a, p.52). Also, there is *chama*, a line dance that is the speciality of the men of the village of Matondoni, a small village just down the beach from Lamu town (Olali, 2008, p.257; 2008a, p.52). The men wear the traditional male garment, a long white *kanzu*, and *kofia*, but decorate them with necklaces of paper flowers and attach paper flowers to their hats. The right foot is always forward of the left as they progress with a left-right, quick-slow movement. Furthermore, there is *mdurenge*, a vigorous dance similar to *kirumbizi*, is seen less often, but is regaining popularity as a dance done in street processions. It is especially associated with the Bajuni from the islands north of Lamu. It is done for the weddings of Bajuni men. It is also done for dhow races and launchings, victory picnics, welcoming or any sort of happy occasion. It is performed at occasions of excitement such as victory celebration (Olali, 2008, p.257; 2008a, p.53) and a specialty of young men called *barubaru* (strong, vigorous youth).

In addition, there is the *hanzua*, a sword dance for men only (Olali, 2008, p.257; 2008a, p.53). Where swords are not available, dancers use sticks. They dance at the centre of the rectangular social space, moving from one corner to another, shoulder to shoulder and sometimes facing one another. When facing each other, they shake their swords as if in a motion to fight. The intensity of the movements of the quivering of the swords reach a high pitch. Holding themselves extremely erect, the dancers shake their swords so fast that when their hands stop, the swords continue to waver on their own. This dance is also referred to as *ngoma ya panga* (the sword dance).

The men's *ngoma* called *uta* (bow) or *mlala* sometimes includes the hunter's bow which is played by striking the string with a stick, but more commonly leg rattles (*misewa* or *viwamba*) provide the only musical accompaniment to the dancing (Olali, 2008, p.257; 2008a, p.53). No drums are played in *uta*. The performers attach to their anklets, triangular shaped pieces of palm fronds in which beads have been placed while they move around in a circle, vigorously shaking the rattles on the leg. *Uta* is the first dance to be introduced during the Lamu *Maulidi* festival and it is sometimes called the coconut climber dance (*ngoma ya wapandaji mnazi*). Al-Habib Swaleh is said to have been fond of it. Al-Habib Swaleh identified himself more with the low class people of which *Uta* dancers belonged and it was these people who supported him.

5.2 The donkey race

But the real highlight of every *Maulidi* involves the town's most endearing symbol—the donkey race. This is the equivalent of a local Formula One race. Local donkey jockeys literally spend the entire year honing their riding skills for this event, and the winning rider wears his title with great pride. Being a winning donkey jockey requires a specific set of skills. As with most such races, small physical stature is helpful, but keeping a stubborn donkey moving and on course requires a definite talent. During the heats, some donkeys simply wait for the sound of the starter's whistle and with a spectacular kick, send their riders airborne into the crowd. Being hit by the occasional flying jockey is no deterrent to the spectators, and a truly massive crowd fills the seafront, chanting and cheering on their favourites. Jockeys lean back at precarious angles to maximize their pace as they enter the home stretch. It starts at around 10 am and takes place along the sea front with the donkeys racing from the Lamu museum up to powerhouse and back, a distance of about one mile.

5.3 Bao game

In the large pen square in front of Lamu's fort, under the shade of two spreading casuarina trees, many of the town's men gather for a *bao* competition. The *Bao* games are held at the Lamu Square outside the Lamu Fort Museum from around 4.30pm to 6.00 pm. *Bao* is probably the oldest game in human history. The game is based around a basic board of four lines of shallow holes. The game itself involves beads, seeds or stones being placed in the holes, and each player then redistributing these objects around the board by following a simple set of order—with the winner lacing theirs in a set pattern before the other can. Play is simple enough, with a few well defined rules, but the game is incredibly complex—with endless possibilities for elaborate strategies and techniques. Players need to think quickly, and be ready to enact aggressive strategies and to counteract moves by their opponent.

5.4 Dhow racing

Dhow racing is among the oldest sporting activity in Lamu and along the Coast. The museum through its programme on 'Revival and Development of Swahili Culture' began collecting information on dhow racing and made effort to revive the sport. Since 1990 Lamu museum has initiated a dhow race during *Maulidi*, which has now become a common feature in this annual event. It has further formalized the rules of the race to be followed by all participants. In 2015 *Maulidi*, the six finest dhows were selected to compete, and race under sail through a complicated series of buoys, combining speed with elaborate

tacking and maneuvering skill. Spectators, both locals and visitors, watch from the town's piers and jetties, or from the comfort of rooftop restaurants. There is always a chorus of cheers. Husna from Kizingitini won the 2015 dhow race competition.

5.5 Football

In a white sand field among palm groves behind Lamu town, sports fans crowd to witness *Maulidi* football game. In 2015 festival, two local teams, Al Ahly and the Young Stars, contested the *Mazingira* cup. A carnival atmosphere pervaded the afternoon game, with the heat lightened by a strong sea breeze. In this tournament, play was occasionally stopped by players downed by flying sand or disruptive pitch invasions by donkeys. But the football match had the crowd worked into a genuine frenzy. While Al Ahly finally took the cup, they posed together with Young Stars in victory photography, a sign of Lamu's great communal strength.

5.6 Swimming competition gala

After the donkey race, depending on how the programme has been scheduled, often people go to watch swimming competition. Female swimmers compete separately. Men swim on the seafront, *usita wa mui* while women have a special swimming pool at Shela. It is a time of ululation and excitement. The sea of humanity that walk along *usita wa mui* is amazing. It is a genuine carnival atmosphere during the swimming competition when the swimmers perform the freestyle stroke, the breaststroke, the backstroke and the butterfly stroke. The freestyle stroke (front crawl) is the preferred stroke amongst the competitors since it is fast and efficient. Swimmers avoid the butterfly stroke because it is quickly exhausting.

5.7 Henna painting competition

The Henna painting competition is exclusively for women inside the Lamu Fort. In the Lamu archipelago, and indeed the coast of East Africa, Henna is a decorative substance applied to both married women and unmarried women (*wanawali*). It is applied on their hands and feet during religious festivals such as *Maulidi* and more so, during wedding celebrations. The Henna is also applied before a woman travels and if one is expecting her husband from a long journey as a welcoming gesture. The *mpambaji* (the one who applies henna on a bride or girls of marriageable age) applies it with a fine twig from a saucer on her knees. The bottoms of the feet are dyed up to the toes nails. The borders can be decorated with different designs. Much more imagination is required to decorate the hands. The designs, different on each hand, can be geometrical or represent flowers and arabesques. They are to be drawn on the palm and on each finger. During the competition, special care is taken in the application of the henna and the choosing of designs and patterns.

5.8 Cross country and calligraphy competitions

There is also a cross country race along the waterfront, all the way to Shela village and back. This grueling race under the physically draining Lamu heat sees both local and International competitors weave through the crowds and donkeys at the seafront, and across the sands to Shela—with some racers stopping to plunge quickly into the ocean to cool off along the way.

In Calligraphy competition, competitors write *Swarabi* (Swahili-Arabic characters) with a brush. There is a prize for best brush character. Islamic calligraphy is highly venerated in Lamu. In antiquity, a pupil would copy a master's work repeatedly until their handwriting is similar. A winner is held in great esteem in the Lamu archipelago

6. Frenzy shopping and sphere of profane

During the *Maulidi*, you will see a sea of humanity walking along the labyrinthine streets of Lamu that are never much more than eight feet wide, or do rides on donkeys. The donkey is a ubiquitous symbol of Lamu. People spend the night and day wandering among the narrow streets, or working on the seafront, ferrying cargo to and from arriving dhows. The atmosphere is carnival. It is ecstatic.

There are very many cheap goods that come to Lamu from neighbouring Somalia. The shops are well stocked. Every sort of product is to be found there, from audiovisual equipment to pharmaceutical products. This is the case with the almost obligatory visit to the shops of the Lamu town along the second street. The shops have nothing specifically religious about them. Such pious visits during the *Maulidi* are invariably accompanied by a visit to the shops and at Mkunguni; pilgrims return home from Lamu weighed down with goods which they have bought at low prices and which, moreover, have a special prestige because they were purchased in the holy city itself, Lamu. We also have many traders' merchandizing small accessories like *kofia* (hat), *makubadhi* (sandals), *henna*, *kanzu* (white long robe), *buibui* (a piece of black cloth worn by Swahili women), and plastic toy guns to fake Nike shoes. The Kenyan government has since banned the selling of the toy guns. In fact, Maalim Dini a *sufi* from Pate island in his other life runs a shop on the island.

All of this brings to the *Maulidi* an atmosphere of a fair or a feast—a carnival. In addition to the religious pilgrimage itself, the festival is a time of gaiety and amusement. There is no feeling of austerity or moral rigour in the atmosphere, at least not outside the holy places themselves. Alongside those formalities which explicitly concerns religious matters, the Lamu *Maulidi* also contains a number of repeated, codified acts which clearly pertain to the sphere of the profane. Certain pilgrims—perhaps not the most pious ones—participate in the festivities by visiting the nearby town of Shela, where there is plenty of dancing, and women of loose virtue and alcohol are to be found. In this sense, the holy town of Lamu contains its own contradiction almost on its own outskirts. This is, to be sure, no more than an accompaniment of the religious festival, but it also part of its nature, as all festivals contain elements of uncontrolled excess of this sort. Lamuans have over the years blamed the *wabara* (non coastal people) with the proliferation of banned substances and decay in moral fabric of some areas in the Lamu archipelago, particularly in Shela.

7. Conclusion

This paper has examined the religious, ceremonial and carnival aspects of the Lamu *Maulidi* and drawn some observations. The first is that the future of Lamu *Maulidi* is going to depend heavily on the future of the *Alawiyya* order. As long as sufism is around, the *sufi* adepts and their organization will continue to celebrate the birthday of the Prophet and the saints. Lamuans and other pilgrims whatever their ethnic origin or social status, will continue mixing with one another in a collective enterprise, in the celebration and veneration of al-Habib Swaleh, a saint whose grace and charisma infuse the entire community with blessings for the duration of the festival.

Secondly, we can say that with globalization, the Lamu *Maulidi* is going to see more and more activities incorporated into the festival which are not necessarily religious. This will not be due to their acts of enlightened self-interest, rather it will be the result of their greater internalization of the live-and-let-live philosophy. Cultures are not static but dynamic. Festivals have undergone a complete transformation due to external influences. It is quite conceivable that critics of the incorporation of this carnival like aspects during *Maulidi* in the Lamu archipelago will eventually establish a *modus vivendi*. Any metamorphosis in the way *Maulidi* is celebrated occurs according to the demands of the social environment. It is a purely socio cultural matter.

Thirdly, it must be stated categorically that the *Maulidi* is more than *ngoma* dances, poetry reading, recitation of the *Hamziyyah*, calligraphy competition, football games, *bao* games, swimming galas, dhow race and so on. It is genuinely a spiritual and social occasion for the Swahili people of the Lamu archipelago who are so inclined to celebrate it. It is memorial day when the *sira* (the life story of the Prophet) is revisited and scholars and singers in the *sufi* tradition remind the members of Swahili in the Lamu archipelago about the teachings of the Prophet and the successes and challenges of the Swahili community in the Lamu archipelago.

Fourthly, while reflecting on the future of the *Maulidi* in the Lamu archipelago, we must not forget the transforming effects of secularism on Western forms of religious practices. In the name of modernity and practicality, both Catholics and Protestant have made accommodations with the forces of change in the West. The Lamu *Maulidi* could be sufficiently compromised too.

References

1. Ahmed, A. "The Impact of Hadhrami scholarship on Kenyan Islam" in Bakari, M and S. Yahya (eds) *Islam in Kenya*. Nairobi: Mewa Publications, 1995.
2. Blacking, J and J. Kealinohomoku. *The Performing Art: Music and Dance*. The Hague: The Mouton, 1979.
3. Boyd, A. *To Praise the Prophet: A processual Symbolic Analysis of "Maulidi" A Muslim Ritual in Lamu, Kenya*, PhD thesis, Indiana University, 1980.
4. Gellner, E. *Saints of the atlas*. Chicago: University of Chicago Press, 1969.
5. Hurgonje, C. *Mekka in the latter part of the nineteenth century*. Leiden: E.J. Brill, 1931.
6. Katz, Marion. *The Birth of the Prophet Muhammad: Devotional Piety in Sunni Islam*. New York: Routledge, 2007.
7. Kavanagh, R. *Making People's Theatre*. Johannesburg: Witwatersrand University Press, 1997.
8. Kramers, J and H. Gibb. *Shorter Encyclopaedia of Islam*. Leiden: E.J Brill, 1961.
9. Kresse, K. *Approaching philosophical discourse in a Swahili context: Knowledge, theory, and intellectual practice in Old Town Mombasa, 1998-99*. PhD thesis, School of Oriental and African Studies (SOAS), University of London, 2003.
10. Khitamy, A. "The role of the Riyadh Mosque College in enhancing the Islamic identity in Kenya" in Bakari, M and S. Yahya (eds) *Islam in Kenya*. Nairobi: Mewa Publications, 1995.
11. Knappert, J. *A Survey of Swahili Islamic Epic Sagas*. New York: The Edwin Mellen Press, 1999.
12. Knysh, A. *The Sāda in History: A critical essay on Hadramī historiography*. Journal of the Royal Asiatic Society. Vol.9 Part 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
13. Lambek, M. "Localising Islamic Performances in Mayotte", in D. Parkin and S. Headley (eds), *Islamic prayer across the Indian Ocean*. Richmond: Curzon, 2000.
14. Lienhardt, P. "The Mosque College of Lamu and Its social background. *Tanganyika notes and Records* Vol.53, 1959.
15. Olali, Tom. "The Veneration of the Prophet: The Role of Kasida ya Hamziyyah During the Maulidi Festival of the Lamu Archipelago, Kenya". (PhD thesis, School of Oriental and African Studies (SOAS), University of London, 2004.
16. Olali, Tom. *Mafamba*. Nairobi: Jomo Kenyatta Foundation.
17. Olali, Tom. *Performance of a Swahili Poem During the Lamu Maulidi Festival*. South Bend: Sahel Publishing, 2008a.
18. Olali, Tom. *An English Rendition of a Classical Swahili Poem*. South Bend: Sahel Publishing, 2008b.
19. Olali, Tom. "Sira ya Mtume kama Kilele cha Madiha: Dhima yake katika Kasida ya Umm-al-Qura ya Sharafu D-Din Muhammad Bin Said Al-Busiri" in Chimera R, Karama M, Hussein A and Khalid O (eds) *Journal of Kiswahili Research and Development in Eastern Africa*, Vol.1, No.1, Nairobi, Research Institute of Swahili Studies of Eastern Africa (RISSEA), 2011a.
20. Olali, Tom. *Performing Arts in Lamu*. Berlin: Lambert Academic Publishing, 2012.
21. Olali, Tom. "The Place and Thematic Function of a Panegyric in Swahili Society: The Case of Sufi al-Busiri's Kasida ya Hamziyyah" in James Ogude, Grace Musila and Dina Ligaga (eds) *Rethinking Eastern African Literary and Intellectual Landscapes*, New Jersey: Africa World Press, 2011b.
22. Olali, Tom. 'Alawiyya Sufism and the Sufi: Diffusion and Counter-Diffusion of Swahili Islamic Mysticism in the Lamu Archipelago, Kenya. *International Journal of Humanities Social Sciences (IJHSSE)*. Vol.1, Issue 12, December 2014.
23. Olali, Tom. 'Performing the Swahili Hamziyyah and the Pyeongtaek Nongak: A Comparative Analysis of Community Dance and Rituals'. *American Research Journal of Humanities and Social Sciences*. Vol.1, Issue 1, Feb.2015.
24. Pouwels, R. *Horn and Crescent: Cultural Change and Traditional Islam on the East African coast, 800-1900*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
25. Schimmel, A. *And Muhammad is His Messenger: The Veneration of the Prophet in Islamic Piety*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1985.
26. Shah, I. *The Sufis*. London: W.H. Allen, 1964.
27. *The Encyclopaedia of Islam*. Leiden: E.J. Brill, 1991.
28. Trimmingham, J. *The Sufi orders in Islam*. Oxford: Clarendon Press, 1971.